

Vladimir Vladimirovich Sviatlovskii

X

С

Современное
законодательство о
профессиональных
рабочихъ союзахъ

Франція. Бельгія. Англія.
Австралія. Германія. Россія.

Составилъ
В. В. Святловскій.

Книгоиздательство „НАЧАЛО“
С.-Петербургъ, 1907 г. * Цѣна 75 коп.

Ссmp.
957.3
501

+

пст 8 1931
10/8/31

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Клушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

Вмѣсто предисловія.

Нуженъ ли намъ спеціальный законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ?

Нуженъ ли намъ спеціальный законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ, или достаточно стремиться къ укрѣпленію однихъ только общихъ основаній гражданской свободы, такъ какъ свобода союзовъ есть лишь логическое слѣдствіе общихъ нормъ?—таковъ вопросъ, который ставятъ въ настоящее время нашему рабочему законодательству и ставятъ совершенно неосновательно: такой альтернативы у насъ, въ дѣйствительности, нѣтъ, да и быть не можетъ. И вотъ почему.

Необходимость расширенія и укрѣпленія основныхъ законовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Безъ общихъ гарантій политической свободы невозможна никакая дѣятельность въ отдѣльныхъ областяхъ. Къ завоеванію общихъ правъ необходимо стремиться всегда и всюду. Но считать, что этимъ все исчерпывается, — является наивною ошибкою. Во-первыхъ, состояніе законченнаго укрѣпленія общихъ нормъ — утопія, недопустимая даже для лазоревыхъ острововъ феи Фантасты. Мы повседневно принимаемъ участіе въ этомъ процессѣ, которому никогда не суждено завершиться. Слѣдовательно, и критерій повседнежнаго процесса является наиболѣе властнымъ и цѣлесообразнымъ въ данномъ вопросѣ. А въ послѣднемъ смыслѣ — чѣмъ сильнѣе позиція отдѣльныхъ активныхъ прогрессивныхъ группъ, чѣмъ больше онѣ содѣйствуютъ процессу, тѣмъ это лучше для всего дѣла борьбы. Слѣдовательно, помимо завоеванія общихъ нормъ необходимо и завоеваніе спеціального законодательства.

Во-вторыхъ, формальное укрѣпленіе общихъ нормъ въ условіяхъ современнаго классового строя еще ничего реальнаго не даетъ. Отрицающіе необходимость спеціального зако-

нодательства говорятъ, что въ общемъ правѣ, гарантирующемъ полную свободу союзовъ, уже содержится и все то, что нужно для свободы рабочихъ союзовъ, а если-де жизнь указываетъ на другое, то это не что иное, какъ только нарушение общихъ дѣйствующихъ нормъ. Последнее же можетъ быть устранено развитіемъ сознательности и организованности пролетариата.

Такое разсужденіе—цѣль произвольныхъ и беспочвенныхъ умствованій. Въ нихъ смѣшиваются, съ одной стороны, декларация ряда совершенно общихъ нормъ, не выражающихъ собою даже определенной классовой идеологии, съ условіями воображаемой дѣйствительности, съ другой—борьба за право захватнымъ путемъ, его созданіе, такъ сказать, „явочнымъ“ порядкомъ, съ „исковымъ процессомъ“ по возстановленію нарушенныхъ правъ. Слѣдовательно, опять-таки необходимо созданіе конкретного законодательства, въ которомъ въ частичной формѣ реализировалось бы общее право. Такимъ конкретнымъ законодательствомъ и является специальный законъ о рабочихъ союзахъ.

Наконецъ, соображеніе, что-де не слѣдуетъ стремиться къ созданію такого права, которое является или приобретаетъ характеръ права групповой или классовой привилегіи, не имѣть, въ данномъ случаѣ, никакого фактическаго основанія, а представляетъ собою неумѣстное провозглашеніе прекрасной самой по себѣ истины. Въ реальныхъ условіяхъ буржуазной современности, съ давно *de facto* реализованнымъ правомъ союза капиталистовъ, созданіе специальной колючей изгороди вокругъ рабочаго дѣла не есть созданіе привилегіи, а лишь уравненіе пролетариата въ нѣкоторыхъ правахъ съ самодержавною буржуазіею. Слѣдовательно, насущныя требованія реальныхъ условій сводятся къ необходимости специальныхъ гарантій для лишенныхъ равенства, т.-е. опять-таки къ изданію специального законодательства о рабочихъ союзахъ.

Но если отрицаніе необходимости специального закона покинется на слабыхъ и невѣрныхъ аргументахъ, то мотивы, заставляющіе домогаться этого специального закона, болѣе вѣскаго и неопровержимаго характера.

Уже одно конкретное содержаніе всякаго рабочаго законодательства въ буржуазномъ строѣ заставляеть вести неустан-

ную борьбу за истинный смысл каждого пункта или параграфа. Современное классовое государство, вкладывая в абстрактныя формулы и нормы весьма не абстрактное содержание, подмѣняетъ и измѣняетъ эти формулы и нормы часто вплоть до ихъ полярности. Поэтому пролетаріатъ, не витающій въ заоблачныхъ странахъ буддійской грѣзы, долженъ зорко стоять на стражѣ своихъ интересовъ и прежде всего ежедневно бороться за то „неабстрактное“ содержание абстрактныхъ нормъ, которыя могутъ служить объектомъ борьбы только при ихъ конкретизаціи. Такою конкретизаціею и является специальный законъ о союзахъ.

Затѣмъ, „общія нормы“ въ буржуазномъ обществѣ съ логическою необходимостью распространяются только на буржуазію и, при отсутствіи компенсаціи для пролетаріата, позволяютъ этимъ нормамъ превращаться въ новые бичи и скорпіоны рабочаго класса. Специальный законъ и является такою компенсаціею.

Наконецъ, необходимость специального закона ясно видна изъ анализа условій окружающей насъ дѣйствительности. Не всѣ являются равными и равноцѣнными сынами современнаго общества. Какъ справедливо было указано въ одной недавней статьѣ, — „всѣ хорошо извѣстныя всѣмъ преслѣдованія профессиональныхъ организацій, пасынковъ буржуазнаго строя, являлись, по существу своему, только результатомъ толкованія закона со стороны администраціи и суда. Можно было устраивать стачки, но въ извѣстныхъ случаяхъ судъ превращалъ ихъ въ „возстаніе“. Можно было устраивать третейскіе суды между предпринимателями и рабочими, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ предприниматели могли привлекать профессиональный союзъ, пославшій депутатовъ для переговоровъ, къ отвѣтственности за вымогательство. Пикеты превращались въ нарушение общественнаго порядка, а бойкотъ штрейкбрехеру — въ угрозы. Очевидно, что борьба съ этой судебной и административной практикой могла вестись главнымъ образомъ путемъ усиленія пролетарской организаціи и сознательности, путемъ давленія пролетаріевъ на „общественное мнѣніе“. Но уже, напримѣръ, рѣшеніе суда по тэфф-вельскому дѣлу заставило англійскій и американскій пролетаріатъ прибѣгнуть къ законо-

дательной дѣятельности для охраны отъ набѣговъ классового суда. Стремленіе примѣнить къ коалиціямъ рабочихъ общія нормы гражданскаго права заставляетъ рабочихъ настаивать на томъ, что право коалицій есть совершенно особый видъ права публичнаго¹⁾.

Такія соображенія подкрѣпляются всѣмъ долгимъ опытомъ Европы, осуществившей *de facto* право рабочихъ союзовъ почти спустя столѣтіе послѣ знаменитой деклараціи правъ челоуѣка и гражданина. Они же подкрѣпляются и фактами русской жизни.

На что скудно наше законодательство о союзахъ, сводящееся къ убогимъ временнымъ правиламъ 4-го марта 1906 г., но и оно плодъ страстной борьбы рабочаго класса Россіи, позиція, завоеванная пролетаріатомъ у стараго режима. Теперь же логика практической жизни подводитъ насъ къ новому этапу въ дѣлѣ развитія этой борьбы т. е. этого закона. Съ одной стороны—захватнымъ правомъ создаются многочисленные центральныя бюро, собираются конференціи и съѣзды, возникаютъ стачечныя и безработныя комитеты, третейскія и примирительныя разбирательства; съ другой—политика правительства и предпринимателей, обостряя отношенія, дѣлаетъ новые неизбежные шаги въ этой области. Контръ-коалиціи хозяевъ, разъяснительныя и объяснительныя циркуляры, репрессіи и пр. точнѣе выясняютъ смыслъ и права профессиональныхъ организацій. Схема „хартіи“, укрѣпляющей новую позицію, уже намѣчена самою жизнью, остается только ее реализовать. Отказаться, слѣдовательно, отъ такого шага,—а онъ сводится и къ изданію новаго спеціальнаго законодательства,—было бы безумною измѣною всей пролетарской борьбѣ послѣднихъ лѣтъ.

Затѣмъ, какъ ни великолѣпенъ планъ предварительнаго опубликованія общей деклараціи правъ, но этотъ планъ не гарантируетъ російскаго обывателя отъ исключительныхъ законовъ, отъ воздѣйствія поучительной въ междудумье 87 статьи. А, слѣдовательно, и при „общихъ правахъ гражданина“ государственная власть, опирающаяся на буржуазію, можетъ и у насъ такъ же жестоко расправляться съ рабочимъ классомъ, какъ она неоднократно дѣлала это въ Европѣ.

¹⁾ К. Д.: „Законопроектъ о профессиональныхъ союзахъ“, „Народная Газета“, № 1 (отъ 10 апр. 1907 г.).

Весь нижеслѣдующій обзоръ современнаго рабочаго законодательства краснорѣчивое доказательство вышесказанному.

Какъ видно изъ обзоровъ исторіи законодательствъ о союзахъ, которымъ и посвящается настоящая работа, весь опытъ Запада именно учить насъ возможности одновременнаго существованія превосходной и глубоко-принципіальной деклараціи правъ гражданина и безправія пролетаріата. Развѣ во Франціи и въ Англіи вся борьба за право союзовъ не свелась къ борьбѣ за уничтоженіе ограниченій, созданныхъ — и при наличности „конституціонныхъ гарантій“ — специально для рабочихъ?

И пусть буржуазія сумѣла, при помощи государственной власти, на нее опирающейся, кастрировать общіе законы, пусть весь рабочій классъ окруженъ колючими изгородями и волчьими ямами буржуазнаго права, — специальное рабочее законодательство создаетъ пролетаріату свою укрѣпленную позицію.

Въ томъ и состоялъ прогрессъ экономической науки и все завоеваніе социализма, что вмѣсто бесплодной пустыни равнодушнаго правоуравниенія манчестерства — появилась сознательная классовая борьба за право. Объ этомъ не думаютъ наши доморощенные апологеты непонятыхъ ими „общихъ нормъ“ Запада. Они не думаютъ объ исторіи.

Между тѣмъ, мы знаемъ, что средневѣковая свобода ассоціаций падаетъ по мѣрѣ роста буржуазной государственной власти. Къ моменту побѣды послѣдней, т.-е. въ XVI вѣкѣ, уже во многихъ странахъ ни одна рабочая ассоціация не могла возникнуть и открыто дѣйствовать помимо соотвѣтствующаго разрѣшенія государственной власти. Юриспруденція оправдывала такой порядокъ, находя его согласнымъ съ принципами римскаго права, что, впрочемъ, было не совсѣмъ исторически вѣрно, такъ какъ римскія коллегіи, особенно перваго періода, возникали еовершенно свободно, и единственный законъ, которому онѣ повиновались, былъ *lex collegii*, статутъ, ими же вырабатываемый.

Затѣмъ, естественное право не внесло въ положеніе вопроса какихъ-либо улучшеній, а, наоборотъ, съ новой теоретической точки зрѣнія переобосновывало уничтоженіе свободы рабочихъ союзовъ. Люди, — полагали теоретики естественнаго права, Гоббсъ, Пуффендорфъ, Руссо, — создавая государство путемъ договора, не сохранили за собою вообще никакой свободы

союзовъ; отсюда, не нужна свобода союзовъ и рабочимъ. Къ тому же приводило и желаніе оградить меньшинство отъ господства надъ нимъ большинства. Крайнее выраженіе этой теоріи мы находимъ въ знаменитомъ законѣ Шапелье, провозгласившемъ въ 1892 году принципъ: „Un Etat vraiment libre ne doit souffrir dans son sein aucune corporation“.

XIX вѣкъ въ корень измѣнилъ постановку вопроса, а съ нимъ и положеніе вещей.

Рядъ конституцій призналъ право свободы союзовъ и собраній. Пролетаріи получили тѣ же права, что и буржуа, но получили только на бумагѣ. De facto господствовала старая точка зрѣнія, ибо буржуазія всегда и вездѣ ненавидѣла сплоченіе пролетаріата, отъ одного проявленія жизни котораго она приходила въ безконечную ярость. Тогда наступила эпоха борьбы за уничтоженіе ограниченій. Она въ различныхъ странахъ протекала неодинаково, но всюду закрѣплялась въ правѣ. Условія мѣста и времени сыграли громадную роль въ этомъ дѣлѣ, шедшемъ очень различными путями въ различныхъ странахъ, но всюду отражавшемся въ специальныхъ актахъ.

Требованіе правъ юридическаго лица для рабочихъ союзовъ осложнило дѣло: права дѣлали организациі уязвимыми со стороны дѣйствующаго закона, а потому являлось часто выгоднымъ—отказываться отъ этихъ правъ ради сохраненія, на примѣръ, неприкосновенности кассъ, стараго порядка. Но и это отсутствіе гарантіи въ цѣлости капиталовъ, въ судебной уязвимости говоритъ не за необходимость тайнаго существованія или отказъ отъ регистраціи, а за настоятельность усиленія и расширенія борьбы за новые законодательные акты. Въ результатѣ—повсемѣстная борьба за специальное законодательство о союзахъ.

Въ аналогичныхъ условіяхъ находится и Россія, законодательство которой, какъ видно изъ послѣдней главы этой работы, при всей убогости и юности, пережило сходную и весьма поучительную исторію.

Поэтому у насъ на вопросъ: „нуженъ ли намъ специальный законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ?“ есть одинъ только отвѣтъ: „да, нуженъ и, притомъ, нуженъ возможно скорѣе!“

I. Франція.

I.

Старое французское законодательство вѣдается съ рабочими организаціями еще съ эпохи среднихъ вѣковъ. Многочисленные союзы единственныхъ тогда рабочихъ — ремесленниковъ подмастерьевъ, *compagnons*, казались опасными правительственной власти. Компаньоннажъ сурово преслѣдовался цѣлымъ рядомъ ордонансовъ, идущихъ съ середины XIV вѣка. Въ слѣдующихъ вѣкахъ, XV и XVI, карательные ордонансы участвовали. Средневѣковое законодательство не разбирается въ союзахъ и собраніяхъ; ордонансы вообще запрещаютъ „сходки“, „собранія“, „заговоры рабочихъ“, стремящіяся „безъ содѣйствія властей повышать заработную плату“. Такъ, напримѣръ, эдиктъ Франсиска I-го, изданный въ 1539 г., желая остановить развитіе рабочихъ организацій въ строительномъ промыслѣ, воспрещаетъ этимъ рабочимъ „всякія сходки и собранія“. Ордонансы, какъ всегда и всюду запретительные акты, не остановили роста и дѣятельности компаньоннажа. Не достигъ результата и рядъ запрещеній Людовиковъ (отъ 1720 и 1749 гг.).

Къ концу XVIII вѣка законодательная борьба противъ компаньоннажа, какъ части цеховой организаціи, осложнилась борьбою съ новымъ видомъ организаціи — профессиональными рабочими союзами. Стоявшая у власти французская буржуазія энергично боролась теперь противъ всякихъ рабочихъ ассоціацій, какаго бы происхожденія онѣ ни были. Вотъ почему и великій фізіократъ Тюрго включаетъ въ свой знаменитый эдиктъ 1776 года вмѣстѣ съ постановленіями объ отмѣнѣ цеховъ и запрещеніе профессиональныхъ рабочихъ союзовъ ¹⁾.

¹⁾ *Bécharé, Ferdinand*: „Réformes du Turgot“ въ „Revue de la Révolution“ за 1883 г. Цит. по *М. М. Ковалевскому*: „Рабочій вопросъ во Франціи наканунѣ Революціи“. Спб. 1905 г. Стр. 54.

Въ томъ же двойственномъ направленіи дѣйствовало и законодательство революціонной Франціи. Въ знаменитую ночь 4-го августа 1789 г. вмѣстѣ съ ремесленными корпораціями былъ нанесенъ смертельный ударъ и союзамъ наемныхъ рабочихъ. Тогда же былъ обсужденъ и вотированъ особый, опубликованный, впрочемъ, нѣсколько позднеѣ, законъ, воспрещавшій всякія „коалиціи“. Послѣднія были окончательно упразднены закономъ 2—17 марта 1791 г., провозгласившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые и „принципъ свободы труда“, сдѣлавшійся одною изъ основъ экономическаго строя XIX вѣка. Но принципъ свободы труда, ради котораго воспрещались всякаго рода коалиціи, въ концѣ концовъ противорѣчилъ той суммѣ основныхъ принциповъ свободы, на фундаментѣ которыхъ воздвигла свое зданіе декларація правъ чловѣка и гражданина. Правда, въ ней ничего не упоминается о свободѣ союзовъ и собраній, но этотъ видъ свободы легко выводится и изъ пункта 11-го знаменитой деклараціи, гласящей, что „свободное сообщеніе мыслей и взглядовъ есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ чловѣка“, и изъ тѣхъ немногихъ, но все же категорическихъ заявленій, которыя содержатся въ общихъ законахъ. Такъ, въ конституціи 3-го сентября 1791 г. гражданамъ даруется право „собираются мирно и безъ оружія, удовлетворяя при этомъ законы полиціи“, а за годъ передъ тѣмъ одинъ частный законъ удостоверялъ, что „граждане имѣютъ право собираться мирнымъ образомъ и составлять изъ себя свободныя сообщества подъ условіемъ соблюденія общихъ законовъ“¹⁾.

Такимъ образомъ создавалась и законная почва для образованія всякаго рода организацій и экономическихъ и политическихъ, особенно послѣднихъ, и хотя рабочіе союзы были почти уничтожены закономъ 1791 года, но и они и всякаго рода другія организаціи продолжали устраиваться и размножаться. Революціонная дѣятельность якобинскихъ клубовъ была кульминаціоннымъ пунктомъ развитія французскихъ организацій конца XVIII вѣка. Декретъ 25 июня 1793 года сви-

¹⁾ См. *Держожинскій, В.*: Полицейское право (полиція союзовъ и собраній). Слб. 1903 г. Стр. 69.

рѣшыми карами (до 10 лѣтъ каторжныхъ работъ) охранялъ эти клубы, какъ и вообще всѣ народныя собранія, отъ полиціи и администраціи, и, казалось, во Франці наступала эра свободы союзовъ и собраній. Но въ томъ же 1793 году произошла рѣзкая реакція. Декретъ 30-го октября 1793, за нимъ декретъ 25 ноября 1794 и, наконецъ, конституція 1795 года постепенно ограничиваютъ и стѣсняють права союзовъ и собраній.

Декретъ 30 октября 1793 г. (9-го брюмера II-го года) былъ направленъ противъ конспиративности союзовъ, а потому требовалъ публичности ихъ собраній; декретъ 25-го ноября 1794 г. (25 вандемьера III-го года) былъ направленъ противъ публичныхъ выступленій и объединеній союзовъ, а потому воспрещалъ федераціи и коллективныя петиціи; конституція 1795 г. (5 фруктидора IV г.) повторила эти декреты, добавивъ рядъ новыхъ стѣснительныхъ ограниченій.

Неразборчивость администраціи примѣняла эти законы одинаково ко всѣмъ видамъ союзовъ; рабочіе союзы, пострадавшіе немного раньше съ цехами, теперь были разгромлены вмѣстѣ съ якобинскими клубами. Но жизнь не позволяла стереть съ лица земли всѣ рабочія организаціи. Ихъ экономическая необходимость оказалась сильнѣе закона. Въ рабочихъ союзахъ нуждалось и само уничтожившее ихъ правительство. Еще въ 1791 году правительство вызвало въ свѣтъ и поддержало союзы каменщиковъ и наборщиковъ, но все же власти опасались, чтобы подъ защитой свободы собраній, которую отмѣнить было уже немислимо, вновь не возродились старыя рабочіе союзы. И вотъ 14 іюня 1791 года національное собраніе приняло еще одинъ, на этотъ разъ совершенно категорическій, законъ противъ союзовъ. Этотъ законъ, извѣстный въ соціальной исторіи Франці по имени его автора, члена учредительнаго собранія Шапелье, ставшій отнынѣ историческимъ, — заслуживаетъ особаго вниманія. И текстъ закона и сопровождавшій его докладъ очень типичны. Центральная идея: „un Etat vraiment libre ne doit souffrir dans son sein aucune cogrotation“. Поэтому провозглашалась идейная борьба противъ всякаго стремленія сгруппировать „свободныя индивидуальности“. При этомъ „больше всего тогда боялись, — говорить бельгійскій экономистъ Эрнестъ Магайнъ, — возро-

жденія уничтоженныхъ корпорацій и совершенно смѣшивали при этомъ коалицію, временное соединеніе съ опредѣленной цѣлью принужденія, съ постоянной ассоціаціей, учреждаемой ради защиты профессиональныхъ интересовъ; это дѣлалось подъ тѣмъ предлогомъ, что для образованія коалиціи, равно какъ и союза, одинаково нужно собраться, выбрать представителей и вожаковъ. Не допускалось и мысли, чтобы профессиональныя ассоціаціи могли существовать съ иною цѣлью, чѣмъ для того, чтобы объединять однихъ ремесленниковъ противъ другихъ или противъ всей публики. Наличие союзовъ составляетъ поэтому „нарушеніе конституціонныхъ постановленій, уничтожившихъ корпораціи,—нарушеніе, изъ котораго истекаетъ большая опасность для общественнаго порядка“¹⁾. Такимъ образомъ „всѣ собранія, гдѣ ремесленники выбираютъ себѣ президента, синдиковъ и другихъ должностныхъ лицъ,—какъ уже говорилось въ § 2 закона Шапелье,—уже дѣлаются тѣмъ самымъ незаконными“.

Эта ненависть къ корпораціямъ, какъ я уже указалъ, создалась еще въ серединѣ XVIII вѣка. Физиократы ее точно формулировали. Такъ, Тюрго писалъ: „Источникъ зла заключается въ самомъ правѣ, признаваемомъ за ремесленниками одной профессіи, собираться и организоваться въ одно общество“. То же онъ повторилъ и въ своемъ знаменитомъ декретѣ 1776 года. Эту же мысль повторило и углубило вскорѣ получившее полное господство либеральное экономическое ученіе. Адамъ Смитъ смотрѣлъ на всякій союзъ людей одной профессіи, какъ на заговоръ противъ общества, и, напр., строго осуждалъ профессиональныя кассы взаимопомощи, потому что онѣ дѣлали необходимыми подобныя союзы. Шапелье ясно формулируетъ тотъ принципъ, которымъ онъ руководствуется въ данномъ вопросѣ. „Всѣмъ гражданамъ,—говоритъ § 2 этого закона,—должно быть, конечно, позволено собираться; но не слѣдуетъ дозволять гражданамъ опредѣленной профессіи собираться во имя ихъ мнимыхъ общихъ интересовъ. Въ государствахъ нѣтъ теперъ корпорацій, есть только личный инте-

¹⁾ *Магаймъ, Эрнестъ*: Рабочіе союзы на Западѣ. Русск. пер. Н. В. Водозова. Спб. 1895 г. Стр. 157.

ресъ каждаго человѣка и интересъ общества—ничего больше. Никому не дозволено внушать гражданамъ еще одинъ промежуточный интересъ и отвлекать ихъ отъ общаго дѣла, возбуждая корпоративный духъ“.

Историческій въ социальномъ развитіи Франціи законъ Шапелье въ теченіе долгаго времени сильно мѣшалъ естественному развитію рабочихъ организацій во Франціи. Это было тѣмъ болѣе нелѣпо, что шло въ разрѣзъ со всѣмъ гражданскимъ укладомъ Франціи: общіе, провозглашенные для всего населенія принципы не распространялись тѣмъ самымъ на отдѣльныя группы этого населенія. Въ итогѣ получилось удивительно странное положеніе, мыслимое только при самодержавіи бюрократіи: въ то время, когда всѣ граждане могли безпрепятственно пользоваться благами политической свободы, а слѣдовательно, и объединяться во всевозможныя общества,—рабочимъ и ремесленникамъ это было категорически воспрещено. Зато другіе дѣятели промышленности, предприниматели, пользовались *de facto* общими гражданскими правами, и ихъ союзы были терпимы.

Преслѣдованіе рабочихъ организацій проводилось съ фанатическою суровостью, и даже согласіе подлежащихъ властей не освобождало рабочихъ отъ ограниченія ихъ въ ихъ правѣ. Конечно, экономическая необходимость и во Франціи, какъ всегда и вездѣ, оказывалась сильнѣе всякаго рода предписаній и запрещеній; *de facto* союзы рабочихъ и ремесленниковъ продолжали такъ или иначе существовать. Но если полиція терпѣла рабочіе союзы, или не обращала на нихъ вниманія, то уже судъ и высшая администрація, при возбужденіи споровъ о заработной платѣ или объ общихъ условіяхъ труда, безжалостно преслѣдовали ихъ за нарушеніе закона, воспрещающаго „коалицію“ и „соглашенія“. Обвиненіе вчинялось на точномъ основаніи, какъ промышленнаго устава XI года, такъ и суровыхъ статей 414—416 Code Pénal, появившагося, какъ извѣстно, въ 1810 году. И къ срединѣ столѣтія, когда Францію потрясло чисто-пролетарское возстаніе, дѣло не измѣнилось. Хотя въ конституціи 1848 года гражданамъ предоставлено право соединяться въ союзы, но въ редакціи уголовного уложенія 1849 г., одинаково относящейся, какъ къ ра-

ботодателямъ, такъ и къ рабочимъ, Code Pénal признаетъ наказуемымъ всякое соглашеніе работодателей съ цѣлью пониженія заработной платы, равно какъ и всякое соглашеніе рабочихъ съ цѣлью одновременной забастовки, уменьшенія рабочаго дня и, вообще, для сокращенія или лучшаго вознагражденія работы; статья же 416 налагаетъ громадный штрафъ за буйство или насиліе, какъ противъ работодателей, такъ и рабочихъ. Конечно, всѣ эти строгія мѣры на практикѣ примѣнялись почти исключительно къ рабочимъ, между тѣмъ какъ работодатели, оставляемые обыкновенно въ покоѣ, и здѣсь выигрывали. Декретъ Наполеона III отъ 25-го марта 1852 года разрѣшалъ только союзы, возникшіе на основаніи предварительнаго правительственнаго разрѣшенія, т.-е. уже вносили страшную деморализацію въ дѣло союзовъ.

Но, что было особенно деморализующимъ, это то, что упомянутый выше законъ Шапелье никогда не примѣнялся во всей своей полнотѣ ко всему рабочему населенію. Правительство, разрѣшая прямо или косвенно профессиональные союзы предпринимателей, допускало и различныя, по его мнѣнію, „невинныя“ организаціи, принимавшія форму обществъ взаимопомощи, безразлично, изъ кого бы онѣ ни состояли. Эта зубатовщина незамѣтно создавала правительству элементы, ему преданные и забывавшіе общее рабочее дѣло ради мелкихъ выгодъ и жалкихъ подачевъ. И поэтому на протяженіи болѣе полувѣка „общества взаимопомощи“ были во Франціи почти единственнымъ суррогатомъ рабочихъ союзовъ. Кромѣ того, нѣкоторые промыслы, не относящіеся собственно ни къ ремесленной въ узкомъ смыслѣ, ни къ крупной капиталистической промышленности, какъ, напримѣръ, булочники и мясники, въ организаціи которыхъ парижскія власти были заинтересованы, имѣли особую, въ видѣ исключенія дарованную имъ правительственною властью организацію. Такъ, законодательство консульства и имперіи, „въ видахъ поддержанія общественнаго порядка и безопасности“, утвердило уставъ полуполнаго союза булочниковъ и мясниковъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія префекта полиціи устроились въ 1808 г. „синдикальныя палаты“ плотниковъ, въ 1809 г. — ваменщиковъ, а въ слѣдующемъ году — мостовщиковъ.

II.

Новая эра въ исторіи французскаго рабочаго движенія началась при Третейей Республикѣ со времени изданія закона 21 марта 1884 г. объ учрежденіи профессиональныхъ синдикатовъ (*loi relative à la création des syndicats professionnelles*). Какъ и всегда въ социальномъ законодательствѣ Франціи, и въ этомъ законѣ точно устанавливаются самыя принципы новаго права. Укажемъ важнѣйшія изъ такихъ принципиальныхъ его положеній. Отмѣняя законъ 14—27 іюня 1791 г. и статью 416 Code Pénal, новый законъ даетъ право всѣмъ лицамъ однородныхъ профессій безъ всякаго правительственнаго разрѣшенія образовывать синдикаты или профессиональныя ассоціаціи для преслѣдованія общихъ цѣлей. Число членовъ синдиката должно быть не менѣе двадцати. Синдикаты организуются исключительно для изученія и защиты экономическихъ, промышленныхъ, коммерческихъ и сельско-хозяйственныхъ интересовъ (art. 3). Всѣ сношенія съ администраціею происходятъ явочнымъ порядкомъ; для законнаго признанія союза необходима лишь подача заявленія мѣстной полицейской власти объ образованіи синдиката и представленіе одного экземпляра его устава, съ указаніемъ фамилій членовъ правленія синдиката, которые должны избираться изъ французскихъ подданныхъ и обладать всѣми гражданскими правами. Профессиональныя синдикаты имѣютъ право, въ свою очередь, соединяться въ общія федераціи (*unions*), которыя также должны заявить о своемъ образованіи и указать всѣ вошедшіе въ ихъ составъ синдикаты (art. 5). Синдикаты, но не союзы синдикатовъ, обладаютъ всѣми правами юридическихъ лицъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что они могутъ пріобрѣтать недвижимости исключительно для цѣлей собраній, профессиональныхъ школъ и библіотекъ. Они могутъ также основывать, безъ чьего бы то ни было разрѣшенія, справочныя бюро, а съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ, — и кассы взаимопомощи (*caisses spéciales de secours mutuels et de retraites*). Затѣмъ, синдикаты могутъ участвовать въ подачѣ мнѣній по всѣмъ спорамъ и вопросамъ, касающимся ихъ отрасли промышленности. Члены ихъ имѣютъ

право въ любое время выйти изъ состава синдикатовъ, не теряя вслѣдствіе этого права дальнѣйшаго участія въ основанныхъ уже кассахъ для вспомошествованія, и это право ихъ не можетъ быть парализовано никакими договорами противоположнаго характера. Однако, они обязаны уплатить взносъ за текущій годъ, а вслѣдствіе упомянутой уже отмѣны статьи 416 уголовного кодекса, имѣется возможность оказывать давленіе на нихъ, понуждая ихъ подчиняться принятымъ рѣшеніямъ наложеніемъ штрафовъ и другими мѣрами, поскольку онѣ не нарушаютъ общихъ уголовныхъ законовъ или статей 414—415 уголовного кодекса. За нарушение закона 1884 г. установлены особые денежные штрафы (отъ 16 до 200 франковъ; art. 9). Наконецъ, синдикаты могутъ быть распускаемы по судебнымъ приговорамъ. Законъ распространяется на Алжиръ и колоніи, но „во всякомъ случаѣ чужеземные рабочіе и нанятые подъ именемъ иммигрантовъ не могутъ входить въ синдикатъ“ (art. 10),—заканчиваетъ законъ.

Таковъ въ главнѣйшихъ чертахъ французскій законъ 1884 г., давшій французскимъ рабочимъ новыя существенныя права.

Изданіе закона 1884 г. было достигнуто не безъ упорнаго сопротивленія, особенно сената, который, съ одной стороны, придерживался возрѣвнѣй экономическаго либерализма, съ другой, опасался созданія путемъ такого акта революціоннаго движенія среди рабочихъ. „Это сопротивленіе, — объясняетъ Магаймъ, — удалось преодолѣть лишь благодаря энергичному образу дѣйствій правительства, которое угрожало закрытію сообщества предпринимателей, благодаря мудрой умѣренности союза профессиональныхъ обществъ и твердости палаты, въ которой какъ лѣвая, такъ и партія правой съ живымъ интересомъ высказывались въ пользу закона“¹⁾.

Въ августѣ того же 1884 года министръ внутреннихъ дѣлъ Вальдекъ-Руссо издалъ особый циркуляръ къ властямъ, въ которомъ рекомендовалъ оказывать содѣйствіе въ образованіи синдикатовъ и предписывалъ разъяснять при каждомъ удобномъ

¹⁾ Магаймъ, Эрнестъ: Рабочіе союзы на Западѣ. Рус. пер. Н. Водовозова. Сиб. 1895 г. Стр. 157.

случаѣ ихъ новыя права и обязанности. Здѣсь, между прочимъ, разъяснялось, что каждый синдикатъ можетъ распространяться по всей территоріи Франціи, что женщины и получившіе права гражданства также могутъ быть членами синдикатовъ, и, наконецъ, что понятіе „однородная профессія“ необходимо понимать широко. Но французскіе рабочіе все же отнеслись недовѣрчиво къ новому закону. Болѣе радикальные рабочіе отнеслись къ нему даже совершенно отрицательно. Э. Магаймъ свидѣтельствуетъ, что новый законъ привѣтствовалъ только „ничтожное меньшинство умѣренныхъ рабочихъ“, а что „высшій національный рабочій конгрессъ провозгласилъ законъ дѣломъ полиціи и реакціи и приглашалъ всѣ синдикальныя камеры дружно препятствовать примѣненію закона“¹⁾. Нѣсколько болѣе благоприятное отношеніе къ этому закону создалось у рабочихъ позднѣе, а именно въ 1889 г., когда отдѣлъ, вѣдающій профессиональные синдикаты, былъ переведенъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Торговли. Впрочемъ, и сюда рабочіе все еще неохотно сообщаютъ свои уставы и необходимыя свѣдѣнія. Зато предприниматели и сельскіе хозяева широко воспользовались новымъ правомъ. Начиная съ 1884 года, и предпринимательскіе синдикаты умножаются, а въ крупныхъ городскихъ центрахъ и объединяются; синдикаты же земледѣльческіе, — новый видъ синдикатовъ, создавшійся на основѣ того же закона, быстро организуются и проникаютъ вглубь страны; въ настоящее время они имѣютъ передъ собою извѣстное будущее.

Какъ уже было указано, среди французскихъ рабочихъ, особенно первые годы, законъ 1884 г. успѣха не имѣлъ. Профессиональные союзы продолжали размножаться безъ отношенія къ названному закону. Они составили свои программы значительно шире тѣхъ несложныхъ рамокъ, которыя давалъ имъ законъ. Такъ, помимо чисто экономическихъ задачъ, среди которыхъ на первомъ планѣ стоитъ борьба съ капиталомъ, были поставлены и задачи политическія. Въ противоположность

¹⁾ Тамъ же, стр. 216.

Англіи, группировка по профессіямъ оказалась болѣе пригодною радикальнымъ рабочимъ, а умѣреннымъ — совершенно не симпатичною.

Въ послѣдніе годы во Франціи не разъ выработывались новые проекты закона о рабочихъ союзахъ. Такъ, законопроектъ Марселя Барта предполагалъ сузить ихъ дѣятельность, воскресивъ знаменитую статью 416 Code Pénal. Законопроектъ Бовье-Лапьера предлагалъ установить наказаніе для лицъ, препятствующихъ другимъ пользоваться установленными закономъ правами. Послѣдній законопроектъ былъ направленъ противъ тѣхъ работодателей, которые не позволяли своимъ рабочимъ принимать участія въ союзахъ или своимъ вмѣшательствомъ стѣсняли свободное развитіе профессиональнаго движенія рабочихъ. Палата приняла законопроектъ, но сенатъ въ 1891 г. отказалъ этому проекту въ своей санкціи. Тотъ же проектъ позднѣе хотя и встрѣтилъ сочувствіе со стороны радикальнаго министерства Буржуа, но такъ и не осуществился. Затѣмъ въ министерство Вальдекъ-Руссо снова выдвинулся тотъ же вопросъ, соединенный при этомъ съ важнымъ предложеніемъ — даровать союзамъ характеръ юридическихъ лицъ безъ всякихъ ограниченій и разрѣшить имъ веденіе торговли за свой собственный счетъ. Это „смѣлое“ для буржуазной Франціи новшество было разсчитано на то, чтобы „отклонить союзы отъ революціонной политики и направить ихъ дѣятельность на путь практическихъ реформъ“. При этомъ, впрочемъ, было несомнѣнно желаніе министра торговли Мильерана усилить развитіе профессиональныхъ союзовъ. По увѣренію проф. Ж. Вейля, „глава кабинета, авторъ закона 1884 г.“, желалъ съ давнихъ поръ дополнить послѣдній, разрѣшивъ синдикатамъ владѣть недвижимымъ имуществомъ и производить коммерческія операціи; какъ въ 1884 году, онъ надѣялся, что синдикаты, ставъ болѣе богатыми и болѣе сильными, сойдуть съ революціоннаго пути и не ограничатъ своей дѣятельности одною борьбою за заработную плату. Этими идеями онъ руководствовался при составленіи проекта закона, представленнаго имъ палатѣ въ ноябрѣ 1889 г., который расширялъ права этихъ союзовъ и, какъ то предлагалъ раньше Бовье-

Лапьеръ, устанавливалъ наказанія за нарушенія синдикальной свободы“¹⁾).

Законопроектъ не прошелъ, но зато циркуляръ того же министра, изданный въ началѣ 1900 года, далъ яркое доказательство желанія правительства считаться съ союзами. Этотъ циркуляръ предлагалъ фабричной инспекціи обращаться непосредственно къ секретарямъ рабочихъ организацій²⁾. Нѣсколько позднѣе особый декретъ учредилъ „совѣты труда“, составленные изъ представителей какъ предпринимательскихъ, такъ и рабочихъ синдикатовъ.

Недавно вопросъ о профессиональныхъ организаціяхъ вновь всплылъ на поверхность дня. Отъ имени особой „commission du travail chargée d'examiner les propositions de loi“ въ 1903 г. депутатъ Барту внесъ обширный докладъ о правомочіяхъ и отвѣтственности профессиональныхъ союзовъ³⁾. Въ этомъ докладѣ содержится и новый законопроектъ о профессиональныхъ союзахъ. Наиболѣе существенные пункты его слѣдующіе:

1. Въ профессиональные союзы входятъ не только активные участники промысла, но и тѣ, кто уже не работаетъ въ профессіи рядъ лѣтъ (но не болѣе 10), но раньше въ ней работалъ (но не менѣе 5 лѣтъ).

2. Въ профессиональныхъ союзахъ остаются и всѣ тѣ, кто, уйдя изъ промысла, желаетъ оставаться въ организаціи.

3. Не только отдѣльные союзы, какъ то разрѣшается закономъ 1884 года, но и ихъ федераціи получаютъ права юридическихъ лицъ.

4. Отдѣльные союзы могутъ быть владельцами акціонернаго капитала, причемъ общее собраніе состоитъ изъ уполномоченныхъ, а акціи равны 25 франкамъ. Не менѣе $\frac{1}{4}$ части акцій должна быть въ рукахъ членовъ союза.

Изъ перечня этихъ пожеланій ясно видно направленіе мысли, въ которомъ работала комиссія съ Барту во главѣ. Вмѣстѣ съ

¹⁾ *Вейль, Ж.*: Исторія социальнаго движенія во Франціи, русск. пер. Спб., 1906 г., стр. 346.

²⁾ *Lavy*: L'Oeuvre de Millerand, Paris, 1902, стр. 14.

³⁾ См. Chambre des députés, VIII Législature, session extraordinaire de 1903, № 1418.

тѣмъ она вновь показала, что оставаться далѣе на принципахъ 1884 года французскому рабочему законодательству невозможно, такъ какъ его нормы не соответствуютъ ни жизни, ни стремленіямъ рабочихъ. Послѣдніе же еще на восьмомъ національномъ конгрессѣ федераціи рабочихъ-соціалистовъ, въ Реннѣ (въ октябрѣ 1884 г.), объявили законъ 1884 г. „произведеніемъ полицейско-реакціоннаго режима“ и пригласили всѣ рабочія массы дать ему энергичный отпоръ.

Литература французскаго рабочаго законодательства довольно обширна. Помимо официальныхъ изданій текстовъ и комментарий рабочихъ законовъ, цѣнными являются всѣ труды французскаго Office du travail, помѣщаемые, какъ въ его Bulletin'яхъ, такъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Среди послѣднихъ особенно важна книга: „Les Associations professionnelles ouvrières“, т. I. Парижъ, 1899 г. Затѣмъ, заслуживаетъ вниманія отчетъ: *Congrès international pour la protection légale des travailleurs en 1900*. Paris, 1901. *Chailley Bert* и *Fontain* издають ежегодно, съ 1895 г., „Lois Sociales“. Среди новѣйшихъ ученыхъ монографій заслуживаютъ вниманія: *Etienne Martin-Saint Leon*: Histoire des corporations de métiers, Paris. 1897. *Cohendry, Emile*: Recueil des lois industrielles, 2-éd., Paris. 1899. *L. de Seilhac*: Syndicats ouvriers, Fédérations, Bourses du travail, 1902. *Duboin*: La législation sociale à la fin du XIX siècle. 1900. *Jay*: La protection légale des travailleurs. 1904. *P. Louis*: L'ouvrier devant l'Etat. 1904. *M. Leroy*: Le Code civil et le droit nouveau. 1904. *Skarzynski*: Le progrès social à la fin du XIX siècle. 1901 г. Наиболѣе же цѣнною считается работа *Paul'a Pic'a*: Traité élémentaire de législation industrielle. Les lois ouvrières. 2 изд. Парижъ. 1903 г.

II. Бельгія.

Въ Бельгіи, согласно конституціи 30-го года, введена полная свобода союзовъ и собраній. Для организаціи союза не нужно разрѣшенія ни со стороны администраціи, ни полиціи. Стремленіе дать союзамъ право юридическихъ лицъ привело послѣ ряда законопроектовъ къ изданію закона: Loi sur les unions professionnelles, отъ 31 марта 1898 года. Согласно этому закону профессиональные союзы пользуются правами юридическихъ лицъ только въ опредѣленныхъ предѣлахъ и при рядѣ ограничительныхъ условій, изложенныхъ въ этомъ законѣ. По точному выраженію закона, „профессиональный союзъ есть ассоціація, образованная—исключительно для изслѣдованія, охраны и развитія профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ—изъ лицъ, занимающихся въ области промышленности, торговли, сельскаго хозяйства или свободныхъ профессій, съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ, одной и той же профессіей или сходными профессіями, или же однимъ и тѣмъ же ремесломъ, или ремеслами, примѣняемыми совместно при фабрикаціи однихъ и тѣхъ же продуктовъ“.

Введеніемъ подчеркнутаго нами слова „исключительно“ закономъ 1898 г. рѣзко отдѣлены отъ профессиональныхъ всѣ союзы, какъ имѣющіе политическій характеръ, такъ и ставящіе своею задачею открытую борьбу съ капиталомъ. На эти двѣ категоріи дѣйствіе бельгійскаго закона не распространяется. Такое ограниченіе лишаетъ законъ почти всякаго практическаго значенія, потому что въ Бельгіи подавляющее большинство союзовъ или примыкаетъ къ какой-нибудь политической партіи или представляетъ собою боевую профессиональную организацію. Законъ желаетъ создать не стачечные комитеты, а общества, сходныя съ обществами взаимопомощи. Этотъ характеръ закона подчеркивается тѣмъ, что палата откло-

нила право союзовъ защищать на ряду съ профессиональными и экономическіе (въ смыслѣ борьбы съ капиталомъ) интересы своихъ членовъ, какъ это предлагалъ первоначальный бельгійскій проектъ и какъ это разрѣшаетъ французскій законъ. Разница—крайне тонкая, но существенная.

Такимъ образомъ, установленными закономъ льготами могутъ пользоваться лишь такіе союзы, которые преслѣдуютъ цѣль защиты и развитія профессиональных интересовъ въ самомъ узкомъ смыслѣ слова. Этотъ принципъ проведенъ черезъ весь законъ и обуславливаетъ большую часть его постановлений; такимъ образомъ выходитъ, что союзы, которые держатся въ узкихъ рамкахъ, строго определенныхъ закономъ, являются не чѣмъ инымъ, какъ обществами взаимопомощи и, въ лучшемъ случаѣ, кассами на случай безработицы и стачекъ.

Изъ сферы дѣятельности союзовъ исключается и руководство рабочимъ движеніемъ, а равно право организациі фондовъ взаимопомощи и страхованія на случай болѣзни, увѣчья, старости. Истинныя причины такого ограниченія дѣятельности союзовъ кроются въ своеобразныхъ „заботахъ“ правительства о профессиональныхъ союзахъ лишить послѣдніе возможности устраивать обширныя забастовки.

Профессиональные союзы, сами по себѣ, не представляютъ особой формы предпріятія, а поэтому „не должны заниматься никакимъ ремесломъ или промысломъ“. Рабочимъ организациямъ все же разрѣшаются нѣкоторыя хозяйственныя функціи. Такъ, имъ дозволяется заключать всѣ сдѣлки, способствующія дѣятельности учебныхъ мастерскихъ; пріобрѣтать для дальнѣйшей перепродажи своимъ членамъ: сырье, сѣмена, удобрения, скоть, машины, инструменты и вообще всякаго рода предметы, необходимые для промысла, которымъ заняты члены союза; скупать издѣлія своихъ сочленовъ, перепродавать ихъ и исполнять по этимъ дѣламъ всякаго рода комиссіонныя операціи; пріобрѣтать въ собственность скоть, машины, инструменты и вообще всякіе предметы съ цѣлью отдавать ихъ въ аренду своимъ членамъ для цѣлей ихъ профессіи.

Но всѣ эти операціи не могутъ служить источникомъ барыша и „ни въ какомъ случаѣ“ не должны разсматриваться, какъ „торговля дѣйствіями по существу“, даже отчетность по

нимъ должна вестись отдѣльно отъ отчетности по всѣмъ другимъ операціямъ союза. Но въ то же время профессиональный союзъ пользуется всѣми правами, предоставляемыми торговцамъ и промышленникамъ по закону о фабричныхъ клеймахъ отъ 1-го апрѣля 1879 г. Союзъ также въ правѣ „заявлять“ фабричныя клейма и торговые знаки и владѣть ими для личнаго пользованія своихъ членовъ.

Профессиональный союзъ составляется изъ неограниченнаго числа членовъ, но если нѣтъ maximum'а ихъ, то имѣется опредѣленный minimum: союзъ долженъ состоять по крайней мѣрѣ изъ семи дѣйствительныхъ членовъ. Несовершеннолѣтніе по достиженіи 16-лѣтняго возраста и замужнія женщины также могутъ быть членами союза, если со стороны отца, опекуна или супруга нѣтъ протеста. Но несовершеннолѣтніе и замужнія женщины имѣютъ право обжаловать это воспрещеніе; жалоба подается мировому судѣ; дѣлопроизводство по этимъ дѣламъ освобождено отъ всякаго сбора. Несовершеннолѣтній членъ союза не имѣетъ рѣшающаго голоса. Что касается участія постороннихъ лицъ, то союзъ можетъ допустить „почетныхъ“ членовъ и не изъ числа занимающихся данною отраслю промышленности. Число такихъ почетныхъ членовъ не должно превышать четверти числа дѣйствительныхъ членовъ.

Почетными членами не могутъ быть только торговцы спиртными напитками.

Если профессиональная организація рабочихъ желаетъ пріобрѣсти права юридическаго лица, то, согласно излагаемому бельгійскому закону, союзъ долженъ имѣть уставъ, что дастъ ему возможность быть зарегистрированнымъ. Этотъ уставъ не произвольнаго содержанія, а долженъ влючать въ число своихъ параграфовъ и нѣкоторую обязательную часть, изложенную въ § 4-омъ закона.

Согласно послѣднему, въ уставѣ должны быть указаны: названіе и районъ дѣятельности, цѣли союза, условія вступленія и выбытія, организація правленія союза и порядокъ завѣдыванія его имуществомъ, способъ избранія и полномочія лицъ, на которыхъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ, срокъ полномочій должностныхъ лицъ, способъ помѣщенія капиталовъ, имѣющихъ спеціальное значеніе, способъ

ведения отчетности, порядокъ дѣйствій въ случаяхъ измѣненія или пересмотра устава или же закрытія союза и, наконецъ, обязательство изыскивать при согласіи противной стороны средства къ улаживанію недоразумѣній при помощи соглашенія или третейскаго суда.

Всѣ эти пункты устава не предоставляются свободному установленію самими союзами, а въ значительной мѣрѣ ограничены еще и по существу. Такъ, всѣ желающіе рабочіе не могутъ быть избираемы въ качествѣ должностныхъ лицъ союза, — въ составъ правленія могутъ быть избираемы только бельгійцы или иностранцы, имѣющіе право проживать въ Бельгіи, и не могутъ быть допускаемы женщины. Затѣмъ, срокъ полномочій не долженъ превышать 4 лѣтъ, а самое полномочіе можетъ быть всегда взято обратно общимъ собраніемъ.

Союзу воспрещается помѣщать свои капиталы въ паи и акціи торговыхъ обществъ. Не дозволяется баллотировать вопросы о закрытіи организаціи или измѣненіи устава менѣе чѣмъ тремя голосами, при чемъ само собраніе должно состоять по крайней мѣрѣ изъ половины всѣхъ членовъ, имѣющихъ право голоса.

Когда союзъ выработаетъ уставъ согласно приведеннымъ выше пунктамъ и ограниченіямъ закона, организаторы союза представляютъ уставъ въ Горный совѣтъ (Conseil de mines) для регистраціи. Кромѣ устава необходимо представить списки членовъ правленія и завѣдывающихъ имуществомъ союза, а также заявленіе правленія, что союзъ образовался. Списки членовъ правленія должны содержать, кромѣ указанія именъ и фамилій, національность, возрастъ, адресъ, профессію и свѣдѣнія о томъ, дѣйствительный ли или почетный членъ данное, лицо.

Горный совѣтъ выдѣляетъ изъ своего состава постоянную комиссію для утвержденія уставовъ профессиональныхъ организацій ¹⁾. Эта комиссія (изъ трехъ членовъ) провѣряетъ, соблюдены ли условія, предписанныя закономъ, а затѣмъ, утвердивъ уставъ, дѣлаетъ распоряженіе о распубликованіи его

¹⁾ Порядокъ представленія и публикаціи уставовъ, организаціи и порядокъ дѣйствія этой комиссіи опредѣляются особымъ королевскимъ указомъ отъ 30 іюня 1898 г.

въ теченіе двухъ недѣль въ правительственномъ органѣ („Mopiteur Belge“). Объявленіе о регистраціи разсылается во всѣ судебныя установленія, гдѣ каждый „можетъ безвозмездно ознакомиться съ уставомъ или снять съ него копію“.

Совершивъ всѣ указанныя формальности, союзъ на десятый день пользуется всѣми правами юридическаго лица.

Тотъ же порядокъ распубликованія необходимъ для всѣхъ актовъ, касающихся измѣненія устава, перемѣны состава правленія и учрежденія, завѣдывающаго имуществомъ союза, или его добровольнаго закрытія.

Бельгійскія профессиональныя организаціи, согласно § 8-го закона, подлежатъ отчетности.

Ежегодно въ первомъ марту каждый союзъ обязанъ представить въ комиссію при Горномъ совѣтѣ списокъ членовъ правленія и денежный отчетъ о приходѣ и расходѣ, который составляется по установленной правительствомъ формѣ. Отчеты эти опубликовываются только съ согласія союза. Кромѣ того, дѣла союза подвержены публичному ознакомленію. Списокъ членовъ союза помѣщается и содержится открыто въ общественномъ мѣстѣ, гдѣ всякій изъ членовъ можетъ съ нимъ ознакомиться. Въ списокѣ противъ каждаго имени и фамиліи члена обозначается день его рожденія, профессія, мѣстожителство, а также указывается, дѣйствительный ли онъ членъ союза или почетный.

Права юридическаго лица разрѣшаютъ союзу вести дѣла въ судахъ, въ качествѣ отвѣтчика или истца, для защиты индивидуальныхъ правъ своихъ членовъ, что, конечно, не нарушаетъ права членовъ дѣйствовать непосредственно и вступать въ дѣла лично. Все это относится особенно къ дѣламъ по выполнению контрактовъ, заключенныхъ союзомъ за своихъ членовъ, и къ дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненныя неисполненіемъ этихъ контрактовъ.

При отсутствіи специальныхъ указаній въ уставѣ—представителями союза при совершеніи всякихъ юридическихъ актовъ являются его директора или тотъ изъ нихъ, который уполномоченъ на это общимъ собраніемъ. Всѣ акты и документы, исходящіе отъ союза, должны содержать ясное указаніе на то, что союзъ представляетъ собою „подлежаще утвержденную организацію“.

Союзъ можетъ владѣть на правахъ собственности только той недвижимостью, которая необходима для устройства помѣщений, приспособленныхъ для его специальныхъ нуждъ, какъ то: собраній, бюро, профессиональныхъ школъ, библиотекъ, коллекцій, лабораторій, опытныхъ полей, светныхъ дворовъ, складовъ машинъ, инструментовъ, бюро по присканію занятій, биржъ труда, учебныхъ мастерскихъ, пріютовъ и больницъ. Союзу особымъ королевскимъ указомъ можетъ быть разрѣшено владѣть недвижимостью, предназначенною для одной изъ этихъ цѣлей, при томъ это право не исчезаетъ и въ томъ случаѣ, когда онъ не въ состояніи воспользоваться этою недвижимостью немедленно же; пожертвованія при жизни или по завѣщанію считаются дѣйствительными на общихъ основаніяхъ закона.

Въ постановленіи о разрѣшеніи союзу принять пожертвованіе, въ составъ котораго входитъ недвижимость, указывается въ надлежащихъ случаяхъ срокъ, въ теченіе котораго она должна быть продана. Жертвователь воленъ выговорить для себя и для своихъ наслѣдниковъ и для иныхъ заинтересованныхъ лицъ право получить обратно, въ случаѣ закрытія союза, сумму, равную стоимости пожертвованнаго имущества. При этомъ въ пользу государства устанавливается налогъ въ размѣрѣ 4⁰/₀ кадастроваго дохода съ недвижимости, принадлежащей профессиональнымъ союзамъ. Закрытіе союза можетъ послѣдовать лишь по постановленію суда. Дѣло въ судѣ можетъ начаться или вслѣдствіе заявленія прокурорскаго надзора или вообще всякаго заинтересованнаго лица въ случаяхъ: 1) если союзъ не согласуется съ постановленіями закона 1898 года; 2) если имущество союза употребляется для цѣлей иныхъ, чѣмъ тѣ, для которыхъ союзъ учрежденъ, и 3) если составъ правленія союза не отвѣчаетъ закону.

Раньше, однако, чѣмъ закрыть союзъ, ему предлагаютъ устранить „несоотвѣтствія съ закономъ“. Это предложеніе публикуется, по просьбѣ заявителя, въ приложеніяхъ къ „Moniteur Belge“. Рѣшеніе о требованіи закрытія союза можетъ быть постановлено не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ публикаціи. При этомъ примѣняется сокращенный порядокъ судопроизводства и ускоренное исполненіе рѣшеній.

Постановленіємъ суда или указомъ о закрытіи союза назначаются одинъ или нѣсколько ликвидаторовъ, если таковые не были указаны въ уставѣ. Извлеченіе изъ постановленія суда или указа препровождается, по распоряженію прокурорскаго надзора, въ канцелярію комиссіи по утвержденію союзовъ, для опубликованія въ теченіе двухъ недѣль.

Профессиональные союзы, по ихъ закрытіи, разсматриваются, какъ организациі, существующія для ликвидаціи; отсюда, всѣ бумаги, исходящія изъ закрытаго союза, должны содержать указанія на то, что производится ликвидація.

По уплатѣ долговъ имущество союза распределяется слѣдующимъ образомъ: стоимость подаренныхъ и завѣщанныхъ имуществъ возвращается жертвователю или его наслѣдникамъ и лицамъ, имѣющимъ право на имущество, поскольку въ актѣ о пожертвованіи было выговорено право обратнаго полученія, и если дѣло объ этомъ было начато въ теченіе года, слѣдующаго за опубликованіемъ акта о закрытіи союза. Чистый активъ, за вычетомъ въ подлежащихъ случаяхъ стоимости подаренныхъ и завѣщанныхъ союзу имуществъ, обращается на подобное или имѣющее связь съ задачами союза дѣло, указанное или въ уставѣ, или въ постановленіи общаго собранія. Это указаніе признается дѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, когда комиссія по утвержденію союзовъ признаетъ, что назначеніе, данное имуществу, согласуется съ закономъ. Если дальнѣйшее предназначеніе актива не опредѣлено или опредѣлено несогласно съ закономъ, то имущество союза поступаетъ въ казну, съ предназначеніемъ на цѣли профессиональнаго образованія.

Законъ 1898 года долженъ исполняться со всею строгостью. Отступившіе отъ него караются денежнымъ взысканіемъ отъ 26 до 500 франковъ. Карѣ подлежатъ: тотъ, кто сознательно даетъ ложныя показанія относительно устава, условій принятія въ члены или другихъ актовъ; директора союза за нарушеніе требованій, соответствующихъ закону; тѣ, кто по объявленіи союза закрытымъ будетъ принимать участіе въ управленіи союзомъ съ иною цѣлью, чѣмъ обезпечить ликвидацію.

Наконецъ, законъ говоритъ (§ 18), что помимо самихъ союзовъ правами юридическаго лица пользуются въ предѣлахъ и при условіяхъ, указанныхъ въ предыдущихъ постановленіяхъ,

и федераціи профессиональныхъ союзовъ, состоящія изъ лицъ, занимающихся одной и той же профессіей или схожими профессіями, или же однимъ и тѣмъ же ремесломъ или ремеслами, примѣняемыми совмѣстно при фабрикаціи однихъ и тѣхъ же продуктовъ. Участвующіе въ федераціи союзы могутъ во всякое время выбыть изъ федераціи, предупредивъ объ этомъ за три мѣсяца. Уставомъ федераціи опредѣляется, на этотъ случай, способъ регулированія ихъ правъ.

Согласно послѣднему § 19 закона, правительство должно представлять палатамъ каждые три года отчетъ о примѣненіи этого законодательнаго акта.

Такимъ образомъ, бельгійскій законъ 1898 года представляетъ собою весьма стѣснительный для живого дѣла актъ, а своими безцѣльными требованіями, наприм., сообщенія административной власти полнаго списка членовъ и правилъ внутренней организаціи, — долженствовавшій только ожесточить рабочихъ. Такъ и произошло. Еще во время обсужденія этого закона представители рабочей партіи заявляли, что новыя постановленія для рабочихъ организацій совершенно бесполезны, и что социалистическіе синдикаты не будутъ просить права гражданства при томъ порядкѣ, который устанавливается съ изданіемъ акта 1898 года. То же высказывалъ въ печати и знатокъ бельгійскаго профессиональнаго движенія, проф. Магаймъ, который полагалъ, что новымъ закономъ могутъ воспользоваться лишь синдикаты, основанные консервативною католическою партією, да крестьянскіе союзы, организованные христіанскими демократами. Дѣйствительность же превзошла и ожиданія. Во-первыхъ, громадное большинство синдикатовъ совсѣмъ не воспользовалось „благами“ закона 1898 г. и продолжало дѣйствовать на основаніи общихъ законоположеній бельгійской конституціи, а во-вторыхъ — и консервативные союзы воспользовались закономъ не въ той мѣрѣ, въ которой предполагалъ проф. Магаймъ. Крестьяне-фламандцы, устраняющіе на основѣ новаго закона рядъ синдикатовъ, пользуются послѣдними въ качествѣ потребительныхъ и кооперативныхъ организацій, а рабочіе-католики, увлеченные первоначально своими руководителями, постепенно разочаровываются своими „новыми“ союзами. „По мѣрѣ того, какъ члены католическихъ синдикатовъ, — свидѣтельствуесть Лоранъ Дешень, —

отказываются отъ системы смѣшанныхъ синдикатовъ и отъ принципа попечительства и переходятъ къ чисто рабочему синдикату, основанному для улучшенія положенія наемнаго рабочаго, они, такъ же какъ и члены нейтральныхъ и социалистическихъ синдикатовъ, все настойчивѣе и настойчивѣе требуютъ реформы дѣйствующаго закона¹⁾.

Такимъ образомъ между потребностями бельгійской жизни и ея закономъ о профессиональныхъ союзахъ наблюдается полное несоотвѣтствіе. Эта дисгармонія роковымъ образомъ долѣтъ надъ всею исторіею бельгійскаго законодательства о рабочихъ организаціяхъ. Бельгійскіе рабочіе союзы на зарѣ своего развитія подверглись, въ силу тогдашняго сувереннаго единства Бельгіи и Франціи, дѣйствию суроваго закона Шапелье, о которомъ уже говорилось въ предыдущей главѣ. Затѣмъ уложеніе о наказаніяхъ 1810 года строжайше воспретило всякія коалиціи, преслѣдующія именно тѣ цѣли, которыя составляютъ всю сущность профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. Это запрещеніе (§§ 414 и 415 уложенія 1810 г.) было подрѣвлено солидною порціей карательныхъ мѣръ: такъ, рабочіе за неисполненіе предписаній уголовнаго уложенія карались тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ, а ихъ „шефы или зачинщики“ тѣмъ же до пяти лѣтъ (!).

Изданіе въ 1830 году бельгійской конституціи хотя и даровало гражданамъ право коалиціи²⁾, но для рабочихъ это право осталось только на бумагѣ: неотмѣненные карательныя статьи Code pénal 1810 оставались въ силѣ. И что ни пытались предпринять бельгійскіе рабочіе, пытаясь своимъ смиреніемъ и вѣжливостію плѣнить сердце капиталистовъ и правительство³⁾. Эти карательныя статьи оставались вплоть до 1866 года. Но и послѣ его отмѣны въ слѣдующемъ году была введена новая статья (статья 310 уложенія 1868 г.), наказывающая запрещенія, угрозы, штрафы, насиліе и пр., совершаемыя какъ надъ рабочими, такъ и капиталистами. Эта

¹⁾ *Доранъ Дешень*: Рабочіе синдикаты въ Бельгіи. Пер. съ франц. Спб. 1906. Стр. 41.

²⁾ § 20-ый этой конституціи гласитъ: „Бельгійцы имѣютъ право ассоціаций; противъ этого права не могутъ быть приняты никакія принудительныя мѣры“.

³⁾ *Доранъ Дешень*: Рабочіе синдикаты, стр. 9—15.

статья закономъ 30-го мая 1892 года была еще болѣе расширена, чѣмъ создалась новая преграда профессиональному движенію въ Бельгіи. „Съ середины 80-хъ годовъ началось движеніе въ болѣе соотвѣтственной дѣлу и времени законодательной регламентаціи профессиональныхъ союзовъ. Этому оказали существенное содѣйствіе: организація рабочей партіи и начинанія въ области законодательства. Разсмотримъ послѣднія нѣсколько болѣе подробно. Цѣлый рядъ законопроектовъ—профессора Принса (1886), министра юстиціи Жюля Лежена (1889), его преемника Бегерена (1894)—пытался точно установить права рабочихъ союзовъ, но потерпѣлъ полную неудачу. Наконецъ, послѣ двухлѣтней подготовки парламентомъ и былъ принятъ законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ, утвержденный 31 марта 1898 г.“¹⁾

О качествѣ его и значеніи для бельгійскаго рабочаго класса можно судить по вышеннеложенному.

Литература о бельгійскомъ законѣ довольно обширна. Рядъ отзывовъ о законѣ 1898 г. можно найти въ журналѣ по социальному и рабочему вопросу (*Sociale Praxis, Correspondenzblatt* и пр.) за 1898 и 1899 годы. Текстъ закона въ выходящемъ съ 1897 года въ Брюсселѣ *Annuaire de la Législation du travail*. (2-е année, 1898); о примѣненіи закона говорится въ официальныхъ изданіяхъ *Office du Travail* бельгійскаго правительства. Много фактическихъ данныхъ содержится въ сводкѣ, приготовленной для всемирной выставки въ Парижѣ: „*Rapports sur les associations professionnelles en Belgique*“, Брюссель, 1889 г.; въ „*Rapport sur les unions professionnelles en Belge, 1898 - 1901*“, Брюссель, 1904 г. Для научнаго изученія и библиографическихъ справокъ важенъ трудъ Эмиля Вандервельда: „*Enquête sur les associations professionnelles d'ouvriers et d'artisans en Belgique*“, 2 т., Брюссель, 1891 г. Затѣмъ: *Dauby: Question ouvrière en Belgique*. Bruxelles, 1871. *Véchaux: Politique sociale en Belgique*, Paris. 1888. На русскомъ языкѣ: *Н. Водоозовъ: Рабочее движеніе въ Бельгіи*, въ сборникѣ его статей: „Экономическіе этюды“. М., 1896 г. *С. Прокоповичъ: Рабочее движеніе на Западѣ*, ч. I, Германія и Бельгія. *Кулеманъ: Профессиональное движеніе (Бельгія)*, стр. 144—150). Спб., 1901 г. *Вандервельдъ, Э.: Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи*, пер. Секерина. Спб., 1906 (Союзы, стр. 71—109). *Лоранъ Дешенъ: Рабочіе синдикаты въ Бельгіи*. Спб. (Изд. „Образованія“). 1906.

¹⁾ *Святловскій, В.: Профессиональные рабочіе союзы*. Изд. 2, вып. I. Спб. 1906. Стр. 95.

III. Англія.

I.

XVIII вѣкъ застаєтъ въ Англіи ясно выраженное недовѣріе правительства къ рабочимъ организаціямъ. Въ 1725 году воспрещается устройство новыхъ и продолженіе дѣятельности старыхъ рабочихъ союзовъ въ шерстяной промышленности ¹⁾, въ 1778 году такое же постановленіе издается для шляпнаго производства ²⁾. Въ то же самое время развивается и принципиальное отрицательное отношеніе къ союзамъ: наличность ихъ вообще начинаетъ признаваться вредною. Эта идея соотвѣтствовала измѣненіямъ, происшедшимъ въ области общаго рабочаго законодательства. Англія цеховаго строя нормировала отношенія между хозяевами и наемниками при посредничествѣ агентовъ административно-юридической власти. Отмѣна въ 1758 году закона, предоставлявшаго мировымъ судьямъ право опредѣлять размѣръ заработной платы рабочимъ, сдѣлала договоръ о наймѣ предметомъ частной сдѣлки между нанимаемымъ и нанимателемъ. Всякаго рода организаціи сторонъ для давленія на эту сдѣлку признавались противорѣчащими установкѣ новаго принципа — полной экономической свободы. Поэтому отмѣна въ 1758 году стараго права судей послужила началомъ новой промышленной политики англійскаго парламента и новой эры въ англійскомъ рабочемъ законодательствѣ. Отнынѣ устанавливается единый, все проникающій хозяйственный лозунгъ: „laissez-faire,—laissez-aller!“ ³⁾.

¹⁾ Приведено у Brentano: Arbeitergilden der Gegenwart, т. I. Лейпцигъ. 1871 г., стр. 93.

²⁾ Это актъ—„Act 17-th Georg III, с. 55“ у Brentano, Arbeitergilden, т. I, стр. 106.

³⁾ Срав. Уэббъ, С. и Б.: Исторія рабочаго движенія въ Англіи, русскій пер. изд. Павленкова. Спб. 1899 г., стр. 37.

Между тѣмъ рабочія организаціи, вызванныя въ свѣтъ самою жизнью, продолжали существовать. Положеніе ихъ историкъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ Луйо Brentano характеризуетъ словами: „административно наполовину запрещены, наполовину терпимы, въ общемъ—презираемы“. Последнее зависѣло отъ неблагоприятнаго для рабочихъ союзовъ общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе буржуазіи,—инюго тогда не существовало,—уже складывалось въ то ученіе, которое такъ гениально сформулировалъ евангелистъ крупной капиталистической промышленности Адамъ Смитъ. Съ появленіемъ его книги (1776 г.) яркій принципъ меркантилизма, государственное вмѣшательство, померкъ передъ новою идеей—полной индивидуальной свободы, согласно которой всякая корпоративная организація только тормозила проявленіе высокихъ естественныхъ силъ хозяйства и человѣка. Вскорѣ послѣдовали событія, приготовившія буржуазіи полный триумфъ въ этомъ направленіи.

Великая французская революція, воздвигшая на трупахъ городского пролетариата мощный тронъ буржуазіи, дала новую силу послѣдней въ крайнихъ проявленіяхъ движенія. Повсемѣстная реакція противъ такъ называемыхъ „ужасовъ террора“,—реакція, которая наступила, когда буржуазія достигла всего,—явилась новымъ оружіемъ въ рукахъ опиравшихся на буржуазію правительствъ. Выработанныя для преслѣдованія обществъ яеобинцевъ драконовскія постановленія сослужили теперь особую службу: ихъ стали примѣнять противъ всякихъ организацій, особенно рабочихъ, не различая рода ихъ дѣятельности, будь то самыя мирныя, чуждые политики професіональные союзы. Таковы акты 1797 и 1800 годовъ (40 Georg III, с. 106), изданные для подавленія „противозаконныхъ организацій“ (unlawful combinations), каравшіе за участіе въ нихъ тюрьмою и ссылкой. Правда, законъ Георга 1800 года каралъ и организаціи предпринимателей, но эти кары значились только на бумагѣ. И въ то время, когда въ силу закона рабочіе союзы неоднократно совершенно закрывались, имущество конфисковывалось, а вступавшіе въ соглашенія или принимавшіе участіе въ собраніяхъ и обществахъ, особенно же вліятельные вожди рабочихъ, беспощадно преслѣдовались и наказывались

вплоть до каторжныхъ работъ, — за тѣ же проступки, какъ это указываетъ Кулеманъ ¹⁾, — предпринимателямъ угрожали только незначительныя денежныя наказанія. Впрочемъ, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ парламентскій отчетъ 1824 г., не было ни одного случая наложенія такого штрафа мировыми судьями.

Такимъ образомъ, вызванныя революціею репрессіи окончательно утвердили буржуазію и созданное ею мировоззрѣніе. Оно было усвоено и законодательствомъ, вскорѣ (1813 и 1814 гг.) отмѣнившимъ послѣдніе остатки средневѣковья — законы Елизаветы объ ученичествѣ. Рабочій отнынѣ сталъ свободенъ, какъ птица. Также вполнѣ независимъ сталъ и „свободный“ договоръ рабочаго и предпринимателя, признанный теперь объектомъ свободной игры силъ. По смыслу получившей полное и торжественное признаніе и въ наукѣ и въ законодательствѣ теоріи экономическаго либерализма — хозяйственная жизнь народа должна покоиться на изолированной дѣятельности отдѣльныхъ эгоистически хозяйствующихъ индивидуумовъ. Осуществленіе послѣдними ихъ личныхъ цѣлей какъ разъ совпадало съ общими интересами, такъ какъ при создававшейся при такихъ условіяхъ полной свободѣ и невмѣшательствѣ лучше всего проявлялась естественная гармонія вещей. Она, понимаемая при свѣтѣ родственнаго ученія о естественномъ правѣ, не требовала никакихъ частичныхъ договоровъ и коалицій между гражданами уже по предварительному договору, передавшему всѣ свои права государству, единой великой коалиціи индивидуумовъ. Поэтому всякое вмѣшательство въ естественный порядокъ хозяйства отдѣльныхъ лицъ и группъ, всякое ихъ объединеніе съ насильственными приѣмами признавалось крайне вреднымъ для народнаго хозяйства и государства. Отсюда союзы и стачки рабочихъ легко признавались и вредомъ для развитія промышленности и возстаніемъ противъ дѣйствующаго права и покоящагося на немъ государственнаго порядка.

Зато тѣ же дѣянія предпринимателей, въ соотвѣтствіи съ привилегіями ихъ по закону, никогда не разсматривались съ

¹⁾ *Кулеманъ*: „Профессиональное движеніе“. Русскій перев. стр. 4.

регористической точки зрѣнія чистой доктрины. Они могли совершенно открыто сговариваться о пониженіи заработной платы, безъ стѣсненія переходить ко все болѣе низкимъ расцѣнкамъ, отъ труда взрослыхъ къ труду женскому и дѣтскому; все это въ эту эпоху оставалось не только безнаказаннымъ, но даже не привлекало вниманія судебной власти. Мотивы такого рода циничнаго попустительства, а часто и явнаго покровительства совершенно понятны: государственная власть буржуазныхъ странъ никогда не считала опасною для существующаго порядка дѣятельность капиталиста; это было бы *contradictio in adjecto*.

Такая явная несправедливость правительства, при наличности юридическихъ равноправія и свободы для всѣхъ, не могла не ожесточать и не возбуждать тотъ классъ, который являлся обездоленнымъ пасынкомъ дѣйствующей системы. Рабочіе до глубины души ненавидѣли господствующіе буржуазные классы и презирали поддерживающій послѣдніе, и притомъ противъ нихъ, государственный порядокъ.

Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что дѣло довольно часто доходило до насильственныхъ актовъ. „Полное воспрещеніе коалицій имѣло, по словамъ проф. Зомбарта, два послѣдствія: возникновеніе тайныхъ обществъ и частые взрывы отчаянія и страстей“. „Такъ ручей, истокъ котораго засоренъ, не перестаетъ течь, а пытается проложить себѣ подземный путь. Съ стихійной силой взрываетъ онъ иногда земную поверхность и вырывается такимъ образомъ на свободу“¹⁾.

И дѣйствительно, запрещеніе, даже самое суровое, никогда и нигдѣ не уничтожило существованія рабочихъ союзовъ. Рабочіе вынуждены были устраивать тайные союзы и конспирировать. Вступленіе новыхъ членовъ начало сопровождаться страшными клятвами въ ненарушеніи тайны и безусловномъ повиновеніи организаціи. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явился излишній деспотизмъ вожаковъ союзовъ.

Но, — какъ справедливо отмѣтилъ Марксъ, что тайныя организаціи противорѣчатъ существу тредъ-юніонизма, — удержатъ въ

¹⁾ Зомбартъ: „Организація труда и трудящихся“. Рус. пер. Спб., 1902 г., стр. 293.

подпольѣ профессиональные союзы было немислимо. Надо было бороться за созданіе условій легальнаго существованія. И вотъ нѣкоторые талантливые радикалы (Юмъ, Маккалохъ, Плэсъ и др.) объединились съ цѣлью провести отмѣну запрещенія коалицій. „Вліяніе вожаковъ,—писалъ Плэсъ,—превратилось бы скоро, если бы законъ былъ отмѣненъ“. „Законъ, и только законъ побуждаетъ людей оказывать такое довѣріе своимъ вожакамъ. Тѣ, кто держитъ въ своихъ рукахъ управленіе, неизвѣстны массѣ, и врядъ ли одинъ изъ 20 знаетъ лично одного изъ вожаковъ. У нихъ существуетъ обычай не задавать какихъ-либо вопросовъ, а тѣ, кто всего больше знаютъ, будучи спрошены, либо вовсе не отвѣчаютъ, либо отвѣчаютъ умышленно невѣрно“. Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „коалиціи вскорѣ прекратятъ свое существованіе. Только благодаря давленію законовъ, рабочіе держались сплоченно; если законы будутъ отмѣнены, коалиціи потеряютъ тотъ элементъ, который ихъ сплачиваетъ въ плотную массу“¹⁾.

Благодаря необычайной парламентской ловкости выше-названныхъ лицъ, въ 1824 году удалось, удалось почти, такъ сказать, контрабандою, провести черезъ законодательныя палаты отмѣну закона 1800 года. Четверть вѣка господствовавшая система притѣсненій коалицій рушилась, а съ нею, казалось, уходили въ область преданій и всѣ наказанія и репрессіи. Но это только казалось, законъ въ первоначальномъ своемъ видѣ просуществовалъ очень недолго.

Законъ 21 іюня 1824 года (5 Georg IV, с. 95) освободилъ всѣхъ рабочихъ, объединяющихся въ союзы съ цѣлями повышенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, склоненія къ нарушенію договора и непринятія работы,—отъ всякихъ наказаній даже по общему праву. Согласно этому акту, устанавливались наказанія только въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе цѣлей союза сопровождалось насиліемъ, угрозами, застрачиваніемъ (violence to person or property, threat, intimidation).

Съ опубликованіемъ этого закона накопившіяся за долгіе годы репрессій недовольство и требованія рабочихъ вырвались

¹⁾ Веббъ, С. и Б.: Трэдъ-юнионизмъ, стр. 101.

наружу. Число стачекъ быстро возросло. Возмущенные предприниматели попытались добиться новаго воспрещенія союзовъ, тѣмъ болѣе, что и власти поколебались. Но совершенно вернуть прошлаго уже нельзя было: твердое рѣшеніе рабочихъ отстаивать свои завоеванныя и выстраданныя права и опасность серьезнаго революціоннаго движенія заставили пойти на компромиссъ. И вотъ въ слѣдующемъ уже году, именно въ 1825, либеральный законъ 1824 года былъ замѣненъ новымъ. Это актъ о союзахъ 6-го іюля 1825 года (5 Georg IV, с. 129).

Согласно этому закону, основная дѣятельность рабочихъ союзовъ была снова воспрещена, а наказанія, сравнительно съ наказаніями, налагаемыми по акту 1824 года, даже усилены. Но все же самая наличность союзовъ стала возможною: законъ, воспрещая боевую дѣятельность союзовъ, разрѣшалъ рабочимъ собираться для совѣщаній о размѣрахъ заработной платы и рабочаго дня. Это изъятіе уже было тою лазейкою, черезъ которую начали выходить въ свѣтъ рабочія организаціи ¹⁾ и тѣмъ самымъ для англійскихъ рабочихъ союзовъ наступила новая эра — эра организацій ²⁾. Правда, организаціи стояли еще подъ суровымъ режимомъ закона 1825 года. Надо было дѣйствовать съ крайней выдержкою и осторожностью, чтобы

¹⁾ Такъ, въ 1829 году возникъ многочисленный союзъ бумагопрядильщиковъ въ Ланкаширѣ, по примѣру котораго объединилось около 150 другихъ группъ; въ 1832 г. былъ учрежденъ союзъ строительныхъ рабочихъ, насчитывавшій ко второму году своего существованія свыше 30 тыс. членовъ. Затѣмъ, болѣе значительными явились союзы кузнецовъ, углекоповъ и рабочихъ шерстяной промышленности. Въ 1834 году образовался и недолго просуществовавшій „Великій національный рабочий союзъ“ (Grand National Consolidated trades unions), собравшій въ полгода около полумилліона членовъ. (См. *Святловскій, В.: Профессиональные рабочіе союзы*. 2-е изд., вып. I. 1906 г.).

²⁾ Эту эпоху Зомбартъ характеризуетъ, какъ одну изъ важнѣйшихъ въ исторіи трэдъ-юніонизма, такъ какъ именно за это время и сложился тотъ типъ организаціи современнаго профессиональнаго рабочаго союза, который въ настоящее время уже кажется исконнымъ, между тѣмъ онъ — продуктъ упорной работы и неутомимыхъ исканій. „Этотъ типъ основанъ на счастливомъ соединеніи мѣстныхъ союзовъ и централизованнаго управленія, и первымъ большимъ образцомъ его является знаменитая организація объединенныхъ машиностроителей“ (1851 г.). (*Зомбартъ, тамъ же, стр. 296*).

держаться въ предѣлахъ дозволеннаго. Такъ былъ парализованъ основной нервъ профессиональнаго движенія—агитація: постановленія разрѣшавшихся совѣщаній были обязательны только для ихъ участниковъ. Отсутствовавшіе на совѣщаніи рабочіе были вольны поступать, какъ имъ заблагоразсудится. Каждая попытка стоворившихся привлечь на свою сторону товарищей была противозаконна. Карались не только примѣненіе силы, угрозы или вообще причиненіе какой-либо не-пріятности (*molestation*), но и простое убѣжденіе. И потребовалось еще слишкомъ тридцать лѣтъ для отмѣны наказаній за простой, безъ устрашенія и угрозъ, уговоръ товарищей и за простое соглашеніе съ другими ради повышенія заработной платы (актъ 22 Victoria, с. 34, изданный въ 1859 г.)¹⁾ и слишкомъ сорокъ пять лѣтъ для полной свободы союзовъ (*Trade Unions Act 1871 г.*).

Въ періодъ съ 1825 по 1850 г. рабочіе союзы много вытерпѣли отъ недостаточности закона 1825 года. Такъ какъ въ эту эпоху пришлось и знаменитое чартистское движеніе, то раздраженіе противъ союзовъ и стачекъ достигало крайнихъ предѣловъ. Этому способствовало и террористическое настроеніе многихъ группъ рабочихъ. Но все же попытки вновь подавить рабочіе союзы законодательнымъ путемъ не имѣли, да и не могли имѣть успѣха.

„Въ серединѣ 60-хъ годовъ произошли важныя перемѣны. Борьба за расширеніе избирательнаго права окончилась парламентскою реформою 1865 года, давшею и рабочимъ избирательныя права. Политическая агитація опять перешла въ терроризмъ, съ подавленіемъ котораго англійскіе рабочіе союзы надолго отрѣшаются отъ политики. Переломъ произошелъ въ 1866 году, когда въ Шеффилдѣ былъ взорванъ домъ рабочаго, демонстративно повинувшаго свой союзъ. Общественное мнѣніе Англій было этимъ очень возбуждено и, что очень характерно для этой страны, потребовало парламентскаго разслѣдованія (анкеты).

Къ этому же времени болѣе крупныя трэдъ-юніоны уже настолько окрѣпли, что смогли выдержать и эту бурю. Та-

¹⁾ Ср. *Böniger*: Die Bestrafung des Arbeitsvertragsbruchs, Берлинъ, 1891, гл. 2.

лантливые генеральные секретари, стоявшие во главѣ союзовъ и жившіе въ Лондонѣ, соединились съ этою цѣлью съ нѣкоторыми преданными рабочему дѣлу учеными (Фредерикъ, Гаррисонъ, профессоръ Бисли и Генри Кромптонъ). Къ нимъ примкнулъ и Луио Brentano, пріѣхавшій въ то время изъ Германіи для изученія исторіи трэдъ-юніонизма. Благодаря всѣмъ имъ, парламентская слѣдственная комиссія, назначенная для разоблаченія злоупотребленій рабочихъ союзовъ, разобралась въ дѣлѣ по существу, что привело къ блистательному оправданію рабочихъ союзовъ и признанію преимуществъ организованныхъ рабочихъ. „Для всѣхъ честныхъ изслѣдователей стало ясно,—писалъ Brentano,—что нельзя возложить на весь трэдъ-юніонизмъ отвѣтственность за этотъ преступный актъ (въ Шеффилдѣ)“. Это время характеризуется кромѣ того борьбою за законодательную охрану и законодательное признаніе союзовъ, въ результатъ чего появились законы 1871 и 1875 гг.; затѣмъ проведеніемъ въ союзахъ принципа политической нейтральности и, наконецъ, внѣшнимъ торжествомъ официальныхъ представителей трэдъ-юніонизма. Последнее выразилось въ томъ, что представители рабочихъ союзовъ стали назначаться младшими статсъ-секретарями, членами торговыхъ палатъ, мировыми судьями и фабричными инспекторами. Вообще, официальные представители союзовъ стали признаваться ихъ законными руководителями“¹⁾.

Изданіе актовъ 1871 и 1875 гг., надѣлавшее извѣстною суммою правъ рабочіе союзы,—о чемъ будетъ говорить ниже,—требовало соответственнаго пересмотра остальныхъ законовъ Великобританіи. Такъ, въ связи съ ними стоитъ особое дополнение къ уголовнымъ законамъ, изданное въ 1871 году (Criminal Law Amendment Bill, 1871), замѣненное въ 1875 году „закономъ о заговорахъ и защитѣ собственности“ (Conspiracy and Property Protection Act, 1875). Затѣмъ все законодательное зданіе завершилъ весьма важный актъ общаго принципіального характера—„Законъ о нанимателяхъ и рабочихъ“, Employers and Workmen Act. Онъ закрѣпилъ самостоятель-

¹⁾ *Святловскій, В.*: Профессиональные рабочіе союзы. Спб. 1906. Стр. 30.

ность и равноправность участников договора, предпринимателя и рабочего, отношения между которыми смѣнили патриархальныя отношения между господиномъ и слугою; онъ отмѣнилъ самый „Законъ о господиѣ и слугѣ“ (Master und Serwand Law), въ который укладывались отжившія соціальныя отношенія. Онъ же отмѣнилъ наказанія за нарушение договора и допустилъ выставленіе рабочими „часовыхъ“ (picketing). Ни одно мирное дѣйствіе группы рабочихъ не подлежало отнынѣ наказанію, и только тотъ, кто разрушалъ договоръ съ явною опасностью для жизни и здоровья другого или съ цѣлью уничтожить или серьезно испортить цѣнное чужое имущество, привлекался къ законной отвѣтственности.

Такимъ-то долгимъ путемъ было окончательно завоевано и приспособлено англійское рабочее законодательство къ праву профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. Настойчивость рабочего класса, выдержавшаго болѣе чѣмъ столѣтній искусь,—изумительна, поэтому и завоеваніе его прочно и сознательно внѣдрилось въ широкіе слои британскаго пролетаріата. Профессиональное рабочее законодательство Англій — закрѣпленіе побѣды рабочего класса надъ народною темнотою, яростью капиталистовъ и іезуитизмомъ опирающейся на буржуазію государственной власти.

II.

Итакъ, современное законодательство о рабочихъ организаціяхъ Великобританіи покоится, съ одной стороны, на общихъ политическихъ правахъ гражданъ,—на личной свободѣ, а слѣдовательно, и на постулируемомъ изъ нея правѣ собраній и союзовъ, а также на томъ особомъ рядѣ актовъ, которые потребовались, чтобы отмѣнить прежнія спеціальныя изытія въ правахъ рабочего класса и, снабдивъ трэдъ-юніоны правами юридическихъ лицъ, опредѣлить ихъ отношенія къ праву и процессу.

Акты, касающіеся профессиональныхъ рабочихъ организацій, направленныхъ на борьбу съ предпринимателями ¹⁾, слѣдующіе:

¹⁾ Другой типъ организацій рабочихъ, дружескія общества (friendly societies), представляющія собою простыя кассы взаимопомощи, регули-

1) *Актъ о рабочихъ союзахъ, 29 июня 1871 г.* — The Trade Unions Act, 1871; 34 et 35 Vict. c. 31.

2) *Актъ, измѣняющій актъ о рабочихъ союзахъ, 1874 — 1876 г.* — The Trade Union Act (1871) amendment Act, 1876; 39 et 40 Vict. c. 22.

3) *Актъ о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ, 1893 г.* — The Trade Union (Provident Funds) Act, 1893; 56 et 57 Vict. c. 2.

4) *Актъ о примиреніи, 1896 г.* — The Conciliation Act, 1896; 59 et 60 Vict. c. 30.

Отличительная черта англійскаго законодательства — отмѣна существовавшихъ ранѣ карательныхъ статей за организацію союзовъ.

Такъ, § 2 акта 1871 года гласитъ, что рабочій союзъ отнынѣ болѣе не преступенъ, а § 3 — что рабочій союзъ не считается болѣе незаконнымъ въ отношеніи гражданскихъ правоотношеній. Исходя изъ послѣдняго, логически слѣдуетъ и право членовъ рабочихъ союзовъ заключать всякаго рода договоры. Поэтому § 4 и указываетъ, что отнынѣ нельзя болѣе вчинять на судѣ иски по договорамъ, заключеннымъ членами союзовъ между собою. Итакъ, рабочій союзъ законенъ и правомоченъ. Что же такое рабочій союзъ?

По точному опредѣленію акта 1871 года, „выраженіе „рабочій союзъ“ означаетъ такую временную или постоянную коалицію для регулированія отношеній между рабочими и хозяевами, отношеній рабочихъ между собою, отношеній хозяевъ между собою, или для установленія ограничительныхъ условий по веденію какаго-либо промысла или занятія, которая, если бы не было издано этого акта (т. е. акта 1871 г.), по одной или нѣсколькимъ ея цѣлямъ считалась бы препятствующею промыслу. (При этомъ предусматривается, что этотъ актъ не касается: договоровъ между его

руются актомъ 1896 года (59 и 60 акты кор. Викторіи, с. 25). Съ изданіемъ этого акта отмѣнены всѣ предыдущіе, или, точнѣе, кодифицированы всѣ предыдущіе, и именно: актъ о дружескихъ обществахъ 1875 г. (38 и 39 Викторіи, с. 60) и его три новеллы 1887, 1893 и 1895 гг. Актъ 1875 г. почти дословно вошелъ въ актъ 1896 г. (статьи 62—67 и 84).

участниками по ихъ собственному занятію; договоровъ между нанимателемъ и имъ нанимаемымъ на данное занятіе; договоровъ относительно продажи выгоды въ клиентелѣ, проданной вмѣстѣ съ предпріятіемъ [sale of the goodwill of a business], или относительно обученія какой-либо профессіи, промыслу или ремеслу“ (1871, § 23), т.-е., другими словами, что рабочихъ союзовъ не касаются такіе вопросы, какъ вопросы объ обученіи учениковъ, о коммерческой выгодѣ, о частныхъ соглашенияхъ между собою рабочихъ или предпринимателей и пр.

Въ слѣдующемъ актѣ 30 іюня 1876 года это опредѣленіе „рабочій союзъ“ было измѣнено удаленіемъ съ одной стороны условной части опредѣленія (поставленной мною въ скобки) и замѣною выраженія *такую* выраженіемъ *всякую*.

Такъ опредѣленный рабочій союзъ можетъ вступать въ разнаго рода договоры. Эти договоры могутъ предоставлять и лишать рабочихъ права продавать свое движимое имущество, вести промыселъ или наниматься на работу, уплачивать что-либо по подпискѣ или въ видѣ штрафа. Точно также нельзя болѣе оспаривать договоръ объ употребленіи денежныхъ средствъ рабочаго союза, какъ въ цѣляхъ полученія членами прибыли, такъ и на уплату вознагражденія работодателю или рабочему не-члену союза за то, что таковые (работодатель или рабочій) поступили согласно правиламъ или постановленіямъ союза, такъ, наконецъ, и на покрытіе взысканія, наложеннаго на какое-либо лицо по приговору суда. Нельзя, наконецъ, оспаривать и договора между двумя рабочими союзами и обязательства, обеспечивающаго выполненіе какого-либо изъ вышеперечисленныхъ видовъ договора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняются старые акты: 1) о дружескихъ обществахъ 1855 г., 1858 г. и акты, ихъ измѣняющіе; 2) о промышленныхъ и страховыхъ обществахъ 1867 г. и всякій измѣняющій его актъ, а также 3) о компаніяхъ 1862 г. и 1867 г.

Зарегистрированіе рабочихъ союзовъ производится слѣдующимъ образомъ: подписавъ свои имена подъ уставомъ рабочаго союза и сообразуясь съ постановленіями о регистраціи этого акта, не менѣе чѣмъ семь человекъ могутъ зарегистри-

ровать свой уставъ ¹⁾. Въ представляемомъ уставѣ необходимо должны содержаться слѣдующіе пункты:

- 1) Наименованіе рабочаго союза и мѣсто его собраній.
- 2) Указаніе всѣхъ цѣлей, ради которыхъ основывается рабочій союзъ; назначенія его капиталовъ; условія, при которыхъ членъ союза получаетъ право пользованія этими капиталами; штрафы и пени, налагаемые на членовъ союза.
- 3) Способъ составленія, измѣненія, дополненія и отмѣны §§ устава.
- 4) Постановленія о способѣ избранія и устраненія главнаго комитета (правленія), повѣренныхъ, вазначенъ или другихъ должностныхъ лицъ.
- 5) Постановленія о помѣщеніи капиталовъ и о годовой или періодической провѣркѣ денежныхъ отчетовъ.
- 6) Условія разрѣшенія просмотра книгъ и алфавита членовъ союза каждымъ заинтересованнымъ въ капиталахъ рабочаго союза.

„Зарегистрированный рабочій союзъ имѣетъ право покупать или арендовать на имя своихъ повѣренныхъ на все время существованія союза землю въ количествѣ одного акра (т. е. 890 кв. сажень на русскую мѣру), а также продавать, обмѣнивать, закладывать или отдавать ее внаймы. Ни покупатель, ни комиссіонеръ, ни лицо, принимающее въ залогъ или берущее эту землю въ аренду, не обязаны спрашиваться, имѣютъ ли повѣренные полномочіе на продажу, обмѣнъ, залогъ или отдачу внаймы, росписка же повѣреннаго должна считаться удостовѣреніемъ въ полученіи отъ нихъ денегъ“. При этомъ каждый отдѣлъ рабочаго союза долженъ считаться за отдѣльный союзъ (§ 7). Всякое движимое или недвижимое имущество, какимъ бы образомъ оно ни принадлежало зарегистрированному рабочему союзу, должно быть на время существованія такого союза ввѣрено „повѣренному“ — особому должностному лицу союза, вводимому, встати сказать, только англійскимъ или скопированнымъ съ него (наприм.

¹⁾ Плата, взимаемая за зарегистрированіе рабочаго союза, = 1 фунту стерлинговъ. При зарегистрированіи и з м ѣ н е н і и устава приходится уплатить 10 шиллинговъ. За просмотръ документовъ — 2 фунта 6 пенсовъ.

австралийскимъ) законодательствомъ. Этотъ повѣренный назначается „въ цѣляхъ пользы и выгоды союза и его членовъ“.

Часть закона, касающаяся повѣренныхъ, особенно тщательно разработана. Въ случаѣ же смерти или удаленія кого-либо изъ такихъ повѣренныхъ тѣ же полномочія должны быть переданы новымъ повѣреннымъ по той же довѣренности безъ какого бы ни было передовѣрія или уполномочія, кромѣ цѣнныхъ бумагъ и вкладовъ на храненіе въ банкахъ Великобританіи и Ирландіи, которые должны быть переведены на имя новыхъ повѣренныхъ. Во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ по обвинительнымъ актамъ (Proceedings by indictment) или въ процессахъ въ судѣ сокращенной юрисдикціи, касающихся какого-либо имущества союза или относящихся къ нему, это имущество должно быть разсматриваемо, какъ имущество лица, или лицъ, занимающихъ въ данное время связанную должность повѣреннаго, и значащееся на ихъ имя, какъ повѣренныхъ рабочаго союза, безъ всякаго особаго удостовѣренія.

Повѣренные зарегистрированнаго рабочаго союза или другое должностное лицо такого союза, которому это будетъ поручено уставомъ, уполномочиваются возбуждать или защищать искъ, обвиненіе, преслѣдованіе или жалобу въ судѣ по закону (courts of law) или въ судѣ по справедливости (courts of equity) по предметамъ, касающимся или относящимся къ собственности, праву или претензіямъ къ имуществу рабочаго союза. Они же могутъ и должны во всѣхъ случаяхъ, касающихся движимаго или недвижимаго имущества своего союза, вчинять иски или быть отвѣтчиками, обвинять или быть обвиняемыми на судѣ отъ своего собственнаго имени безъ всякаго особаго удостовѣренія, кромѣ обозначенія ихъ должности. Никакой подобный искъ, обвиненіе, преслѣдованіе или жалоба не должны быть приостанавливаемы или признаваемы недѣйствительными вслѣдствіе смерти или выхода въ отставку такихъ лицъ или кого-либо изъ нихъ, но дѣло должно продолжаться при ихъ преемникѣхъ или преемникахъ, такъ, какъ будто бы этой смерти, удаленія отъ должности или отставке не было. Вызовъ на судъ повѣренныхъ или должностныхъ

лицъ можетъ быть сдѣланъ врученіемъ повѣсти въ бюро зарегистрированнаго рабочаго союза. Повѣренный рабочаго союза ограниченъ въ отвѣтственности; онъ не обязанъ возмѣщать убытки, которые могутъ произойти въ капиталахъ рабочаго союза; онъ отвѣтственъ только за деньги, дѣйствительно имъ полученныя по счетамъ рабочаго союза.

Кассиръ, какъ и всякое другое должностное лицо союза, долженъ представить въ общемъ собраніи повѣреннымъ союза или членамъ его вѣрный и точный отчетъ о всѣхъ полученныхъ и выданныхъ имъ суммахъ. Кромѣ отчета, кассиръ, если окажется нужнымъ, долженъ также предъявить повѣреннымъ всѣ находившіяся у него на рукахъ или подъ его наблюдениемъ обезпеченія, цѣнности, книги, бумаги и имущество рабочаго союза. Если онъ уклонится отъ исполненія этого, то повѣренные рабочаго союза могутъ привлечь его въ суду.

Если должностное лицо, членъ рабочаго союза или другое лицо, дѣйствительно состоящее членомъ союза или именуемое себя таковымъ, и вообще какое-либо лицо посредствомъ подлога или обмана завладѣетъ деньгами или обезпеченіями, книгами, бумагами или иными цѣнностями рабочаго союза, или, имѣя ихъ въ своемъ распоряженіи, самовольно удержитъ или обманнымъ образомъ ихъ присвоитъ, или самовольно употребитъ какую-либо ихъ часть на цѣли иныя, чѣмъ назначено въ уставѣ союза, то мѣстный судъ сокращенной юрисдикціи, по жалобѣ кого-либо въ интересахъ рабочаго союза или по жалобѣ регистратора (въ Шотландіи по настоянію прокурора-фискала), можетъ потребовать выдачи рабочему союзу упомянутыхъ денегъ, обезпеченій, книгъ, бумагъ или иныхъ цѣнностей, или возврата неправильно употребленныхъ денегъ и, сверхъ того, если судъ признаетъ это нужнымъ, уплаты суммы не болѣе двадцати фунтовъ, а также судебныхъ расходовъ не свыше двадцати шиллинговъ. Въ случаѣ же неисполненія постановленія вернуть движимое имущество или возвратитъ деньги, или неуплаты сказаннаго штрафа и судебныхъ расходовъ, судъ можетъ приговорить сказанное лицо въ тюремному заключенію съ примѣненіемъ къ нему или безъ примѣненія тяжелыхъ работъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Правила для регистраціи, согласно закону, слѣдующія: со-

ответствующее прошение, печатный экземпляр устава и список должностных лиц должны быть доставлены регистратору; последний, убѣдившись, что рабочимъ союзомъ соблюдены дѣйствующія правила о регистраціи, обязанъ его „зарегистрировать“. Но, при этомъ, во-1-хъ, ни одинъ рабочій союзъ не долженъ быть регистрируемъ подъ именемъ, одинаковымъ съ именемъ другого уже зарегистрированного рабочаго союза; во-2-хъ, подъ именемъ столь похожимъ, что тождество названій можетъ ввести въ заблужденіе рабочихъ или вообще публику. Если рабочій союзъ, ходатайствующій о регистраціи, дѣйствовалъ до ходатайства болѣе года, то регистратору предварительно долженъ быть представленъ полный отчетъ о доходахъ, капиталахъ, движимомъ имуществѣ и о расходахъ рабочаго союза по той же формѣ и съ показаніемъ такихъ же подробностей, какъ если бы это былъ годовой общій отчетъ, обязательно, какъ сказано ниже, представляемый ежегодно регистратору.

При регистраціи рабочаго союза выдается соответствующее удостовѣреніе, которое, если только не будетъ доказано, что оно отмѣнено или уничтожено, должно служить „достаточнымъ доказательствомъ“ того, что постановленія закона о регистраціи были въ точности соблюдены. Затѣмъ относительно самаго устава должны соблюдаться слѣдующія постановленія: законъ требуетъ, чтобы онъ безпрепятственно выдавался каждому и притомъ за плату не выше одного шиллинга за экземпляръ.

Зарегистрированный рабочій союзъ, подъ страхомъ штрафа, долженъ имѣть зарегистрированное бюро, куда могутъ быть адресуемы всякія сообщенія и свѣдѣнія. Свѣдѣнія о мѣстѣ нахождения и о всякой перемѣнѣ адреса зарегистрированного бюро должны быть сообщаемы регистратору и имъ записаны; до тѣхъ поръ, пока эти свѣдѣнія не даны, рабочій союзъ не можетъ считаться исполнившимъ всѣхъ постановленій закона о регистраціи.

Общій отчетъ о доходахъ, капиталахъ, движимомъ имуществѣ и расходахъ зарегистрированного рабочаго союза долженъ быть ежегодно въ 1 іюня представляемъ регистратору; въ отчетѣ должны быть полностью показаны остатки отъ обяза-

тельство ко дню годового срока, приходъ и расходъ за годъ, предшествовавшій дню, по который онъ составленъ, и отдѣльно издержки по различнымъ статьямъ расхода союза. При этомъ въ деталяхъ годовой отчетъ составляется въ томъ видѣ, какъ то имѣетъ право указать регистраторъ.

Каждый членъ и всякій властичиъ рабочаго союза должны имѣть право бесплатно получить отъ казначея или секретаря рабочаго союза экземпляръ общаго отчета. Одновременно съ общимъ отчетомъ регистратору должны быть доставлены копии со всѣхъ измѣненій въ уставѣ или съ новаго устава, а также сообщено обо всѣхъ измѣненіяхъ, бывшихъ въ бюро въ теченіе года, предшествовавшаго дню, по который составленъ общій отчетъ.

Рабочій союзъ, не соблюдишій постановленій этихъ статей или поступившій вопреки имъ, равно каждое должностное лицо рабочаго союза, допустившее сказанное нарушеніе, подлежатъ взысканію, но не свыше пяти фунтовъ стерлинговъ за каждое нарушеніе. Всякое лицо, самовольно сдѣлавшее непосредственно или посредствомъ подложное добавленіе или пропускъ въ общемъ отчетѣ, также подлежитъ взысканію, но не свыше пятидесяти фунтовъ за каждое нарушеніе.

Регистраторы „дружескихъ обществъ“ (т.-е. обществъ взаимопомощи) въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи должны быть также регистраторами рабочихъ союзовъ. Регистраторъ долженъ представлять Парламенту ежегодные отчеты по матеріаламъ, представленнымъ регистраторами на основаніи этого акта. Если кто-нибудь, съ цѣлью ввести въ заблужденіе или обманъ, распространяетъ невѣрныя копія съ уставовъ и пр., то это есть преступленіе (misdemeanor). § 19 вводитъ сокращенное судопроизводство по нарушеніямъ, взысканіямъ рабочихъ союзовъ.

„Судъ Сокращенной Юрисдикціи“ при разсмотрѣніи и разборѣ какого-либо обвиненія или иска долженъ состояться:

Въ Англіи: 1) во всякомъ мѣстѣ, находящемся въ предѣлахъ юрисдикціи столичнаго полицейскаго судьи или другого судьи на жалованьи, — изъ таковаго судьи или его замѣстителя; 2) въ Сити Лондона — изъ лорда-мера или одного изъ альдерменовъ; 3) во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ — изъ двухъ или болѣе

мировыхъ судей, засѣдающихъ въ судѣ малыхъ сессій. Въ Ирландіи: 1) въ полицейскомъ округѣ Дублина—изъ окружного суда; 2) во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ—изъ мѣстнаго судьи. Въ Шотландіи всѣ нарушенія по сему акту преслѣдуются и штрафы взыскиваются прокуроромъ-фискаломъ суда шерифа по постановленіямъ акта о возвращенномъ судопроизводствѣ 1864 г. Въ Шотландіи постановленія возвращеннымъ порядкомъ въ цѣляхъ сего акта могутъ быть сдѣланы и приведены въ исполненіе по жалобѣ судомъ шерифа. Вся юрисдикція, полномочія и власть, необходимыя для приведенія въ дѣйствіе сихъ постановленій, касающихся Шотландіи, симъ возлагаются на шерифовъ и ихъ замѣстителей.

Предусматривается при этомъ, что въ Англіи, въ Шотландіи и въ Ирландіи—1) описаніе всякаго нарушенія по сему акту, изложенное его словами, должно считаться для суда достаточнымъ; 2) всякое возраженіе, изъятіе, условность, оправданіе или опредѣленіе, сопровождаетъ ли оно описаніе нарушенія по сему акту или нѣтъ, можетъ быть доказываемо отвѣтчикомъ, но въ обвиненіи приведенія или отрицанія его не нужно; если же оно приведено или отрицается, то отвѣтчика суду или обвинителя не можетъ быть требуемо доказательствъ по предмету приведеннаго или отрицаемаго.

Недовольные рѣшеніемъ суда подають апелляцію въ такъ называемыя четвертныя сессіи того же графства, порядокъ апелляціи изложенъ въ спеціальному § 20 этого закона.

Таковы всѣ важнѣйшія статьи закона 1871 года, создавшаго новую эру въ профессиональномъ движеніи рабочаго класса Великобританіи. Послѣдній широко воспользовался добытымъ имъ правомъ, и регистрація англійскихъ трэдъ-юніоновъ пошла быстрымъ темпомъ.

III.

Практика вскорѣ доказала, что законъ 1871 г. былъ недостаточно полонъ и удовлетворителенъ. Поэтому парламенту пришлось его переработать, и вотъ 30 іюня 1876 года вышелъ въ свѣтъ новый законъ—„актъ, измѣняющій актъ о рабочихъ союзахъ (1871), 30 іюня 1876 г. (Trade Union Act (1871) amendment Act, 1876.—39 et 40 Vict. c. 22). Особенностями его

являются болѣе детализированныя постановленія на случай отсутствія и проч. повѣреннаго, а также болѣе подробныя правила регистраціи союзовъ, особенно союзовъ, ведущихъ дѣла болѣе, чѣмъ въ одной странѣ (т.-е. въ Англии, Германіи и Шотландіи). Первые два пункта, какъ менѣе важныя, я опускаю, что же касается третьяго, то согласно § 6 этого закона „рабочіе союзы, ведущіе или предполагающіе вести дѣла болѣе, чѣмъ въ одной странѣ, должны быть зарегистрированы въ той странѣ, гдѣ находится ихъ зарегистрированное бюро. Копіи же съ ихъ уставовъ и со всѣхъ зарегистрированныхъ измѣненій въ нихъ должны быть доставлены для записи регистраторамъ каждой изъ странъ. До тѣхъ же поръ, пока уставъ не записанъ, союзы не пользуются правами, предоставленными имъ закономъ“. Такое „новое“ правило представляетъ собою, несомнѣнно, простое стѣсненіе свободы союзовъ, рѣшительно ничѣмъ не оправдываемое.

Затѣмъ разработаны правила объ отмѣнѣ или уничтоженіи удостовѣреній о зарегистрированіи рабочаго союза; согласно § 8 новаго закона, это удостовѣреніе можетъ быть отмѣнено или уничтожено не иначе, какъ главнымъ регистраторомъ дружескихъ обществъ, въ случаѣ же, когда рабочіе союзы зарегистрированы и ведутъ дѣла исключительно въ Шотландіи или въ Ирландіи, то помощникомъ регистратора для Шотландіи или Ирландіи. Отмѣна или уничтоженіе удостовѣренія можетъ быть только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: или по ходатайству самого рабочаго союза, или въ случаѣ, „если убѣдительно для регистратора доказано“, что „удостовѣреніе о зарегистрированіи было получено обманомъ или по ошибкѣ, или что рабочій союзъ самовольно послѣ замѣчанія со стороны регистратора нарушилъ какое-либо постановленіе актовъ о рабочихъ союзахъ, или, наконецъ, что рабочій союзъ прекратилъ свое существованіе“.

Уничтоженіе и отмѣна удостовѣреній производятся очень предусмотрительно и внимательно въ интересамъ рабочихъ организацій. Соответствующее правило гласитъ:

„Не менѣе какъ за два мѣсяца до отмѣны или уничтоженія удостовѣренія о зарегистрированіи главный регистраторъ или его помощникъ долженъ послать рабочему союзу предва-

рительное письменное заявленіе съ краткимъ указаніемъ основанія предполагаемой отмѣны или уничтоженія удостовѣренія“.

„Рабочій же союзъ, удостовѣреніе о регистраціи котораго было отмѣнено или уничтожено, со времени этой отмѣны или уничтоженія безусловно теряетъ право пользованія всѣми привилегіями зарегистрированнаго рабочаго союза; но это не предрѣшаетъ лежащихъ на немъ обязательствъ, которыя могутъ быть съ него взыскиваемы, какъ если бы этой отмѣны или уничтоженія не было“.

Далѣе устанавливается порядокъ перемѣны наименованія. Такъ, съ письменнаго разрѣшенія „главнаго регистратора дружескихъ обществъ“ или помощника регистратора для Шотландіи или Ирландіи, если рабочій союзъ зарегистрированъ и ведетъ свои дѣла исключительно въ Шотландіи или въ Ирландіи, рабочій союзъ можетъ измѣнить свое наименованіе при согласіи на то не менѣе двухъ третей всего числа членовъ. Но перемѣна наименованія „не вліяетъ на права и обязанности рабочаго союза или его членовъ, и всякій находящійся въ производствѣ судебный процессъ можетъ продолжаться повѣренными или противъ повѣренныхъ рабочаго союза или другихъ его должностныхъ лицъ, которые могутъ вчинять иски или быть отвѣтчиками по дѣламъ такого рабочаго союза, не взирая на его новое наименованіе“ (§ 11). Затѣмъ рабочіе союзы имѣютъ право федераціи.

„Два или болѣе рабочихъ союза съ согласія не менѣе двухъ третей членовъ каждаго изъ нихъ—гласить § 12 закона—могутъ соединяться въ одинъ рабочій союзъ“. При этомъ они имѣютъ право или слить или имѣть по прежнему раздѣльными капиталами своихъ союзовъ, но сліяніе не нарушаетъ никакихъ правъ кредиторовъ каждаго или одного изъ слившихся рабочихъ союзовъ¹⁾.

¹⁾ При этомъ письменное заявленіе о каждой перемѣнѣ наименованія или о сліяніи, подписанное семью членами и секретаремъ союза, мѣняющаго свое наименованіе, а въ случаѣ сліянія такое же количество подписей каждой изъ соединяющихся сторонъ должно быть послано „въ центральное бюро, учрежденное актомъ о дружескихъ обществахъ 1875 г., и тамъ зарегистрировано; до тѣхъ же поръ, пока такая перемѣна наименованія или сліяніе не зарегистрированы, они не имѣютъ силы“ (§ 13 акта 1876 г.).

Уставъ каждаго рабочаго союза долженъ предусматривать способъ его закрытія; увѣдомленіе о закрытіи рабочаго союза за подписью секретаря и семи членовъ его должно быть прислано для зарегистрированія въ теченіе четырнадцати дней по закрытіи въ „центральное бюро дружескихъ обществъ“ или, если рабочій союзъ зарегистрированъ и ведетъ дѣла исключительно въ Шотландіи или въ Ирландіи, — помощнику регистратора для Шотландіи или Ирландіи.

Рабочій союзъ, не доставившій какаго-либо заявленія или не представившій какаго-либо документа, требуемыхъ этимъ актомъ, и всякое должностное или иное лицо, обязанное по уставу рабочаго союза доставлять или представлять ихъ, а когда такого должностного лица нѣтъ, то каждый членъ комитета управленія союза, если только онъ не докажетъ, что онъ этого не зналъ или что онъ старался предупредить упущеніе въ доставленіи или посылкѣ слѣдующаго, подлежитъ пенѣ, взыскиваемой по иску главнаго регистратора дружескихъ обществъ или помощника его, или потерпѣвшаго лица, въ размѣрѣ не менѣе одного и не болѣе пяти фунтовъ, и добавочной пенѣ въ томъ же размѣрѣ за каждую недѣлю, пока дѣлосъ упущеніе.

„Выраженіе „рабочій союзъ“, — говоритъ послѣдняя, 16 ст. акта 1876 г., — означаетъ всякую временную коалицію для регулированія отношеній между рабочими и хозяевами, отношеній рабочихъ между собой, отношеній хозяевъ между собою, или для установленія ограничительныхъ условій по веденію какаго-либо промысла или занятія, которая, если бы не былъ изданъ главный актъ, считалась бы или не считалась бы по одной или нѣсколькимъ ея цѣлямъ препятствующею промыслу“.

IV.

Упрочненіе и необходимость въ урегулированіи матеріальнаго положенія капиталовъ трэдъ-юніоновъ, страхующихъ своихъ сочленовъ отъ безработицы и другихъ случаевъ, потребовали изданія особаго акта о капиталахъ пролетарскихъ организацій. Этотъ законъ носитъ названіе „*Акта о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ 28 марта 1893 года*“. The

Trade Union Provident Funds Act, 1893. (— 56 et 57 Vict. c. 2).

По сути дѣла этотъ актъ представляетъ собою не что иное, какъ законъ объ изъятіи отъ подоходнаго налога капиталовъ рабочихъ союзовъ, предназначенныхъ для уплаты страховых премій.

Рабочій союзъ, надлежащимъ образомъ зарегистрированный по актамъ о рабочихъ союзахъ 1871 и 1876 гг., — гласитъ § 1 этого закона — имѣетъ право на освобожденіе отъ подоходнаго „налога съ прибыли и дивидендовъ его“, предназначенныхъ и употребляемыхъ исключительно на страховыя пособія.

При этомъ предусматривается, что это изъятіе не распространяется на рабочій союзъ, по уставу котораго общая сумма денежной выдачи превышаетъ двѣсти фунтовъ стерлинговъ, а размѣръ ежегодной выдачи, назначенной члену союза или лицу, имъ указанному, превышаетъ тридцать фунтовъ стерл.

Изъятіе отъ уплаты налога испрашивается у правительства въ томъ же порядкѣ, какъ это предписано закономъ относительно доходовъ, предназначенныхъ на благотворительныя цѣли. Чтобы не было сомнѣній въ томъ, что именно освобождается отъ налога, законъ (§ 5) точно опредѣляетъ самое выраженіе „страховыя пособія“. Оно „въ этомъ актѣ означаетъ и обнимаетъ собою всякую денежную выдачу члену въ теченіе его болѣзни, неспособности къ труду отъ пораненія или при временномъ лишеніи работы, пожилому члену по его дряхлости, потерпѣвшему отъ несчастнаго случая или потерявшему свои орудія труда по случаю пожара или похищенія, далѣе денежную выдачу по случаю увольненія, въ пособіе на покрытіе расходовъ на погребеніе умершаго члена или его жены, или какъ помощь дѣтямъ умершаго члена, когда денежная выдача, въ отношеніи которой испрашивается изъятіе, точно предусмотрена зарегистрированнымъ уставомъ рабочаго союза, испрашивающаго изъятіе“; другими словами, „страховое пособіе“ по закону есть выдача по каждому изъ видовъ дѣйствительной дѣятельности англійскихъ тредъ-юніоновъ.

Однимъ изъ слабыхъ пунктовъ вышеприведеннаго закона 1875 года о тредъ-юніонахъ являются его постановленія о

„патруляхъ“ (Picketing — по-англійски, Streikpostenstehen — по-нѣмецки). Наблюдать или окружить какое-либо мѣсто патрулемъ является, согласно этого закона, преступнымъ дѣяніемъ, каждый разъ, когда патрульные выходятъ изъ своей единственно дозволенной роли — получать или сообщать извѣстія. Даже „мирное увѣщаніе“ выходить изъ рамокъ закономъ дозволеннаго патрулированія. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что стачечная борьба тредъ-юніоновъ давала обильную пищу для привлеченія агентовъ рабочихъ организацій къ суду со стороны, мстившей союзамъ и привывшей къ судебной охранѣ. Рядъ судебныхъ рѣшеній былъ въ пользу предпринимателей ¹⁾, доведшихъ свое дѣло до конца и взыскавшихъ убытки съ капиталовъ рабочихъ организацій. Особенно много шума вызвало дѣло „Желѣзнодорожной компаніи Таффской долины“ (Taff-Vale Railway Company) съ Соединеннымъ Обществомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ (Amalgamated Society of Railway Servants).

Сущность знаменитаго дѣла такова. Въ августѣ 1900 г. тредъ-юніонъ желѣзнодорожниковъ объявилъ стачку по линіи Таффской долины (въ Уэльсѣ). Чтобы воспрепятствовать неорганизованнымъ рабочимъ продолженіе работъ, союзъ для воздѣйствія на нихъ поставилъ стражу изъ своихъ членовъ. Въ то же время Ричардъ Белль, генеральный секретарь союза, опубликовалъ угрожающее воззваніе по отношенію къ неорганизованнымъ рабочимъ. Акціонерная компанія, которой принадлежитъ дорога, возбудила гражданскій процессъ противъ тредъ-юніона, на который она возлагала отвѣтственность за убытки. Представители тредъ-юніона доказывали, что рабочая организація не есть юридическое лицо и не отвѣчаетъ въ имущественномъ смыслѣ за дѣйствія своихъ членовъ. Въ первой инстанціи тредъ-юніонъ проигралъ дѣло. Судья полагалъ, что тредъ-юніонъ, имѣющій средства, не можетъ ихъ употреблять ко вреду другого и что союзъ долженъ нести за свои дѣйствія ту же отвѣтственность, что и всякое частное лицо.

¹⁾ Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) Quinn contra Leatham, 2) Allen contra Flood, 3) Read contra Operative Society of Masons, 4) Glamorgan Coal Company Case, 5) Mogul Steamship Company contra Mc. Gregor, 6) Taff-Vale Railway Company contra Amalgamated Society of Railway Servants.

Тогда тредъ-юніонъ перенесъ дѣло въ слѣдующую инстанцію, апелляціонную, гдѣ и выигралъ. Компания перенесла дѣло въ палату лордовъ (особую верховную судебную комиссію). Палата лордовъ признала, что тредъ-юніонъ отвѣчаетъ въ гражданскомъ порядкѣ за неправомѣрные дѣйствія своихъ членовъ. Снятіе же съ работъ (picketing) палата признала незаконнымъ дѣяніемъ.

Рѣшеніе палаты лордовъ по таффскому дѣлу вызвало сильное движеніе среди тредъ-юніонистовъ. Была поднята грандіозная агитація, первымъ результатомъ которой было избраніе въ предыдущую палату общинъ двухъ рабочихъ на частичныхъ выборахъ. Отмѣна пресловутаго рѣшенія палаты лордовъ стала для рабочихъ лозунгомъ послѣдней избирательной кампаніи, которая закончилась избраніемъ 41 депутата рабочей партіи, въ своихъ программахъ выставившихъ необходимость борьбы съ препятствіями, создаваемыми палатою лордовъ развитію тредъ-юніоновъ.

Уступая жалобамъ и требованіямъ рабочихъ организацій, правительство въ 1903 году назначило особую слѣдственную „королевскую комиссію“, заанчивающую въ настоящее время свой отчетъ.

Въ февралѣ 1904 года члены палаты общинъ Паультоны и товарищи внесли на обсужденіе парламента законопроектъ: „Билль объ исправленіи закона относительно тредъ-юніоновъ и промышленныхъ разбирательствъ“. (Bill to Amend the Law relating to Trades-Unions and Trade Disputes). Въ то же время членъ парламента сэръ Чарльсъ Дилъ съ товарищами внесъ свой законопроектъ, сходный по идеѣ съ Паультоновскимъ, но разнящійся отъ него формулировкою.

Въ февралѣ 1905 года Паультоновскій законопроектъ, несмотря на энергичный отпоръ со стороны правительственной юстиціи, прошелъ при второмъ чтеніи въ палатѣ общинъ, гдѣ за него было подано 122 противъ 105 голосовъ. Отсюда онъ былъ переданъ въ постоянную комиссію по кодификаціи законовъ для передачи его съ комментаріями въ палату лордовъ. Только пройдя благополучно послѣднюю инстанцію, этотъ законопроектъ станетъ закономъ. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, англійскіе рабочіе союзы получаютъ прочную гарантію въ цѣлости своихъ

кассь и въ ненарушимости права стачекъ. Такимъ образомъ, понадобились все упорство и настойчивость энергичнаго англійскаго пролетаріата, чтобы отвоевывать себѣ шагъ за шагомъ, въ теченіе дѣлаго столѣтія, свои существенныя права.

Литература по профессиональному рабочему законодательству Англій очень обширна. Среди различныхъ изслѣдованій обращаютъ на себя вниманіе: *Davis, J.*: Labour and Labour Laws, въ „Encyclopaedia Britannica“, 1882, vol. XIV. *Farrar, T.*: The State in its Relation to Trade. 1883. *Georg Howell*: The Conflicts of Capital and Labour. 1891. *Albert Stickney*: State Control of Trade and Commerce. New-York, 1897. *Karpeles, B.*: Die englischen Fabrikgesetze, 1900. *Bärnreither*: Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht. 1886. *Grunzel*: System der Industriepolitik. 1905. *Macrosty*: Die englische Fabrikgesetzgebung in den Jahren 1878 — 1901 въ Braun's Archiv'ѣ, т. 17. Указанія на вліяніе законодательства на дѣятельность союзовъ можно найти въ обширной литературѣ по исторіи профессиональнаго движенія въ Англій. Таковы, напр., труды: *Brentano, L.*: Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 изд. Лейпцигъ. 1902. *Ею же*: „Entwicklung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen“ въ Брауновскомъ Archiv'ѣ, т. VIII, стр. 75. *Ею же*: „Die Gewerkvereine in England“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, т. IV. *Русь*. „Англійскіе профессиональные рабочіе союзы“ (пер. съ фр.). Спб. 1899. *Сидней и Беатриса Веббъ*: History of trade unionism. Лондонъ. 1894, рус. пер. 1899 г. *Изъ же*: Industrial Democracy A. 1896 (рус. пер. т. I, 1899 и т. II, 1900 г.). *Зомбартъ*: Dennoch! Лейпцигъ, 1898, рус. пер. Спб. 1901 г. *Кулеманъ*: Профессиональное движеніе, рус. пер. Спб. 1901, стр. 1—73. *Ностинъ*: Рабочій классъ Англій, пер. съ нѣм. Николаева. Москва. 1902 г.

IV. Западная Австралія.

Здѣсь помимо весьма своеобразныхъ законовъ о примирительномъ и третейскомъ разбирательствѣ, въ которомъ принимаютъ активное участіе профессиональные союзы, дѣйствуетъ особый Актъ объ урегулированіи рабочихъ союзовъ, 19 февраля 1902 г.—An Act to provide for the Regulation of Trade Unions (1 et 2 Edw. VII, № 19).

Этотъ актъ, по образцу большинства англійскихъ законовъ, начинается точнымъ опредѣленіемъ всѣхъ встрѣчающихся въ немъ выраженій: „отдѣлъ союза“, „бюро“, „должностное лицо“ и т. п. Опредѣленія эти заслуживаютъ особаго вниманія. Такъ, согласно опредѣленію этого закона, „измѣненіе устава“ или „измѣненіе правилъ устава“ означаютъ новыя правила и постановленія устава, отмѣняющія какое-нибудь прежнее правило устава. „Отдѣлъ“ означаетъ известное число членовъ рабочаго союза, подчиненныхъ центральному, находящемуся въ предѣлахъ Западной Австраліи учрежденію, имѣющихъ отдѣльный капиталъ, которымъ распоряжаются сами члены, назначенные ими комитетъ или должностныя лица, и обязанныхъ дѣлать взносы на капиталъ, находящійся подъ контролемъ такого центрального учрежденія. „Бюро“ означаетъ зарегистрированное въ данное время бюро какого-либо рабочаго союза. „Должностное лицо“ означаетъ какъ повѣренныхъ, казначеевъ, секретарей или членовъ комитета рабочаго союза, такъ и всякое лицо, дѣйствующее на правахъ повѣреннаго, казначея, секретаря или члена комитета. „Имущество“ означаетъ всякое недвижимое и движимое имущество (включая сюда книги и бумаги). „Зарегистрированный рабочій союзъ“ означаетъ всякій союзъ, зарегистрированный

по сему акту. „Уставъ“ означаетъ существующій въ данное время зарегистрированный уставъ, включая и зарегистрированные измѣненія его. „Министръ“ означаетъ отвѣтственнаго министра, наблюдающаго за примѣненіемъ акта о дружескихъ обществахъ 1894 г. „Регистраторъ“ означаетъ регистратора дружескихъ обществъ, назначеннаго по акту о дружескихъ обществахъ 1894 г. „Рабочій союзъ“ означаетъ всякую временную или постоянную коалицію для регулированія отношеній между рабочими и хозяевами, отношеній рабочихъ между собою или отношеній хозяевъ между собою, или же для установленія ограничительныхъ условій по веденію какого-либо промысла или занятія, — которая, если бы не былъ изданъ этотъ актъ, считалась бы или не считалась бы незаконною по одной или нѣсколькимъ ея цѣлямъ, препятствующимъ промыслу.

При этомъ предусматривается, что актъ этотъ не касается: 1) договоровъ между его участниками по ихъ собственному занятію; 2) договоровъ между нанимателемъ и имъ нанимаемымъ на данное занятіе; 3) договоровъ относительно продажи выгоды въ клиентелѣ, проданной вмѣстѣ съ предпріятіемъ, или относительно обученія какой-нибудь профессіи, промыслу или ремеслу.

Опредѣливъ эти выраженія, актъ 1902 года отмѣняетъ старыя постановленія о преступности и аналогично съ англійскимъ закономъ заявляетъ, что рабочій союзъ не преступенъ, и что онъ не считается незаконнымъ. То же повторено и относительно условій, когда договоры рабочаго союза не подлежатъ принудительному исполненію.

§§ 8—15 разсматриваемаго акта касаются правилъ регистраціи. Порядокъ при регистраціи таковъ: подписавъ свои имена подъ уставомъ рабочаго союза, семь или болѣе членовъ рабочаго союза могутъ обратиться въ регистратора, по установленной формѣ, съ просьбой зарегистрировать данный союзъ. Кромѣ такой группы и всякій совѣтъ или другое учрежденіе, какъ бы оно ни называлось, являющееся представителемъ не менѣе двухъ уже зарегистрированныхъ рабочихъ союзовъ, можетъ быть такъ же зарегистрировано, какъ рабочій союзъ. Конечно, если бы какая-либо изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ ра-

бочимъ союзомъ, оказалась незаконной, то регистрація послѣд-
няго должна быть признана недействительной. Регистрація
даетъ права юридическаго лица. „Зарегистрированный рабочий
союзъ можетъ покупать и арендовать землю и можетъ про-
давать, обмѣнивать, закладывать или сдавать ее въ аренду.
Никакой покупатель, агентъ, кредиторъ по закладной или
арендаторъ не обязанъ наводить справки о томъ, имѣютъ ли
довѣренные полномочія на совершеніе такихъ сдѣлокъ, росписка
же довѣренныхъ должна считаться удостовѣреніемъ въ полу-
ченіи отъ нихъ денегъ. Въ цѣляхъ сей статьи каждый отдѣлъ
рабочаго союза долженъ считаться отдѣльнымъ союзомъ“ (§ 9).

Всякое имущество, принадлежащее зарегистрированному
рабочему союзу, должно быть ввѣрено повѣреннымъ и состоятъ
подъ ихъ контролемъ, на пользу и выгоду рабочаго союза.
Имущество каждаго отдѣла рабочаго союза должно быть ввѣ-
рено повѣреннымъ отдѣла и быть подъ ихъ контролемъ, или
же, если это предусмотрено уставомъ рабочаго союза, оно
должно быть ввѣрено повѣреннымъ рабочаго союза и состоятъ
подъ ихъ контролемъ. Детальныя правила, которыя я здѣсь
опускаю, нормируютъ отношенія повѣренныхъ; эти правила
во всемъ сходны съ приведенными выше англійскими.

Аналогичны англійскимъ и параграфы о казначей. „Казна-
чей зарегистрированнаго рабочаго союза, въ сроки, предусмо-
трѣнные уставомъ союза, или по требованію долженъ пред-
ставлять повѣреннымъ рабочаго союза или членамъ его, въ
собраніи рабочаго союза, точный и вѣрный отчетъ о всѣхъ
полученныхъ и израсходованныхъ имъ суммахъ со вре-
мени послѣдняго его отчета, равно объ остаткѣ суммъ,
имѣющихся у него на рукахъ и обо всемъ имуществѣ рабо-
чаго союза. Связанный отчетъ повѣренные должны провѣрить
черезъ посредство особыхъ пригодныхъ для того лицъ, назна-
ченныхъ ими или членами союза“ (§ 14).

Особыя правила устанавливають наказаніе за самовольное
удержаніе денегъ. Тотъ, кто удержалъ эти деньги, по жалобѣ
кого-либо въ интересахъ рабочаго союза или по жалобѣ ре-
гистратора, подлежитъ распоряженіемъ суда въ сокращенномъ
порядкѣ, взысканію не свыше пятидесяти фунтовъ и уплатѣ
судебныхъ издержекъ и обязательству возвратить все имуще-

ство или уплатить всё неправильно израсходованные деньги, или возмѣстить причиненные убытки. Въ случаѣ неисполненія постановленія о такомъ возвратѣ и уплатѣ или невыплаты вышесказаннаго штрафа и судебныхъ издержекъ, онъ подлежитъ тюремному заключенію, съ примѣненіемъ къ нему или безъ примѣненія тяжелыхъ работъ, на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Регистраторъ долженъ ежегодно представлять отчетъ министру о всемъ имъ сдѣланномъ по регистраціи, министръ же долженъ немедленно представлять копию этого отчета парламенту.

Относительно регистраціи рабочаго союза соблюдаются слѣдующія постановленія: регистратору должны быть доставляемы прошеніе о зарегистрированіи рабочаго союза и печатный экземпляръ устава, вмѣстѣ со спискомъ названій должностей и именъ должностныхъ лицъ союза; регистраторъ долженъ зарегистрировать союзъ и представляемый уставъ, свѣривъ предварительно уставъ съ закономъ; никакой рабочей союзъ не долженъ регистрироваться подъ именемъ, тождественнымъ съ именемъ, подъ которымъ уже зарегистрированъ другой рабочей союзъ, или подъ именемъ настолько сходнымъ, что, по мнѣнію регистратора, оно легко могло бы ввести въ заблужденіе его членовъ или публику. Если рабочей союзъ, ходатайствующій о зарегистрированіи, до ходатайства дѣйствовалъ болѣе года, то регистратору до зарегистрированія должны быть представлены общіе отчеты о доходахъ, капиталахъ, движимомъ имуществѣ и расходахъ рабочаго союза, по той же формѣ и съ тѣми же подробностями, какъ если бы это былъ годовой отчетъ, обязательно, какъ сказано выше, предьявляемый ежегодно регистратору. Регистраторъ, зарегистрировавъ рабочей союзъ, долженъ выдать удостовѣреніе о регистраціи, которое, если только не будетъ доказано, что оно отмѣнено или уничтожено, должно служить достаточнымъ доказательствомъ того, что постановленія сего акта о регистраціи были соблюдены. При предьявленіи регистратору прошенія о зарегистрированіи рабочаго союза, ему должно быть уплачено особое вознагражденіе (1 фунтъ стерлинговъ).

Уставъ регистрируемаго рабочаго союза долженъ предусматривать слѣдующіе вопросы:

1) Названіе и мѣстонахожденіе зарегистрированнаго бюро рабочаго союза.

2) Всѣ цѣли, для которыхъ учреждается рабочій союзъ; назначенія, которыя будутъ имѣть его капиталы; условія поступленія въ члены; условія, при которыхъ членъ союза будетъ получать право пользованія выгодами, предоставляемыми союзомъ; штрафы и пени, имѣющіе быть налагаемыми на членовъ, и послѣдствія неуплаты причитающагося взноса или штрафа.

3) Порядокъ созыва и организациі собраній и право голосованія, а также способъ составленія, измѣненія, дополненія и отмѣны правилъ и отмѣны правилъ устава.

4) Назначеніе и увольненіе комитета управленія (какъ бы онъ ни назывался), повѣренныхъ, секретаря, казначея и другихъ должностныхъ лицъ (если таковыя будутъ), а также постановленіе о томъ, чтобы союзъ имѣлъ не менѣе трехъ повѣренныхъ.

5) Помѣщеніе капиталовъ, составленіе отчетовъ и повѣрка ихъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ.

6) Годовой отчетъ регистратору о поступленіяхъ капитала, движимомъ имуществѣ, о расходахъ и о числѣ членовъ рабочаго союза.

7) Ревизія книгъ и списка членовъ рабочаго союза каждымъ заинтересованнымъ въ капиталахъ союза.

8) Порядокъ управленія рабочаго союза.

При этомъ никакое измѣненіе устава зарегистрированнаго рабочаго союза не считается дѣйствительнымъ, пока оно не зарегистрировано, для чего два экземпляра его, подписанныхъ тремя членами и секретаремъ, должны быть посланы регистратору. При предъявленіи регистратору измѣненія въ уставѣ для регистраціи, ему должно быть уплачено особое вознагражденіе (2 шиллинга и 6 пенсовъ).

Копія устава должна быть выдаваема каждымъ рабочимъ союзомъ, по требованію всякаго лица, за плату не свыше шиллинга за экземпляръ.

Каждый зарегистрированный рабочій союзъ долженъ имѣть „зарегистрированное бюро“, въ которое могутъ быть адресуемы

всякія сообщенія и свѣдѣнія. Если какой-либо рабочій союзъ былъ въ дѣйствиі въ теченіе семи дней, не имѣя такого бюро, то рабочій союзъ и каждое его должностное лицо подлежатъ взысканію не свыше пяти фунтовъ за каждый день его дѣйствія. Свѣдѣнія о мѣстѣ нахождения и о всякой перемѣнѣ мѣста нахождения зарегистрированного бюро должны быть сообщаемы регистратору и имъ записаны; до тѣхъ поръ, пока эти свѣдѣнія не сообщены, рабочій союзъ не долженъ считаться исполнившимъ постановленіе закона.

Копія каждого постановленія о назначеніи или увольненіи повѣреннаго рабочаго союза или его отдѣла, подписанная, въ случаѣ постановленія о назначеніи повѣреннаго, самимъ назначеннымъ лицомъ и секретаремъ союза, въ случаѣ же постановленія объ увольненіи повѣреннаго — секретаремъ союза, въ теченіе четырнадцати дней по составленіи должна быть доставлена регистратору и имъ записана.

Сходныя съ изложенными выше англійскими правилами устанавливаются § 21 правилъ австралійскаго акта. Новымъ при сравненіи съ англійскимъ является право регистратора на форму денежнаго отчета. Согласно § 29 австралійскаго закона, годовой отчетъ долженъ составляться въ томъ видѣ, какъ можетъ требовать регистраторъ.

Зарегистрированный рабочій союзъ можетъ быть зарегистрированъ также и по акту о примиреніи и посредническомъ разбирательствѣ въ промышленности 1902 г. подъ тѣмъ же наименованіемъ, подъ которымъ онъ зарегистрированъ по акту 1902 г. При этомъ каждый отдѣлъ рабочаго союза въ цѣляхъ сказаннаго акта долженъ считаться отдѣльнымъ союзомъ и можетъ быть зарегистрированъ отдѣльно.

Нѣчто своеобразное даютъ §§ 32 и 33, о власти регистратора и губернатора. „Всякій рабочій союзъ, должностное лицо или членъ рабочаго союза, или иное лицо, виновное въ нарушеніи акта 1902 года, за которое не предусмотрено въ изложенныхъ нами выше параграфахъ соотвѣтствующаго наказанія, подлежитъ по заявленію или жалобѣ регистратора или потерпѣвшаго лица взысканію не свыше десяти фунтовъ“. (§ 32; курсивъ нашъ).

Губернаторъ можетъ отъ времени до времени издавать,

измѣнять и отмѣнять правила въ цѣляхъ: установленія порядка регистраціи по излагаемому нами акту, формы печати регистратора и формъ, которымъ надлежитъ слѣдовать при регистраціи; въ цѣляхъ опредѣленія обязанности и дѣятельности регистратора; опредѣленія размѣра вознагражденія за дѣлопроизводство и за проверку документовъ по акту 1902 г., включая и вознагражденіе, получаемое регистраторомъ за выдачу всякихъ свидѣтельствъ; наконецъ, въ цѣляхъ, касающихся всѣхъ прочихъ дѣлъ и предметовъ для приведенія въ исполненіе акта 1902 г.

Эти правила могутъ устанавливать наказанія за дѣйствія или упущенія, противныя имъ, въ размѣрѣ не свыше десяти фунтовъ за каждое такое дѣйствіе или упущеніе.

„Ничто въ этомъ актѣ—говоритъ § 34 излагаемаго закона—ни въ какомъ отношеніи не должно считаться или быть истолковано въ смыслѣ наложенія какой-либо отвѣтственности на правительство Его Величества“.

Литература объ австралійскомъ рабочемъ законодательствѣ, особенно проникнутая крайнимъ оптимизмомъ, довольно обширна. Новѣйшую апологетику открываетъ книга *Сэра Чарлса Дилка*: „Problems of Greater Britain“, Лондонъ, 1890. Затѣмъ, обращаютъ на себя вниманіе: *Lloyd: New-England*. Нью-Йоркъ, 1900. *Métin: Législation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande*, Парижъ, 1901. *Его же: Le socialisme sans doctrines*, Парижъ, 1901. *Edmund Mitchell: The Labour Question in Australia*, Парижъ, 1901. *André Siegfried: Enquête politique, économique et sociale sur la Nouvelle-Zélande*. Парижъ, 1900. *A. Métin: Législation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande*. Парижъ, 1901 (есть русс. пер.). *Vigouroux: Le mouvement social en Australasie*. Парижъ, 1901. *Henry D. Lloyd: A Country without strikes*. New-York, 1900. Много заставила о себѣ говорить книга *Reeves'a: State Experiments in Australia and New-Zealand*. 2 т., Лондонъ (Greant Richards), 1902. *Victor S. Klark: Labor conditions in New-Zealand*. Bulletin of the Bureau of Labor. Вашингтонъ № 49 за 1903 г. Нѣмецкая литература объ Австраліи: *Anderson: „Die Arbeiterklasse Australiens“* въ „*Neue Zeit*“, 1904, т. 2.; *Beer: Das neuseeländische Ideal*, тамъ же, 1902 г., т. 2.; *Hooper: Dreizehn Jahre sozialen Fortschritts in Neuseeland* въ журн. „*Archiv für Sozialwissenschaft*“, т. 19; *Karpeles: Die Fabrikgesetzgebung in Victoria*, въ *Brauns' „Archiv“*, т. 10; *Schwiendland: Die Fabrikgesetzgebung der Kolonie Neuseeland*, Вѣна, 1896. Русская литература очень скудна. Нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти въ статьѣ *Бруна, М.*: Профессіональные союзы и право на предпочтеніе при наймѣ (австралійскіе союзы), „*Московскій Ежедневникъ*“ кн. Трубецкого за

1906 г. № 30. Въ книгахъ: *Поль Леруа-Болье*: Новыя англо-саксонскія общества, пер. съ фр. Спб. 1898. *Мижусевъ, П.*: Передовая демократія современнаго міра, 2 изд. Спб. 1905 г. *Генри де Уокеръ*: Развитие австралийской демократіи, пер. Сатурина. Спб. 1901. *Курпільнова*: Австралія и Новая Зеландія. Спб. 1901. *Метэнъ, А.*: Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи и Новой Зеландіи. Пер. Д. П. Никифорова. М. 1903 г. *Рыкачевъ*: Рабочій вопросъ въ Новой Зеландіи (по изслѣдованію В. Кларка), въ журн. „Народное Хозяйство“ за 1904 г., кв. IV и V (въ концѣ литература объ австралийскомъ рабочемъ движеніи, появившаяся до 1904 г. на русс. яз.).

У. Германія.

Въ самомъ концѣ XVIII вѣка въ Германіи были окончательно закрѣплены тѣ обширныя ограниченія свободы союзовъ, которою эта страна пользовалась въ средніе вѣка и которую, начиная съ XVI вѣка, постепенно утратила. Съ одной стороны, общія постановленія, изложенныя въ Allgemeines Landrecht 1794 года, съ другой—спеціальныя законы 1798 года запретили всякія политическія организаціи, а для всѣхъ остальныхъ установили требованіе предварительнаго административнаго разрѣшенія. То же подтвердилъ и законъ 1832 года.

Итакъ, въ первой половинѣ XIX вѣка въ Германіи безгранично царить идея вреда и опасности рабочихъ организацій.

Профессоръ Геркнеръ рассказываетъ, что одинъ изъ либеральныхъ министровъ сороковыхъ годовъ не хотѣлъ разрѣшить даже ссудо-сберегательной кассы ремесленныхъ подмастерьевъ, такъ какъ-де дѣятельность такихъ учрежденій немислима безъ собраній, а собранія приводятъ къ мыслямъ о дальнѣйшемъ единеніи ¹⁾.

Революція 1848 года заставила признать принципъ свободы союзовъ. Послѣдній былъ включенъ и въ общенѣмперскій кодексъ (Reichsverfassung 1849) и въ конституціи главнѣйшихъ государствъ союза. 19 октября 1867 года сѣверо-германскимъ рейхстагомъ былъ принятъ соотвѣтствующій законопроектъ съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, что онъ не распространялся на прислугу и матросовъ. Отсюда это постановленіе вносится въ промышленный уставъ (Gewerbeordnung), изданный 21 іюня 1869 года. Итакъ, окончательное установленіе свободы

¹⁾ Геркнеръ, Г.: Рабочіе союзы. Пер. съ нѣм. Спб. 1906. Стр. 25.

союзовъ произошло только въ 1869 году ¹⁾, перейдя затѣмъ и въ конституцію Германской имперіи 1870 г. Здѣсь принципъ провозглашался вообще, какъ общее право гражданъ и никакого иного спеціальнаго закона о рабочихъ организаціяхъ параллельно не существовало.

4-го мая того же 1870 года депутатъ рейхстага, извѣстный либеральный экономистъ Шульце-Деличъ со своими единомышленниками внесъ законопроектъ объ установленіи гражданско-правового положенія союзовъ ²⁾. Онъ полагалъ, что рабочимъ союзамъ должны быть присвоены права „признаннаго союза“, поскольку они не принадлежатъ къ категоріямъ торговыхъ, страховыхъ и промышленныхъ предпріятій и не стремятся къ прибыли ³⁾. Законопроектъ не былъ принятъ, и съ тѣхъ поръ вотъ уже 36 лѣтъ рабочій классъ Германіи обходится безъ соответствующаго закона. Но попытокъ внесенія законопроектовъ было за это время сдѣлано не мало.

Точно также совершенно тщетно, какъ и въ первый разъ, Шульце-Деличъ вскорѣ вновь предпринялъ агитацію за издавіе особаго закона о рабочихъ союзахъ. Внесенный имъ проектъ и въ 1871, а затѣмъ и въ третій разъ въ 1872 году также не имѣлъ никакого успѣха.

Спустя двадцать лѣтъ та же участь постигла проектъ орга-

1) Въ то же время § 152 Gewerbeordnung'a 1869 года отмѣнялъ всѣ запрещенія и наказанія за соглашенія и организаціи, стремящіяся улучшить условія труда и заработка, но сохранялъ § 153, согласно которому каждый, кто принужденіемъ, угрозою и пр. будетъ склоняеть вступить въ соглашеніе или организацію, наказывается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ. Нѣсколько раньше по этому пути пошелъ промышленный уставъ королевства Саксоніи (15 октября 1861 года). Въ § 7 послѣдняго содержатся законоположенія, аналогичныя съ §§ 152 и 153 Общеимперскаго Устава о Промышленности.

2) Шульце-Деличъ еще 14 октября 1867 года провозгласилъ право коалицій естественнымъ и неотъемлемымъ правомъ, отрицать которое государство не можетъ, не ставя на карту своего собственнаго положенія. То же высказывалъ и другой членъ прогрессивной партіи, Вальдекъ. (См. Браунъ, А: Положеніе рабочаго класса въ Германіи. Рус. пер. Спб. 1906 г., стр. 64).

3) Drucksachen des Reichstags des Norddeutschen Bundes., I, Legislaturperiode Sitzungsperiode 1869, № 164. Подробности преній въ стенографическихъ отчетахъ рейхстага за 1869 г. Стр. 957—58; 1315—1322, 1366 и слѣд.

низатора либеральных рабочих союзов (Geverkverein'овъ) д-ра Макса Гирша (май 1890 г.) ¹⁾ и два—д-ра Гитце (1890, 1892). Въ послѣдующіе годы и вплоть до послѣднихъ дней однородныя попытки повторялись почти ежегодно и всегда одинаково неуспѣшно ²⁾. Запросъ Тримборна и товарищей вызвалъ опредѣленный отвѣтъ правительства въ 22 засѣданіи рейхстага (30-го января 1904 г.) ³⁾.

„Правительство,—говорилось въ этомъ отвѣтѣ,—принципально не несогласно признать правомочія профессиональных союзовъ, находящихся подъ дѣйствіемъ промышленнаго устава рабочихъ и работницъ, а равно надѣлать эти союзы всѣми правами и обязанностями, которыя должны соблюдать такія организаціи.

„При этомъ правительство полагаетъ, что при такого рода законодательной защитѣ необходимы солидныя гарантіи, чтобы меньшинство было достаточно обезпечено, и чтобы признанные профессиональные союзы, которые должны выражать только экономическіе интересы рабочихъ, не имѣли бы права удалиться отъ этого законнаго и уставнаго основанія“.

Исходя изъ этихъ точекъ зрѣнія, и былъ, наконецъ, выработанъ и въ ноябрѣ 1906 года внесенъ правительствомъ въ лицѣ графа Посадовскаго законопроектъ закона относительно промышленныхъ профессиональныхъ союзовъ (Entwurf

¹⁾ См. Drucksachen des Reichstags, VIII, Legislaturperiode, I Session, 1890. № 32.

²⁾ Всѣ вносившіеся въ рейхстагъ до 1903 года проекты перечислены въ 102 отчетѣ Комиссіи о петиціяхъ, напечатанномъ въ Drucksachen des Reichstags, X, Legislaturperiode, II Session 1900—03, № 720. Проекты (Anträge) послѣднихъ семи лѣтъ слѣдующіе: 1) *Либера и товарищей* (Dr. Lieber und Genossen), см. Drucksachen des Reichstags, X, Legislaturperiode, Session 1898—99, №№ 92, 80 и 197; 2) *Барманна и товарищей* (Bargmann und Genossen), Drucks. d. R., II Session 1900—01, №№ 31, 57, 60—61; 3) *Рѳзике и Пахнике* (Roesicke und Dr. Pachnicke), Druck. d. R., II Session 1900—1903, №№ 848 и 849; 4) *Грѳбера и товарищей* (Groeber und Genossen), см. отчеты о засѣданіяхъ: 285-омъ (16 марта 1903) и 291 (24 марта 1903) въ Stenographische Berichte, стр. 8693 и слѣд.

³⁾ См. Drucksachen des Reichstags, XI, Legislaturperiode, I Session 1903—04, №№ 90, 127 и 23; также стенограф. отчетъ о засѣданіи 30 января 1904 г. (стр. 610).

eines Gesetzes, betreffend gewerbliche Berufsvereine, 12 ноября 1906, J. № 4707, также Sonderbeilage zum „Reichs-Arbeitsblatt“, № 11 (November) 1906).

Законопроектъ, обсужденію котораго помѣшалъ неожиданный роспускъ рейхстага въ первыхъ числахъ декабря, распадается на двѣ части. Первая касается союзовъ, права которыхъ покоятся на регистраціи (§§ 1—18) и вторая, права которыхъ не основываются на таковой (§§ 19—23). Приводимъ этотъ законопроектъ, переведенный нами для настоящаго изданія, полностью.

Отдѣль I.

Профессиональныя общества, правоспособность которыхъ основана на регистраціи.

§ 1. Общество лицъ, занятыхъ въ промышленности, или промышленныхъ рабочихъ (отдѣль VII-ой промышленнаго устава) одной и той же или родственныхъ отраслей производства, или же общество съ единовременнымъ участіемъ въ немъ предпринимателей и ихъ рабочихъ можетъ быть зарегистрировано въ качествѣ „профессиональнаго общества“, если цѣль его направлена лишь на охрану и поддержку непосредственно связанныхъ съ профессіей его членовъ общихъ промышленныхъ интересовъ или также на вспомошествованіе своимъ членамъ, но безъ присвоенія послѣднимъ права предъявлять на это претензію (по суду).

На подобнаго рода общество распространяется дѣйствіе предписаній Гражданскаго уложенія о зарегистрированныхъ сообществахъ, поскольку они не отмѣняются настоящимъ закономъ.

§ 2. Изъ устава общества должно явствовать, что оно можетъ быть зарегистрировано, какъ профессиональное общество.

§ 3. Лица, еще не достигшія шестнадцатилѣтняго возраста, не могутъ быть членами общества. Несовершеннолѣтніе не пользуются правомъ голоса. Уставъ можетъ устанавливать, что лица, бывшія членами общества по меньшей мѣрѣ одинъ годъ, вольны и послѣ оставленія ими соотвѣт-

ствующаго занятія оставаться членами въ продолженіе года и болѣе, т.-е. до тѣхъ поръ, пока они не перейдутъ въ другой отрасли промышленности или въ другой профессіи. Дѣятельность по найму общества, хотя бы она и служила цѣликомъ или главнымъ образомъ способомъ пропитанія, не считается такимъ переходомъ въ другой отрасли промышленности или въ другой профессіи.

§ 4. Административная власть можетъ заявить протестъ противъ внесенія общества въ списокъ, если не имѣется на лицо условій, предусмотрѣнныхъ въ § 1 абз. 1, или если уставъ противорѣчитъ предписаніямъ § 3. Но протестъ не можетъ быть обоснованъ тѣмъ, что указанныя въ § 1 абз. 1 цѣли общества разсматриваются, какъ политическія или социальнополитическія.

§ 5. Общество регистрируется въ особой графѣ списка обществъ. Со внесеніемъ въ списокъ, названіе общества приобретаетъ добавленіе: „зарегистрированное профессиональное общество“.

§ 6. Несовершеннолѣтніе, а также лица, лишеныя гражданскихъ правъ, или ограниченныя по приговору суда въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, не могутъ быть членами правленія.

§ 7. Уставомъ можетъ быть предусмотрѣно, что функціи общаго собранія членовъ передаются избранному имъ выборному совѣту. Выборы могутъ происходить по секціямъ членовъ ¹⁾. Совѣтъ долженъ состоять не меньше, чѣмъ изъ 50 членовъ общества. Если общество насчитываетъ болѣе тысячи членовъ, то на каждую тысячу свыше этого числа въ совѣтъ долженъ войти по крайней мѣрѣ одинъ человекъ. Возрастаніе числа членовъ въ теченіе одного избирательнаго періода при этомъ въ расчетъ не принимается. Къ новымъ выборамъ число членовъ совѣта опредѣляется по количеству членовъ общества въ концѣ послѣдняго отчетнаго года. Помимо членовъ совѣта избирается по меньшей мѣрѣ такое же число кандидатовъ, которые, по выбытіи членовъ, вступаютъ по очереди на ихъ мѣсто. Очередь устанавливается, если уставомъ не пре-

1) Т.-е., очевидно, по цехамъ или отдѣламъ союза.

дусмотрѣнь иной порядокъ, по числу голосовъ, полученныхъ при выборахъ, при равномъ же числѣ—по возрасту.

О времени и мѣстѣ засѣданій совѣта, а также о вопросахъ, включенныхъ въ порядокъ дня, правленіе обязано оповѣстить по крайней мѣрѣ за три дня въ газетахъ, предназначенныхъ для публикацій общества. По письменному требованію, съ указаніемъ цѣли и основаній, по крайней мѣрѣ четвертой или опредѣленной уставомъ меньшей части правомочныхъ членовъ, правленіе общества, при которомъ существуетъ совѣтъ, обязано безъ промедленія созвать общее собраніе членовъ, при чемъ остается въ силѣ предписаніе § 37 абз. 2 Гражданскаго уложенія. Полномочія, возлагаемыя уставомъ на совѣтъ, переходятъ въ такомъ случаѣ къ общему собранію членовъ.

§ 8. Лица, не могущія, согласно § 6, быть членами правленія, не могутъ быть (единовременно) членами совѣта или вообще другого, кромѣ общаго собранія членовъ, какого-либо органа общества или органа его отдѣловъ (отдѣленія общества, мѣстные общества, мѣстные группы и т. д.).

§ 9. Постановленія общихъ собраній членовъ и собраній совѣта вносятся въ (особую) книгу протоколовъ; правленіе по требованію предоставляетъ эту книгу для обозрѣнія всякому члену.

§ 10. Рѣшенія общаго собранія или совѣта, нарушающія постановленія закона или устава, могутъ быть опротестованы въ порядкѣ обжалованія. Жалоба должна быть подана въ теченіе одного мѣсяца. Заявить такой протестъ имѣетъ право каждый членъ, присутствовавшій въ собраніи, если онъ внесъ въ протоколъ заявленіе о своемъ несогласіи съ принятымъ рѣшеніемъ, а равно и каждый неявившійся членъ, если онъ незаконно не былъ допущенъ въ собраніе или если онъ основываетъ свой протестъ на томъ, что созывъ собранія или опубликованіе о предметѣ занятій произошло не надлежащимъ образомъ.

Кромѣ того имѣютъ право опротестовывать: 1) правленіе—всякое рѣшеніе общаго собранія членовъ или совѣта; каждый членъ правленія—такія рѣшенія, которыми члены правленія привлекаются къ уголовной отвѣтственности или къ отвѣт-

ственности передъ кредиторами общества; 2) каждый даже не входящій въ составъ совѣта членъ общества—всякое рѣшеніе совѣта.

Жалоба подается на общество. Интересы общества защищаются (на судѣ) правленіемъ, а въ случаѣ, если жалоба поступаетъ со стороны правленія или одного изъ членовъ его, они защищаются другими предназначенными для этого уставомъ лицами. Жалоба подсудна исключительно земскому суду (Landgericht'у), въ округѣ котораго общество находится. Разборъ дѣла происходитъ не ранѣе одного мѣсяца съ момента постановленія рѣшенія. При поступленіи (въ судѣ) нѣсколькихъ жалобъ онѣ разсматриваются и разрѣшаются одновременно. Правленіе обязано безотлагательно объявить въ газетахъ, предназначенныхъ для публикацій общества, о поданной жалобѣ и времени судебного разбора дѣла. Когда судебнымъ приговоромъ данное рѣшеніе признано недѣйствительнымъ, приговоръ является обязательнымъ и для тѣхъ членовъ, которые не выступали въ качествѣ сторонъ.

Постановленіе (суда) о недѣйствительности отмѣчается въ книгѣ протоколовъ. Если рѣшеніе было внесено въ списокъ союзовъ, туда вносятся и приговоръ о его недѣйствительности. Внесеніе приговора лежитъ на обязанности правленія.

§ 11. Предписаніе § 72 Гражданскаго уложенія, по которому правленіе зарегистрированнаго общества обязано во всякое время по требованію правительственнаго суда (Amtsgericht) представить списокъ членовъ, отмѣняется.

Правленіе, однако, обязано вести списки членовъ по имѣющему быть на этотъ предметъ особому постановленію союзнаго совѣта (Bundesrat). Эти списки въ случаѣ требованія должны во всякое время предъявляться административнымъ властямъ; членамъ общества списки также всегда по ихъ желанію предоставляются для обозрѣнія, и по желанію выдается и изготовленная за ихъ счетъ засвидѣтельствованная копія.

§ 12. Общество по отношенію къ своимъ членамъ можетъ предъявлять претензіи лишь относительно причитающихся съ нихъ согласно уставу очередныхъ взносовъ.

§ 13. По постановленію союзнаго совѣта (Bundesrat) правленіе обязано составить отчетъ за каждый истекшій отчетный

годъ (давая свѣдѣнія) о числѣ членовъ общества и ихъ раздѣленіи по профессіямъ, о доходахъ и расходахъ общества съ точнымъ указаніемъ статей, а также о состояніи имущества. Этотъ отчетъ представляется административнымъ властямъ и публикуется въ „Имперскомъ Указателѣ“ („Reichsanzeiger“). Союзу, дѣятельность котораго не распространяется за предѣлами одного союзнаго государства, центральнымъ правительствомъ даннаго государства можетъ быть разрѣшено опубликовать отчетъ не въ „Имперскомъ Указателѣ“, а въ другомъ назначенномъ для этого повременномъ изданіи. Отчетъ со всѣми оправдательными документами выставляется для обозрѣнія членовъ общества въ помѣщеніи общества на его засѣданіяхъ или становится извѣстнымъ иными предусмотрѣнными въ уставѣ путями. Каждый членъ имѣетъ право потребовать на свой счетъ копію съ отчета.

§ 14. Члены имѣютъ право во всякое время выступить изъ общества. Уставъ, однако, можетъ устанавливать обязательство уплаты очереднаго членскаго взноса за весь календарный мѣсяць, въ которомъ происходитъ выбитіе, полностью.

Исключеніе членовъ изъ общества можетъ послѣдовать только путемъ, указаннымъ въ уставѣ, и только по предусмотрѣннымъ въ немъ причинамъ.

§ 15. Общество можетъ быть лишено правоспособности, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ § 43 абз. 1 до 3 Гражданскаго уложенія, — еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) Если оно преслѣдуетъ цѣль или употребляетъ свои средства на цѣль, чуждую уставу, а которая если бы была указана въ уставѣ, то тѣмъ самымъ дала бы правительству право опротестовать зарегистрированіе.
- 2) Если въ обществѣ обнаруживаются такія новыя условія, которыя, будучи налицо при внесеніи общества въ списокъ, дали бы администраціи право опротестовать зарегистрированіе.
- 3) Если оно проводитъ или поддерживаетъ самовольное оставленіе работъ или стачку, которая по природѣ или назначенію производства можетъ угрожать безопасности Имперіи или отдѣльнаго союзнаго государства или можетъ повести за собой превращеніе обезпеченія насе-

ленія водою и освѣщеніемъ, или же обусловить всеобщую опасность для человѣческой жизни.

Подсудность и способъ веденія дѣла опредѣляются при выше указанныхъ случаяхъ согласно § 44 абз. 1 Гражданскаго уложенія. О лишеніи правоспособности подлежащія власти доводятъ до свѣдѣнія правительственнаго суда (Amtsgericht).

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ абз. 1, какъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ § 43 абз. 1 Гражданскаго уложенія, власти, компетентныя разрѣшать дѣла о лишеніи правоспособности, уполномочиваются принимать временными постановленіями противъ союза мѣры, необходимыя въ интересахъ общественной безопасности. Эти временныя постановленія могутъ быть обжалованы только лишь подлежащимъ высшимъ властямъ. Поданная жалоба не приостанавливаетъ дѣйствія временнаго постановленія.

§ 16. Административныя власти могутъ при помощи дисциплинарныхъ взысканій принуждать членовъ правленія исполнить предписанія § 9, § 10 абз. 7 пункта 2, § 11 абз. 2 и § 13. Онѣ могутъ также налагать дисциплинарныя взысканія на членовъ правленія и другихъ органовъ общества, нарушившихъ предписанія § 3, § 7 абз. 4, § 10 абз. 5 или § 14 абз. 3, или допустившихъ въ число членовъ правленія или другихъ органовъ общества лицъ, лишенныхъ этого права по § 5 или § 8. Такія же права предоставляются административнымъ властямъ и по отношенію къ ликвидаторамъ.

Отдѣльный штрафъ не долженъ превышать трехсотъ марокъ. Установленные штрафы вносятся въ кассу страхового учрежденія (§ 65 закона о страхованіи на случай инвалидности отъ 13 іюля 1899, Reichs-Gesetzblatt, стр. 463) того округа, гдѣ административныя власти (абз. 1) имѣютъ свое постоянное пребываніе.

Члены правленія и другихъ органовъ общества, а также ликвидаторы подвергаются, если по другимъ постановленіямъ закона они не подлежатъ болѣе тяжкому наказанію, тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ и одновременно денежному штрафу не свыше одной тысячи марокъ, если они въ заявленіяхъ, отчетахъ, спискахъ членовъ, книгахъ и дру-

гихъ документахъ и актахъ, врученіе, веденіе и письменное сообщеніе которыхъ имъ поручено закономъ или уставомъ, какъ и при внесеніяхъ въ книгу протоколовъ и въ публикаціяхъ, даютъ или поручаютъ подать данныя завѣдомо ложныя или разсчитанныя на обманъ, или если они употребляютъ средства общества на уплату денежнаго штрафа, наложеннаго на члена общества и одного изъ его органовъ. При наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ налагается исключительно денежный штрафъ.

§ 17. На общества, упомянутыя въ § 1, поскольку они зарегистрированы какъ профессиональныя общества, не распространяется дѣйствіе тѣхъ публично-правовыхъ законовъ отдѣльныхъ государствъ (Германской Имперіи), по которымъ общество считается запрещеннымъ или можетъ быть закрыто, если оно преслѣдуетъ цѣль политическую или социальную-политическую, или если оно основалось безъ разрѣшенія правительства.

На зарегистрированныя профессиональныя общества распространяются, однако, слѣдующія публично-правовыя предписанія законовъ страны, по которымъ:

- 1) общество можетъ быть распущено, и его собранія закрыты вслѣдствіе причинъ, указанныхъ въ абз. 1;
- 2) запрещается или ограничивается вступленіе лицъ мужскаго и женскаго пола въ общество, преслѣдующее политическую или социальную-политическую цѣль, участіе такихъ лицъ въ собраніяхъ общества и участіе мужчинъ и женщинъ въ его увеселеніяхъ, поскольку запрещеніе или ограниченіе распространяется на лицъ, достигшихъ шестнадцатилѣтняго возраста;
- 3) полицейскимъ властямъ доставляется списокъ членовъ такого общества или сообщается о составѣ его членовъ.

Постановленія законовъ отдѣльныхъ государствъ объ устройствѣ публичныхъ увеселеній съ танцами предписаніемъ абз. 2 п. 2 не нарушаются.

§ 18. Предписанія § 17 распространяются также на отдѣленія (развѣтвленія общества, мѣстныя общества, мѣстныя группы и т. п.) зарегистрированныхъ общества, которыя по

уставу основаны для обслуживания отдѣльных округовъ, когда ихъ представители и завѣдывающіе ихъ дѣлами при заявленіи своихъ именъ административнымъ властямъ того округа, гдѣ помѣщается отдѣленіе, объявляются правленіемъ общества, какъ его органы.

О всякомъ измѣненіи въ составѣ представителей и управляющихъ дѣлами отдѣленія доводится до свѣдѣнія административныхъ властей (абз. 1). По требованію ихъ властямъ во всякое время доставляются также и особые списки членовъ отдѣленія, составленные согласно предписанію § 11 абз. 2. Члены правленія, ликвидаторы, какъ и представители и завѣдывающіе дѣлами отдѣленія, могутъ быть принуждаемы административной властью къ исполненію предписаній абз. 2 при помощи дисциплинарныхъ взысканій, опредѣленныхъ въ § 16 абз. 2.

Отдѣлъ II.

Профессіональныя общества, правоспособность которыхъ не основана на регистраціи.

§ 19. По отношенію къ обществу, которое предоставляет своимъ членамъ право на вспомошествованіе, или цѣль котораго вообще направлена на веденіе какого-нибудь хозяйственнаго предпріятія, если во всемъ остальномъ общество удовлетворяетъ требованіямъ §§ 1, 3, не примѣняются публично-правовыя предписанія законовъ отдѣльныхъ государствъ о приобрѣтеніи правоспособности, по которымъ:

- 1) общество считается неразрѣшеннымъ или можетъ быть запрещено, если оно преслѣдуетъ политическую или соціально-политическую цѣль;
- 2) запрещается или ограничивается вступленіе лицъ мужскаго и женскаго пола въ общество, преслѣдующее политическую или соціально-политическую цѣль, поскольку запрещеніе или ограниченіе распространяется на лицъ, достигшихъ шестнадцатилѣтняго возраста.

На такое общество, когда оно приобрѣло правоспособность, распространяются, однако, слѣдующія публично-правовыя предписанія законовъ отдѣльныхъ государствъ, по которымъ:

- 1) общество можетъ быть распушено, и его собранія закрыты вслѣдствіе причинъ, указанныхъ въ § 17 абз. 1;
- 2) запрещается или ограничивается участіе членовъ мужскаго или женскаго пола на собраніяхъ общества, преслѣдующаго политическую или соціально-политическую цѣль, какъ и участіе мужчинъ и женщинъ въ его увеселеніяхъ, поскольку запрещеніе или ограниченіе распространяется на лицъ, достигшихъ шестнадцатилѣтняго возраста;
- 3) полицейскимъ властямъ доставляется списокъ членовъ общества или сообщается о составѣ его членовъ, — если только общество получило оффиціальное удостовѣреніе въ томъ, что оно удовлетворяетъ всѣмъ указаннымъ въ абз. 1 остальнымъ требованіямъ §§ 1 и 3 абз. 1.

Постановленія законовъ отдѣльныхъ государствъ объ устройствѣ публичныхъ увеселеній съ танцами предписаніемъ абз. 2 п. 2 не нарушаются.

§ 20. Указанное въ § 19 абз. 2 удостовѣреніе выдается по ходатайству правленія общества центральнымъ правительствомъ или опредѣленною имъ для сего мѣстною властью. При отказѣ въ выдачѣ удостовѣренія должны сообщаться причины отказа.

Когда уставъ подвергается измѣненію, власти предпринимаютъ разслѣдованіе, продолжаетъ ли общество и послѣ этого удовлетворять требованіямъ § 19 абз. 1. Отъ результатовъ разслѣдованія зависитъ, будетъ ли удостовѣреніе выдано вновь, или оно будетъ отобрано.

Удоставленіе, далѣе, можетъ быть отобрано въ случаяхъ:

- 1) если въ обществѣ обнаруживаются новыя обстоятельства, которыя, будучи на лицо передъ выдачей удостовѣренія, дали бы администраціи право отказать въ его выдачѣ;
- 2) если общество проводитъ или поддерживаетъ самовольное оставленіе работъ или стачку, которая по природѣ или назначенію производства можетъ угрожать безопасности имперіи или отдѣльнаго союзнаго госу-

дарства, может повести за собой задержку въ обезпеченіи населенія водою и освѣщеніемъ, или обусловить всеобщую опасность для человѣческой жизни.

Пока выданное удостовѣреніе не отобрано, правленіе общества исполняетъ обязанности, налагаемыя на него § 11 абз. 2. Члены правленія и ликвидаторы могутъ быть принуждаемы административной властью къ исполненію этихъ обязанностей дисциплинарными взысканіями, опредѣленными въ § 16 абз. 2.

§ 21. Предписанія § 18 соотвѣтственнымъ образомъ примѣняются къ отдѣленіямъ (секціямъ общества, мѣстнымъ обществамъ, мѣстнымъ группамъ и т. д.) общества, обладающаго удостовѣреніемъ (§ 19 абз. 2).

Отдѣлъ III.

Заключительныя предписанія.

Если уставъ общества указаннаго въ § 1 типа, которое внесено въ списки обществъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ предписаніями §§ 55 и сл. Гражданскаго уложенія, измѣняется такимъ образомъ, что общество можетъ быть зарегистрировано въ качествѣ профессиональнаго общества, то внесеніе въ списокъ обществъ происходитъ безъ формальностей и безъ оплаты пошлинъ и гербоваго сбора.

§ 23. Настоящій законъ вступаетъ въ силу . . .

Соотвѣтственно этому законопроекту Германскому правительству пришлось составить проектъ измѣненій нѣкоторыхъ дѣйствующихъ статей Гражданскаго уложенія, а именно книгу 1-ую, отдѣлъ I, главу 2-ю, объ обществахъ. Перередактированію и измѣненію подверглись 58 §§ Уложенія (съ 21 по 79). Для нашихъ цѣлей особый интересъ представляютъ лишь §§ 1, 33, 43, 56—62 и 78. Ихъ и приводимъ.

§ 1 гласить: „Общество, не ставящее себѣ цѣлью веденіе какого-нибудь хозяйственнаго предпріятія, пріобрѣтаетъ правоспособность внесеніемъ въ списки обществъ соотвѣтствующаго правительственнаго суда (Amtsgericht)“.

§ 33. „Для постановленія объ измѣненіи устава тре-

буется большинство не менѣ трехъ четвертей прибывшихъ членовъ. Для измѣненія цѣлей общества необходимо согласіе всѣхъ членовъ; заявленіе же согласія неявившихся членовъ должно быть сдѣлано письменно.

Если правоспособность общества основана на пожалованіи, то для всякаго измѣненія устава требуется разрѣшеніе правительства; если же правоспособность дана Союзнымъ Совѣтомъ (Bundesrat), то требуется разрѣшеніе послѣдняго.

§ 43. Общество можетъ быть лишено правоспособности, если постановленіемъ собранія членовъ или дѣйствіемъ правленія, нарушающими уставъ о наказаніяхъ, будетъ создана опасность для общественнаго благополучія. Общество, не имѣющее цѣлю, согласно своему уставу, хозяйственнаго веденія какого-либо предпріятія, можетъ быть лишено правоспособности, если оно станетъ преслѣдовать подобную цѣль. Общество, не имѣющее, согласно уставу, политической, социальнополитической или религіозной цѣли, можетъ быть лишено правоспособности, если оно станетъ преслѣдовать таковыя. Общество, правоспособность котораго основана на пожалованіи, можетъ быть лишено правоспособности, если оно начнетъ преслѣдовать иную, чѣмъ опредѣленную въ его уставѣ цѣль.

§ 56. Регистрація общества допустима лишь тогда, когда число членовъ его не менѣ семи.

§ 62. Если административное управленіе заявитъ протестъ, судъ обязанъ увѣдомить объ этомъ правленіе общества. Протестъ можетъ быть обжалованъ въ указанномъ въ законѣ порядкѣ.

§ 78. Судъ можетъ принудить членовъ правленія къ выполненію требованій абз. 1 § 67, абз. 1 § 71, § 72, абз. 2 § 74 и § 76 путемъ дисциплинарныхъ взысканій. Отдѣльное взысканіе не можетъ превышать суммы въ триста марокъ. Тѣмъ же способомъ ликвидаторы могутъ быть понуждаемы къ выполненію требованій § 76.

Чтобы оцѣнить приведенный законъ, необходимо вспомнить, что за все долгое время безуспѣшныхъ попытокъ законодательнымъ путемъ регламентировать дѣятельность профессиональных рабочихъ союзовъ, дѣятельность послѣднихъ достигла поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Уступая

требованіямъ жизни, нѣкоторыя отдѣльныя государства Германіи сдѣлали уже соотвѣтствующіе шаги въ смыслѣ расширенія правъ профессиональныхъ организацій. Особенно же благоприятными явились прусскіе законы 1899—1900 гг., уничтожившіе запрещеніе принимать въ число членовъ союзовъ лицъ женскаго пола, а равно самимъ союзамъ объединяться съ другими въ федераціи (Verbände).

Законопроектъ Посадовскаго почти не считается съ требованіями жизни. Онъ весь проникнутъ департаментскою узостью, а мотивировка его, изложенная въ особой запискѣ, поражаетъ полнымъ невѣдѣніемъ пролетарскихъ нуждъ и пролетарскаго быта. Законопроектъ стремится оградить дѣятельность союзовъ въ такихъ направленіяхъ, какъ будто бы они представляютъ собою зловозвѣщныя организаціи, спеціально направленные ко вреду и самихъ членовъ и всего общества. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не создаетъ единаго союзнаго права, такъ какъ онъ не отмѣняетъ, исходя изъ какого-либо единаго принципа, всего множества разнопринципныхъ узаконеній отдѣльныхъ государствъ ¹⁾.

Законопроектъ Посадовскаго признаетъ только одинъ частный вопросъ—вопросъ о правѣ участія женщинъ въ союзахъ вопросомъ, рѣшаемымъ имъ для всей страны окончательно. „Всѣ законодательныя постановленія союзныхъ государствъ, не допускающія участія женщинъ и несовершеннолѣтнихъ въ профессиональныхъ сообществахъ,—заявляется категорически въ мотивахъ,—подлежатъ отмѣнѣ или ограниченію“. „Отъ всякаго же дальнѣйшаго измѣненія права союзовъ и собраній отдѣльныхъ союзныхъ государствъ,—заявляется далѣе,—необходимо отказаться. При этомъ въ особенности имѣются въ виду постановленія о за-

¹⁾ Дѣйствующіе законы о союзахъ и собраніяхъ въ Германіи представляютъ собою рѣдеющую пестроту и любопытную смѣсь, въ которой, по справедливому замѣчанію А. Брауна, совмѣщаются, съ одной стороны, „абсолютная свобода“ (въ Гессенъ-Дармштадтѣ), съ другой—„абсолютное запрещеніе“ (въ Мекленбургъ-Шверинѣ и Мекл.-Стрелицѣ). „Вліяніе же обще-имперскаго законодательства на право союзовъ и собраній отдѣльныхъ частей Германіи сказывается лишь въ ничтожной степени“. (А. Браунъ: Положеніе рабочаго класса въ Германіи. Рус. пер., Спб. 1906. Стр. 67).

явленіи и о правѣ полицейской охраны собраний, о допущеніи собраний подъ открытымъ небомъ и т. п., далѣе о правѣ распущенія или закрытія, послѣднее понятно лишь постольку, поскольку поводомъ къ распущенію или закрытію не служить дѣйствіе сообщества, допущенное настоящимъ законопроектномъ. Вообще необходимо исходить изъ того основнаго принципа, что всѣ существующія опредѣленія публичнаго и частнаго права Имперіи и отдѣльныхъ союзныхъ государствъ неизмѣнно остаются въ силѣ также по отношенію къ профессиональнымъ сообществамъ, поскольку настоящимъ законопроектномъ не установлено прямыхъ изытій. Это въ одинаковой мѣрѣ относится какъ къ требованіямъ закона о внесеніи въ списокъ сообществъ и о порядкѣ этого внесенія, такъ и къ послѣдующимъ условіямъ существованія сообщества послѣ регистраціи. Далѣе законопроектъ не исключаетъ возможности, чтобы законодательныя опредѣленія союзныхъ государствъ и въ будущемъ сохранились въ томъ же объемѣ, въ какомъ они теперь существуютъ“.

Законопроектъ Посадовскаго касается исключительно промышленныхъ рабочихъ, не желая считаться ни съ требованіями и организаціями торговаго и сельско-хозяйственнаго пролетаріата, ни съ прислугою, ни съ наемниками, занятыми въ лѣсномъ дѣлѣ, въ транспортѣ и пр. Свой исключительный интересъ къ промышленному пролетаріату законопроектъ мотивируетъ своеобразною оцѣнкою судебъ промышленныхъ рабочихъ.

„Послѣдніе заняли въ современной хозяйственной жизни свое особое положеніе и въ связи съ этимъ своеобразіемъ до сихъ поръ получали въ промышленномъ законодательствѣ особыя нормы. Ни въ какой другой средѣ не обнаруживалось столь рѣзкихъ противорѣчій между работодателями и ихъ интересами, съ одной стороны, и работополучателями и ихъ интересами— съ другой, нигдѣ борьба за условія заработной платы и труда не была такъ упорна и нигдѣ поэтому не обнаруживалось столь всеобщаго и тѣснаго объединенія товарищей по профессіи въ профессиональныя сообщества для взаимной поддержки. Только

естественнымъ слѣдствіемъ этого развитія является то обстоятельство, что необходимость обстоятельнаго урегулированія правовыхъ условій существованія профессиональныхъ сообществъ предприниматели и промышленные рабочіе ощущаютъ въ несравненно большей степени, чѣмъ другія группы промышленнаго населенія (andere Erwerbstände), чѣмъ, напримѣръ, сельское населеніе, живущее и работающее при совершенно другихъ условіяхъ. Въ дѣйствительности требованія объ уравненіи въ правахъ съ лицами, занятыми въ промышленности и ихъ рабочими, раздаются преимущественно вовсе не изъ тѣхъ круговъ, для которыхъ это уравненіе требуютъ. Если же въ области промышленности приходится считаться съ отмѣченнымъ развитіемъ отношеній, какъ съ существующимъ фактомъ, то черты этого развитія отнюдь не таковы, чтобы могло показаться желательнымъ въ общихъ интересахъ настаивать на искусственномъ перенесеніи этихъ чертъ при помощи законодательныхъ актовъ въ такія условія, гдѣ жизнь имѣетъ другое, болѣе спокойное и мирное теченіе. Если, такимъ образомъ, нѣтъ дѣйствительной надобности представить законодательство о сообществахъ одинаковымъ для всѣхъ профессій, то отпадаетъ также необходимость въ однородныхъ прочихъ юридическихъ предпосылкахъ. Это относится въ особенности къ праву стачекъ и коалицій. Нельзя при этомъ не имѣть въ виду историческихъ, какъ и внутреннихъ причинъ существованія этихъ исключительныхъ постановленій, за которыя говорятъ также интересы общаго блага. Въ области сельскаго хозяйства, напримѣръ, въ періодъ жатвы, далѣе въ большихъ жизненныхъ нервахъ сообщенія, на желѣзныхъ дорогахъ, всеобщая борьба за заработную плату приняла бы неизмѣримо болѣе опасный характеръ, чѣмъ въ области промышленности: здѣсь массовыя забастовки могутъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ угрожать гибелью не только непосредственно заинтересованнымъ лицамъ, но и всему государству. Въ подобныхъ случаяхъ личные интересы должны быть подчинены высшимъ интересамъ всего общества.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ необходимость ограничиться новымъ законодательнымъ урегулированіемъ только про-

фессиональныхъ сообществъ лицъ, занятыхъ въ промышленности и промышленныхъ рабочихъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти лица должны заниматься исключительно своими узкими профессиональными дѣлами, не касаясь ни общихъ дѣлъ всей промышленности, ни тѣмъ паче вопросовъ, связанныхъ съ соціальною политикою или политикою вообще ¹⁾.

Это требованіе — узгаго профессионализма — совершенно дико звучитъ въ германскомъ законопроектѣ, гдѣ и сама жизнь давно доказала нераздѣльность экономическихъ и политическихъ вопросовъ и гдѣ каждый рабочий пользуется давно уже добытымъ правомъ отстаивать свои интересы и путемъ политическихъ партій. Между тѣмъ мотивы законопроекта со всѣмъ этимъ не считаются, какъ будто бы проектъ Посадовскаго предназначался не для Германіи, а для Россіи.

„Обще-политическія дѣла не входятъ въ область интересовъ промышленныхъ профессиональныхъ сообществъ и не могутъ также быть влючены въ дѣятельность сообщества, въ виду ихъ дѣйствительнаго или кажущагося косвеннаго вліянія на профессиональныя нужды. Это касается прежде всего выборовъ въ политическія, коммунальныя или церковныя представительства. Когда

¹⁾ „Понятію и сущности профессиональнаго союза свойственно, — говорится въ мотивахъ, — чтобы союзъ свою дѣятельность по защитѣ и поддержкѣ распространялъ не на всю вообще „промышленность“ въ ея цѣломъ или безъ ограниченій на всѣ многообразныя промышленныя группы и тѣмъ самымъ раздроблялъ свои силы, но чтобы онъ интенсивнѣе занимался профессиональными нуждами отдѣльныхъ отраслей промышленности. Въ этомъ убѣждаетъ (?) естественное развитіе, которому подвергались профессиональныя сообщества, какъ за границей, такъ и въ Германіи, и съ этимъ долженъ считаться предлагаемый законопроектъ. Онъ слѣдуетъ при этомъ за французскимъ и бельгійскимъ законодательствами (ср. статью 2 французскаго закона отъ 21 марта 1884 г., Loi relative à la création des syndicats professionnels, и статью 2 бельгійскаго закона отъ 31 марта 1898 г., Loi sur les unions professionnelles). Необходимо, поэтому, требовать, чтобы члены зарегистрированныхъ профессиональныхъ сообществъ составлялись изъ лицъ, занятыхъ въ промышленности, или изъ промышленныхъ рабочихъ, или совмѣстно изъ лицъ, занятыхъ въ промышленности и промышленныхъ рабочихъ одной и той же профессіи или родственныхъ профессій.

профессиональное сообщество какимъ-либо образомъ участвуетъ въ такихъ выборахъ или производить на нихъ затраты изъ своихъ средствъ, оно тѣмъ самымъ преслѣдуетъ цѣль, непримиримую съ § 1 законопроекта. Всякія сомнѣнія сами по себѣ были бы устранены, если бы въ законѣ были перечислены всѣ допущенныя для сообщества цѣли“.

Но отъ такого шага у составителей проекта все же хватаетъ ума воздержаться. Они не рѣшаются прямо перечислить всѣ способы и средства, при помощи которыхъ рабочія организаціи могутъ достигать поставленныхъ ими цѣлей, и вводятъ этотъ пунктъ въ уставы союзовъ. Такимъ образомъ самимъ союзамъ, желающимъ регистрироваться, коварно предоставляется право перечислять всѣ средства намѣченныхъ ими для своей дѣятельности цѣлей и всѣ задачи, на которыя они желаютъ расходовать свои средства. Поэтому въ законѣ же остается только одинъ § 1-ый, гласящій, что единственная и главная цѣль всякаго зарегистрированного союза— „защита и поддержка непосредственно связанныхъ съ профессіею его членовъ общихъ промышленныхъ интересовъ“.

Чтобы отъ этихъ цѣлей рабочихъ не отводили „крамольники“, законопроектъ тщательно пытается ихъ устранить, не разрѣшая „третьимъ лицамъ“ („третьему элементу“!) вступать въ союзы. Мотивы откровенно признаются въ этомъ слѣдующею характерною тирадою:

„Нельзя признать надобности въ допущеніи въ качествѣ членовъ, кромѣ лицъ, представляющихъ данную отрасль промышленности въ качествѣ работодателей или работополучателей, также лицъ, чуждыхъ данной профессіи. Поскольку такія лица входили бы въ составъ профессиональнаго сообщества въ большомъ числѣ, весьма вѣроятна была бы опасность, что, воспринявъ постороннія профессиональныя задачи, союзъ въ большей или меньшей степени занимался бы дѣлами, чуждыми дѣйствительной области его дѣятельности и вступилъ бы незаконнымъ образомъ на путь общей политики“.

Таковы важнѣйшіе пункты законопроекта Посадовскаго, стремящагося поставить въ опредѣленные рамки дѣятельность всѣхъ тѣхъ союзовъ, которые, затрудняясь отсутствіемъ защиты своихъ интересовъ при незарегистрированномъ состоя-

ніи, пожелали бы получить права юридических лицъ, а съ этою цѣлью зарегистрироваться. Нѣтъ сомнѣнія, что германскіе союзы по прежнему предпочтутъ избѣгать регистраціи даже въ ущербъ своихъ имущественныхъ правъ, но не пойдутъ въ кабалу подобнаго рода закону. Особенно же мерзкій отгѣнокъ послѣдній получаетъ еще потому, что въ мотивахъ признается вся настоящая нужда въ правахъ юридического лица и вся трудность обхода дѣйствующаго законодательства. Ходъ мыслей по этому поводу въ мотивахъ законопроекта вкратцѣ слѣдующій.

По § 54 Гражданскаго Уложенія, на незарегистрированное профессиональное сообщество, какъ и на всѣ вообще „неправоспособныя“ сообщества распространяется дѣйствіе общихъ законоположеній объ обществахъ. Эти законоположенія архаическаго и реакціоннаго характера и совершенно непригодны для условій новаго времени. Прежде всего они не рассчитаны на организаціи съ большимъ и часто мѣняющимся числомъ членовъ. Во-вторыхъ, такимъ организаціямъ всячески затрудняются правовыя отношенія и правовыя сдѣлки. Это обнаруживается, какъ признають и мотивы къ законопроекту, и при установленіи правъ, пріобрѣтеніе которыхъ связано со внесеніемъ въ списокъ сообществъ, и при вопросѣ о выступленіи въ процессѣ въ качествѣ истца и, наконецъ, при вопросѣ о личной ответственности членовъ правленія.

Первое изъ указанныхъ затрудненій обходится въ германской союзной практикѣ тѣмъ, что имущество союза записывается на имя довѣренныхъ лицъ и т. п.; но, само собою понятно, что отсюда легко могутъ возникнуть всевозможнаго рода неудобства, съ которыми не встрѣчается правоспособная организація.

Но обхода неправоспособнаго положенія союза въ процессѣ не существуетъ. Дѣло въ томъ, что по § 50 Германскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства союзъ въ качествѣ отвѣтчика приравнивается правоспособному сообществу, но выступать въ качествѣ истца онъ не можетъ (!). Итакъ, рабочей союзъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, самъ же онъ, кромѣ встрѣчныхъ исковъ, рѣшительно никакихъ исковъ предъявлять не въ правѣ.

Удивительно ли, что все вышеизложенное встрѣтило самый горячій протестъ со стороны всего германскаго пролетаріата. Законопроектъ Посадовскаго при всеобщемъ негодovanіи рабочаго класса былъ заклеименъ наименованіемъ антисоюзаго, ваторжнаго закона. Даже всегда академически корректный и тактично сдержанный „Correspondenzblatt der Generalkommission“ разразился цѣлымъ рядомъ рѣзкихъ статей, въ которыхъ редакція между прочимъ утверждала, что издѣліе канцеляріи графа Посадовскаго импортировано въ Германію... изъ Россіи.

Литература о правовомъ положеніи профессиональныхъ организацій сводится въ значительной мѣрѣ къ сочиненіямъ по исторіи и описанію профессиональнаго движенія въ Германіи. Въ работахъ *Кулемана*, *Шмёле*, *Геркнера*, *Лейена*, *Зомбарта* и пр. можно найти нѣкоторыя указанія. На безправное положеніе союзовъ и отрицательное отношеніе къ нимъ администраціи указываютъ: *Timm*: Aus dem Entwicklungsgang der deutschen Gewerkschaftsbewegung. 1902. *Tröltch und Hirschfeld*: Die deutschen sozialdemokratischen Gewerkschaften. 1905. Обсужденіе послѣдняго законопроекта можно найти на страницахъ „Neue Zeit“, „Korrespondenzblatt der Gewerkschaften“, „Sociale Praxis“, „Reichs-Arbeitsblatt“, „Der Gewerkverein“ и пр. Нѣкоторыя свѣдѣнія даетъ *T. Löwenfeld*: Kontraktbruch und Koalitionsrecht, въ *Braun's Archiv*'ѣ, т. III; его же: Koalitionsrecht und Strafrecht, тамъ же, т. XIV. *Ein Komplott* gegen die deutschen Arbeiterklasse (Aktenstücke über eine koalition deutscher Metallunternehmerverbände mit Königpreuss Behörden). Лондонъ. 1891. *Nelken*: Die deutschen Handwerke - und Arbeiterchutzgesetze, Берлинъ. 1901. *Oldenberg*: Ueber den Einfluss des Verkehrs auf die Koalitionsgesetzgebung, Jahrb. f. Ges., 1891. *Van der Borcht*: Die Weiterbildung des Koalitionsrechts der gewerblichen Arbeiter in Deutschland, Berlin. 1899. *Derselbe*: Grundzüge der Socialpolitik, Leipzig. 1904. *Kulemann*: Das deutsche Vereins- und Versammlungsrecht, Arch. f. soc. Ges., Bd. X, S. 815. *Legien*: Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter in Theorie und Praxis. Hamburg. 1899. *Loening*: Das Vereins- und Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter, Schrift. d. Ver. f. Socialpolitik Bd. 76, S. 275, Leipzig, 1898. *Stieda*: Koalition und Koalitionsverbote, H. d. St., 2 Aufl. Bd. V., S. 120 fg. *Goldschmidt*: Das Koalitionsrecht der Arbeiter, Ann. d. dtsh. Reichs, 1901, S. 322, 431, 536. *Tönnies*: Vereins- und Versammlungsrecht wider die Koalitionsfreiheit, Schrift. d. Gesellschaft f. soc. Ref., Jena, 1902. *Brütt*: Das Koalitionsrecht der Arbeiter in Deutschland und seine Reformbedürftigkeit, Berlin, 1903, а также сноски на стр. 55—57 настоящей работы.

VI. Россія.

I.

Въ виду особенностей русскаго государственнаго строя, — его самодержавнаго режима, — все русское законодательство о союзахъ сводилось до послѣдняго времени къ статьямъ, какъ воспрещавшимъ свободное образованіе союзовъ, такъ и ограничивающимъ дѣятельность тѣхъ, которые устраивались съ особаго на то правительственнаго разрѣшенія.

Разрѣшеніе на открытіе дѣйствій давалось лишь тѣмъ учредителямъ, которые, съ одной стороны, при полной своей личной благонадежности, представляли на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства уставъ своей организаціи, съ другой — не включали въ этотъ уставъ тѣхъ задачъ и цѣлей, которыя расходились съ воззрѣніями правительства на право, экономію, нравственность, науку и пр. Весьма понятно, что тѣ профессиональныя рабочія организаціи, которыя стремились бороться съ предпринимателями, т.-е. нарушали ту экономическую гармонию интересовъ, которую политическая экономія самодержавнаго режима считала основою своего хозяйственнаго строя, включались въ число особенно опальныхъ „противозаконныхъ сообществъ“. Послѣднія же всегда подлежали строжайшему воспрещенію „подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неустанительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось“.

Наше законодательство (Сводъ Законовъ, томъ XIV, Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, гл. IV, ст. 118) признаетъ противозаконными слѣдующія общества:

„1) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; 2) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ; 3) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства и общественной нравственности, и 4) всѣ тѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ“¹⁾.

По статьѣ 116 того же Устава о предупрежденіи „запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства“. Но зато „закономъ учрежденное общество, товарищество, братство или иное подобное установленіе — полиція охраняетъ въ законной его силѣ“ (Ст. 117).

Такимъ образомъ, въ результатѣ, на всемъ пространствѣ имперіи, въ продолженіе всего XIX вѣка могли существовать рабочія организациі только изъ числа явныхъ, „полезныхъ“, разрѣшенныхъ, не уклонившихся отъ одобренныхъ первоначальныхъ цѣлей и притомъ не внесенныхъ въ реестръ опальныхъ. Такими являлись кассы разнаго рода, пенсіонныя, похоронныя, ссудо-сберегательныя и вспомогательныя кассы ремесленниковъ, приказчиковъ, горнозаводскихъ рабочихъ и крайне рѣдко рабочихъ фабрично-заводскихъ. Они или сами организовывались по „нормальному“ уставу или по сходному въ общихъ чертахъ съ нимъ, или учреждались по указаніямъ и приказу вѣдомствъ, подъ начальствомъ которыхъ рабочіе находились (вѣдомства—Горное, Лѣсное, Военное, Путей Сооб-

¹⁾ „Уложеніе о наказаніяхъ“ знаетъ еще нѣсколько видовъ „противозаконныхъ сообществъ“, перечисляемыхъ въ раздѣлѣ четвертомъ, главѣ шестой, этого характернаго кодекса.

щенія и пр.). Все же, что не укладывалось въ эти рамки, безпощадно преслѣдовалось.

Упорный и всевозраставшій подъемъ російскаго пролетаріата заставилъ, наконецъ, правительство отступить отъ своей позиціи. Отступление произошло явное и скрытое.

Подъ „явнымъ“ я подразумѣваю законъ о старостахъ, — замаскированный эмбрионъ организацій фабрично-заводскихъ рабочихъ, но въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи—изолированно ¹⁾).

Подъ „скрытымъ“ я подразумѣваю то попустительство и отступление отъ усвоенныхъ ранѣе принциповъ, что было допущено при разрѣшеніяхъ уставовъ и дѣятельности нѣсколькихъ „особыхъ“ организацій, а именно: Московскаго Общества механическаго производства (г. Зубатова), Собранія рабочихъ (о. Гапона), механическаго общества (Ушакова).

II.

Законъ о старостахъ—10-го іюня 1903 года—представляетъ собою рѣдкій образецъ нерѣшительности, неясности и неопредѣленности законодательной мысли, стоящей на перепутьи ²⁾). Вынужденное „что-то сдѣлать“ въ новомъ на-

¹⁾ Одинъ изъ послѣдующихъ проектовъ Министерства Финансовъ (см. ниже законопроектъ Фомина) такъ и взглянулъ на этотъ законъ.

²⁾ Этотъ законъ былъ намѣченъ правительствомъ еще въ началѣ 1901 года, сейчасъ же послѣ значительныхъ рабочихъ волненій. Совѣщаніе изъ представителей вѣдомствъ (В. Ковалевскаго, кн. Святополь-Мирскаго и Зволянскаго) нашло, что „въ интересахъ предупрежденія и пресѣченія волненій (!) среди фабричныхъ рабочихъ представилось бы весьма желательнымъ, сколько можно болѣе, обезпечить фабричной инспекціи удобные способы ознакомиться съ пожеланіями рабочихъ и ихъ нуждами“. Для удобства же инспекціи оказалось полезнымъ, „чтобы рабочимъ была предоставлена возможность избрать изъ своей среды старостъ, которые могли бы объ общихъ пожеланіяхъ и нуждахъ обращаться съ заявленіемъ къ заводууправленію и чинамъ инспекціи“. Не менѣе откровененъ и оригиналенъ былъ въ постановкѣ того же вопроса и Государственный Совѣтъ. Его мотивировка гласила, между прочимъ, слѣдующее: „Съ одной стороны, не только работодатели, но и власти часто бывали поставлены въ затруднительное положеніе, въ виду необходимости вести переговоры съ безпорядочною и недисциплинированной толпою. Съ

правленіи, правительство обставляеть въ то же время это новое такого рода „гарантіями“ и „условіями“, что сводить на нѣтъ все свое намѣреніе. Гарантій же и условій въ этомъ законѣ громадное количество. Во-первыхъ, рабочіе фабрики, завода или промысла не могутъ собраться или сорганизоваться в сѣ в м ѣ с т ѣ, избравъ себѣ представителей на общемъ и единомъ для всего предпріятія собраніи: они разбиваются на разряды (т.-е. отдѣлы, цехá и пр.), но не сами, а по усмотрѣнію управленія.

Во-вторыхъ, рабочіе не имѣютъ права окончательнаго выбора: они избираютъ только кандидатовъ въ старосты. „Изъ числа (же) избранныхъ по каждому разряду кандидатовъ управленіе предпріятія утверждаетъ одного старостою даннаго разряда“ (§ 1). Очевидно, утверждаетъ только лицъ, ему, управленію, удобныхъ и угодныхъ.

Въ-третьихъ, законъ не допускаетъ въ число рабочихъ представителей и завѣдомо болѣе энергичнаго, рѣшительнаго и радикальнаго элемента,—фабричной молодежи. „Кандидатами въ старосты не должны быть избираемы рабочіе моложе 25 лѣтъ. Отъ управленія предпріятія зависитъ назначить и болѣе высокой наименьшей возрастъ кандидатовъ въ старосты“ (§ 2). А если такого пожилого въ разрядѣ рабочаго нѣтъ, его даже занимаютъ, такъ сказать, по сосѣдству: „избираютъ кандидатовъ въ старосты хотя бы изъ числа рабочихъ другихъ разрядовъ“ (§ 2). Вотъ до какого умаленія смысла представительства по разрядамъ доходитъ самъ устанавливающій ихъ законодатель!

Въ-четвертыхъ, весь порядокъ избранія и всѣ правила, касающіяся старостъ ¹⁾, т.-е. весь внутренній смыслъ органи-

другой стороны—рабочіе, не имѣя права дѣйствовать скопомъ, лишены были возможности законнымъ образомъ заявлять о своихъ общихъ нуждахъ. Поэтому при возникновеніи беспорядковъ на почвѣ экономическихъ вопросовъ выдвигаются обыкновенно наиболѣе безпокойныя личности (!), а этимъ обстоятельствомъ политическая агитація пользуется для своихъ цѣлей“. Итакъ, по мнѣнію Госуд. Совѣта, новый законъ о старостахъ приемлемъ, въ концѣ концовъ, ради удобства администраціи и въ цѣляхъ все той же борьбы съ социалистами.

¹⁾ Сюда относятся: а) основанія раздѣленія рабочихъ заведенія или промысла на разряды; б) порядокъ избранія старостъ, какъ то: способъ

заци не автономный, а обязательно „утвержденный губернатором по докладу старшаго фабричнаго инспектора или подлежащаго окружнаго инженера по принадлежности“ (§ 6).

Въ-пятыхъ, дѣятельность и такимъ осторожнымъ способомъ избранныхъ старость ставится помимо всего еще подъ особый контроль и здѣсь всесильнаго губернатора. И „старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію (?!), могутъ быть устранены отъ исполненія своихъ обязанностей распоряженіемъ губернатора и до истеченія срока, на который они были избраны“.

Въ-шестыхъ, наконецъ, быть можетъ, старость и рабочихъ смутить случайно каковой-нибудь ермольный фабричный инспекторъ, который черезчуръ либерально, т.-е. въ духѣ намѣреній, а не гарантій или условій законодателя, посмотритъ на законъ о старостахъ,—то и для этого ему въ законѣ приготовлена... волчья яма. Это явствуетъ изъ двухъ мѣстъ: primo: „На мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія возлагаются разсмотрѣніе жалобъ на распоряженіе чиновъ фабричной инспекціи по примѣненію настоящаго закона и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій“ (§ 9); secundo: болѣе высшія, чѣмъ фабричный инспекторъ, инстанціи фабричнаго надзора могутъ издавать особья „въ развитіе настоящаго узаконенія... инструкціи“ (§ 10).

Вотъ послѣ такого рода „гарантій“ и „условій“ профильтрованные, такъ сказать, старосты могутъ „собираеть рабочихъ“, но только „избравшаго ихъ разряда“, но въ „мѣстѣ и во время по указанію управленія предпріятія, но съ

подачи голосовъ, число голосовъ, обязательное для выбора кандидата, мѣсто и время подачи голосовъ, а равно число кандидатовъ въ старосты, представляемыхъ каждымъ разрядомъ на утвержденіе управленія предпріятія; в) необходимые для кандидата въ старосты возрастъ (§ 2) и продолжительность службы рабочаго въ предпріятіи (этого ограниченія нѣтъ въ самомъ текстѣ закона!); г) порядокъ освобожденія старость отъ работъ для исполненія ихъ обязанностей; д) срокъ полномочій старость и способъ ихъ замѣщенія на случай болѣзни, отсутствія, ухода со службы въ предпріятіи и по другимъ поводамъ, и е) прочія узаконенія относительно старость, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Правила, по ихъ утвержденіи, выставляются въ мастерскихъ заведенія или на промыслѣ“. (Законъ 10 іюня 1906 г.—§ 7).

наблюденіемъ за сохраненіемъ должнаго порядка“ (§ 5). Если же возникнуть дѣла общія или, какъ деликатно выражено въ законѣ, „дѣла, относящіяся къ нѣсколькимъ разрядамъ“, то, вмѣсто всѣхъ рабочихъ (это, вѣдь, опасно!), „собираются исключительно старосты этихъ разрядовъ“ (§ 5).

Для чего же послѣ всего этого избранъ староста, и въ чемъ его дѣятельность? На это въ точности и отвѣчаетъ § 3 закона,—центральный пунктъ всего закона о старостахъ. Здѣсь говорится: „Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда для за я в л е н і я управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніи или на промыслѣ, о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ, его избравшихъ, или отдѣльныхъ рабочихъ сего разряда—по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи или промыслѣ. Черезъ старость (же) передаются рабочимъ какъ распоряженія управленія предпріятія или начальства, такъ и разъясненія (?) по сдѣланнымъ имъ заявленіямъ“.

Такимъ образомъ, центральный пунктъ закона, его „цимесь“, не допускаетъ и мысли приданія собраніямъ рабочихъ по разрядамъ значенія юридическихъ лицъ, а также имѣетъ цѣлью создать законное препятствіе для всѣхъ рабочихъ одного промышленнаго предпріятія вмѣстѣ. Объ этомъ, впрочемъ, позаботился и Государственный Совѣтъ, съ наивною откровенностью заявившій, что „съ изданіемъ новаго закона собранія же всѣхъ рабочихъ даннаго заведенія будутъ воспрещены“¹⁾. Ограничивается роль старостъ, съ одной стороны, исключительно представительствомъ по коллективнымъ прошеніямъ („заявленіямъ“), съ другой—посредствующимъ органомъ заводоуправленія, отдающаго черезъ старосту свой приказъ или свое наставленіе („разъясненіе“). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не ставить рабочую массу въ исключительную зависимость и какъ бы дать исходъ дурнымъ страстямъ, оставляется еще одинъ

¹⁾ Журналъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 9 мая 1903 года за № 67.

иезуитскій выходъ: „Отдѣльные рабочіе не лишаются права ходатайствовать по дѣламъ, указаннымъ въ § 3, и лично, каждый за себя, не прибѣгая къ старостамъ“, т.-е., попросту, обходя ихъ.

Таково содержаніе закона о фабричныхъ старостахъ 1903 г. Какъ и надо было ожидать, подобнаго рода актъ не удовлетворилъ рабочихъ, уже созрѣвшихъ до правильныхъ выборовъ, и до сознательнаго и самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, и до стремленія къ законченной формѣ профессиональныхъ организацій. Въ большинствѣ случаевъ встрѣтили этотъ законъ рабочіе совершенно равнодушно, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ были проявлены недовѣріе и враждебность. Кое-гдѣ появились даже прокламаціи, предостерегавшія рабочихъ отъ созданія въ лицѣ старость новаго вида агентовъ хозяевъ и полиціи.

Недовольна новымъ закономъ осталась и фабричная инспекція. Профессоръ Озеровъ выбралъ изъ донесеній представителей послѣднихъ „по начальству“ рядъ случаевъ, когда инспектора доказывали неудовлетворительность и несоотвѣтствіе новаго закона съ мѣстными условіями¹⁾. Еще рѣзче, но уже совершенно съ иной точки зрѣнія, высказались предприниматели. Остзейскіе хозяева не желали введенія на своихъ заводахъ старость, видя въ этомъ „опасную санкцію коллективности нуждъ рабочихъ“. Московскіе промышленники находили „недопустимымъ сношенія со старостами по дѣламъ договора о наймѣ“, что-де создаетъ „излишне широкія права рабочихъ“. Громадное большинство фабрикантовъ просто не сочувствовало новому закону, отнесаясь къ нему съ боязнью или считая его вовсе излишнимъ. Петербургскіе же заводчики, подъ руководствомъ своего лидера Глезмера, вели в се время активную борьбу противъ закона, противъ изданія котораго они также яръ ратовали²⁾. Въ результатѣ въ 39 губерніяхъ (!) этотъ законъ такъ и не былъ въ дѣйствительности примѣненъ.

¹⁾ Озеровъ, И. X., проф.: Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы (по неизданнымъ документамъ). Москва, 1906 г., стр. 281.

²⁾ Проф. Озеровъ приводитъ почти in extenso чудовищную записку, представленную въ Государственный Совѣтъ въ началѣ 1903 года группою 36 петербургскихъ фабрикантовъ подъ руководствомъ Глезмера, въ которой

III.

Съ 1901 года началось и скрытое отступление правительства. Оно выразилось въ такъ называемой зубатовщинѣ, т.-е. въ политикѣ тайнаго руководительства черезъ правительственныхъ агентовъ рабочимъ движеніемъ. Этотъ своеобразный политическій экспериментъ продолжался въ теченіе пяти лѣтъ и завершился послѣдовательнымъ крушеніемъ созданныхъ правительствомъ рабочихъ организацій. Послѣ 9-го января 1905 года само правительство, наконецъ, сознало свою „ошибку“. Въ журналѣ засѣданія Комитета Министровъ отъ 28/31 января того же года, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли правительству „организовывать внѣ закона рабочіе союзы, входя въ нихъ черезъ особыхъ довѣренныхъ агентовъ и руководителей рабочихъ по указанію полицейскихъ властей“, послѣ ссылокъ на печальные практическіе результаты этой „мѣры“, занесено: „Случившееся несчастіе непоправимо. Но тѣмъ большее значеніе долженъ имѣть опытъ, полученный столь тяжкою цѣною, и послѣдствія его должны быть достаточны, чтобы навсегда покончить съ мыслью о возможности вмѣшательства полицейской власти въ сферу экономической жизни“¹⁾.

Какъ объясняетъ одна изъ правительственныхъ записокъ, идея подобнаго рода политики вытекала изъ желанія своеобразно примирить непримиримое: необходимость признанія рабочихъ организацій съ самодержавнымъ режимомъ²⁾.

Этотъ періодъ, названный довольно удачно эпохою „полицейскаго социализма“, выразился по отношенію къ рабочимъ организаціямъ въ несомнѣнномъ расширеніи ихъ правъ. И

рекомендуется: „всѣми мѣрами избѣгать изолированія фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія и препятствовать образованію связанныхъ узко-кружковыми интересами группъ рабочихъ“, а взамѣстъ „поставить задачу дальнѣйшее упорядоченіе мѣстнаго быта сближеніемъ общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ“ (тамъ же, стр. 272—280).

¹⁾ *Озеровъ*: Политика по рабочему вопросу. Москва, 1906 г., стр. 238.

²⁾ Записка Министерства внутреннихъ дѣлъ, цитир. у *Озерова*.

хотя на уставѣ Московской кассы взаимопомощи рабочихъ механическаго производства и лежитъ, какъ говоритъ проф. Озеровъ, „печать полицейскаго духа, наложенная въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ густыми красками“¹⁾, но все-таки сравнительно съ уставомъ дозубатовскаго типа, съ уставомъ Харьковскаго общества взаимопомощи ремесленниковъ, послужившимъ ему прототипомъ, московскій уставъ представляетъ громадный шагъ впередъ.

То же приходится сказать и объ утвержденномъ 15 февраля 1904 г. уставѣ гапоновскихъ „отдѣловъ“. Несмотря на изображеніе креста на обложкѣ и сигнатуры Министра внутреннихъ дѣлъ надъ текстомъ устава, рабочіе гапоновскихъ отдѣловъ, согласно своего устава, имѣли, напр., право открывать почти автономныя отдѣленія и связывать ихъ центральнымъ совѣтомъ²⁾. И на какой бы почвѣ всѣ эти организациі ни создались, онѣ, во всякомъ случаѣ, вовлекая значительныя массы рабочаго люда (въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ, Минскѣ), приучали его къ легальному пользованію расширенною противъ прежняго суммою правъ. А это уже было „нѣчто“ сравнительно съ прежнимъ.

IV.

Позорный провалъ зубатовщины, а затѣмъ Гапона, вмѣстѣ съ усиленіемъ наступательнаго движенія пролетаріата, измѣнили соотношеніе силъ. Весною 1905 года правительство рѣшилось, наконецъ, выработать и издать законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ.

Составленіе законопроекта было поручено дѣлопроизводителю Главнаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія Ѳ. В. Омину, взявшему, повидимому, за образецъ своего проекта законы бельгійскій, англійскій, а также, судя по приложенію къ законопроекту, первые уставы петербургскихъ профессиональныхъ союзовъ (столяровъ и портныхъ).

¹⁾ То же, стр. 226.

²⁾ Интересны два первыхъ параграфа самаго устава: „§1. „Собраніе“ русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. С.-Петербурга учреждается: а) для трезваго и разумнаго провѣденія членами Собранія свободнаго отъ работъ времени съ дѣйствительною для нихъ пользою какъ въ духовно-правственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ“.

Законопроект Өомина заслуживаетъ вниманія и по своей своевременности (весна 1905 г.), и какъ попытка составить законъ въ соотвѣтствіи съ предпринятыми раньше шагами въ этомъ направленіи, и какъ проектъ, который при всѣхъ своихъ недостаткахъ является осмысленнымъ и, притомъ, наилучшимъ изъ всего созданнаго въ этомъ отношеніи нашею бюрократіею. Законопроектъ Өомина—все же законопроектъ о профессиональныхъ союзахъ, чего нѣтъ и помиму въ томъ, во что вылилось въ окончательной редакціи правительственныхъ инстанцій это законодательство. Временныя правила 4-го марта 1906 г., появившіяся въ итогѣ „переработки“, даютъ, какъ извѣстно, что угодно, но не законодательство о профессиональныхъ организаціяхъ пролетаріата.

Всѣ послѣдующія „дополненія“ и „измѣненія“, которымъ подвергся законопроектъ Өомина въ началѣ подъ руками Министра (В. И. Тимирязева), затѣмъ въ Совѣтѣ Министровъ („первый кабинетъ“ гр. Витте) и, наконецъ, въ Государственномъ Совѣтѣ,—представляютъ собою нѣчто весьма любопытное. Здѣсь, съ одной стороны, постепенное уничтоженіе всѣхъ содержащихся въ проектѣ крупницъ здраваго смысла, съ другой—постепенное внесеніе всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые такъ характерны для нашихъ чуждыхъ чувства законности высшихъ административныхъ учреждений. Такъ какъ законопроектъ этотъ не появлялся въ печати, то представляется вполне интереснымъ и назидательнымъ привести его полностью. Проектъ носитъ скромное заглавіе: „Основныя положенія объ организаціяхъ лицъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ“, и дѣлится на двѣ части: 1) „рабочія товарищества“ (собственно, вѣрнѣе было бы „фабричныя комитеты“) и—что для насъ въ данномъ случаѣ болѣе важно—2) „профессиональныя общества и союзы обществъ“.

О рабочихъ товариществахъ проектъ гласитъ слѣдующее:

1. Въ заведеніяхъ обрабатывающей и горной промышленности или при особыхъ отдѣлахъ этихъ заведеній, *по желанію на то рабочихъ* ¹⁾, учреждаются рабочія товарищества на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ (2—21) статьяхъ.

2. Рабочія товарищества имѣютъ свою цѣлью совмѣстное обсужденіе его членами вопросовъ, касающихся условій до-

¹⁾ Курсивъ повсюду мой.

говора найма и быта рабочихъ въ данномъ промышленномъ заведеніи, и изысканіе мѣръ къ улучшенію сего быта, а также защиту интересовъ его членовъ.

3. Членами рабочаго товарищества при какомъ-либо промышленномъ заведеніи могутъ быть лишь рабочіе этого заведенія.

4. При значительномъ числѣ членовъ рабочаго товарищества или при разнородности его состава оно подраздѣляется на отдѣлы. Въ каждомъ отдѣлѣ должно быть не болѣе 100 членовъ (?!); отступленія отъ сего правила допускаются съ особаго разрѣшенія мѣстнаго присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

5. Каждый отдѣлъ товарищества избираетъ изъ своей среды одного представителя отдѣла, кандидатовъ къ нему, а также, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 11), членовъ рабочаго комитета и кандидатовъ къ нимъ. Выборы производятся прямой закрытой подачей голосовъ. *Примѣчаніе.* Если число членовъ отдѣла болѣе 100 (ст. 4), то число представителей можетъ быть увеличено.

6. Въ представители товарищества, а также въ члены рабочаго комитета могутъ быть избираемы лица, не моложе 25 лѣтъ (?!). Если въ составѣ отдѣла товарищества лицъ, достигшихъ упомянутого возраста, нѣтъ или недостаточно, то отдѣлу предоставляется избрать своихъ представителей изъ другихъ отдѣловъ товарищества. Избраніе лицъ моложе 25 лѣтъ допускается, въ видѣ изыятія, съ особаго разрѣшенія мѣстнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія.

7. О результатахъ состоявшихся выборовъ предсѣдательствовавшій въ отдѣлѣ товарищества немедленно сообщаетъ завѣдывающему заведеніемъ, который обязанъ, не позже какъ въ теченіе трехъ дней, сообщить полученные свѣдѣнія подлежащему фабричному инспектору.

8. На обязанности представителя отдѣла рабочаго товарищества лежить: а) исполненіе порученій всего отдѣла или отдѣльныхъ членовъ послѣдняго по подачѣ заявленій и ходатайствъ завѣдывающему промышленнымъ заведеніемъ, а также учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ въ семъ заведеніи, по дѣламъ, касающимся условій договора найма и быта рабочихъ въ данномъ промышленномъ заведеніи, и б) передача рабочимъ отвѣтовъ на ихъ заявленія и ходатайства или какихъ-либо предложеній отъ управленія промышленнаго заведенія, а также отъ лицъ и учреждений, коимъ ввѣренъ надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ въ промышленномъ заведеніи. *Примѣчаніе.* Съ учрежденіемъ рабочаго товарищества отдѣльные рабочіе не лишаются права подавать заявленія и ходатайства лично отъ себя, помимо представителей отдѣла.

9. Представители отдѣловъ не могутъ быть подвергаемы

взысканіямъ за опозданіе на работу или за прогуль, если сіе опозданіе или прогуль произошли вслѣдствіе надлежащаго исполненія ими обязанностей представителя рабочаго товарищества. Однако имъ не предоставляется права требовать отъ управленія промышленнаго заведенія заработной платы за время отсутствія съ работъ.

10. Рабочему товариществу и его отдѣламъ предоставляется образовать кассу для покрытія расходовъ по найму помѣщеній и по устройству собраний, а также расходовъ по вознагражденію уполномоченныхъ.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочее товарищество имѣетъ нѣсколько отдѣловъ, изъ представителей отдѣловъ образуется рабочій комитетъ для обсужденія означенныхъ въ ст. 2 вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы нѣсколькихъ отдѣловъ.

12. Въ случаяхъ, когда число представителей отдѣловъ менѣе четырехъ, составъ комитета дополняется особо избранными отъ отдѣловъ членами комитета.

13. Рабочій комитетъ даетъ по требованію учреждений и лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ въ промышленномъ заведеніи, свои заключенія по вопросамъ, касающимся условій договора найма и быта рабочихъ промышленнаго заведенія, при коемъ состоитъ комитетъ.

14. Рабочему комитету предоставляется по мѣрѣ надобности созывать общія собранія всѣхъ или нѣкоторыхъ отдѣловъ товарищества, а каждому представителю отдѣла— созывать собранія сего отдѣла.

15. Если при заведеніи учреждено рабочее товарищество, то прежде какого-либо измѣненія правилъ внутренняго распорядка и другихъ общихъ условій найма завѣдывающій заведеніемъ обязанъ запросить мнѣніе о семъ измѣненіи рабочаго комитета или же представителей соответствующихъ отдѣловъ товарищества. Мнѣніе это сообщается завѣдывающимъ подлежащимъ чинамъ надзора вмѣстѣ съ представленіемъ на утвержденіе или засвидѣтельствованіе предположенныхъ измѣненій въ общихъ условіяхъ найма.

16. Собранія рабочаго товарищества или его отдѣла, а также собранія рабочаго комитета допускаются безъ особаго на то разрѣшенія, но съ тѣмъ, чтобы о созывѣ собранія не поздне, какъ за 3 часа до его начала, было дано знать, съ точнымъ обозначеніемъ времени и мѣста собранія, мѣстной полиціи. Собранія должны происходить въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Устройство собраний въ незакрытыхъ помѣщеніяхъ допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи. *Примѣчаніе.* Собранія товарищества и его комитета въ рабочее

время или въ помещеніи промышленнаго заведенія допускаются, но лишь съ разрѣшенія на то завѣдывающаго заведеніемъ.

17. Предсѣдатели собраній избираются изъ числа членовъ товарищества. На обязанности предсѣдателя лежитъ охраненіе законности и порядка въ засѣданіяхъ.

18. Подробныя правила объ устройствѣ и порядкѣ дѣйствій рабочаго товарищества опредѣляются особымъ уставомъ, утверждаемымъ подлежащимъ фабричнымъ инспекторомъ.

19. Для измѣненія устава товарищества требуется постановленіе товарищества, состоявшееся по большинству двухъ третей всѣхъ его членовъ; измѣненіе входитъ въ силу лишь по утвержденіи его подлежащимъ фабричнымъ инспекторомъ.

20. Въ уставѣ товарищества должно быть обозначено:

а) число отдѣловъ и основанія, по коимъ рабочіе относятся къ тому или иному изъ отдѣловъ; б) число представителей каждаго отдѣла; в) число членовъ рабочаго комитета; г) срокъ полномочій представителей отдѣловъ, членовъ рабочаго комитета и кандидатовъ къ нимъ; д) способъ замѣщенія представителей отдѣловъ и членовъ рабочаго комитета на случай болѣзни, отсутствія, оставленія службы въ промышленномъ заведеніи и по другимъ поводамъ; е) порядокъ собраній и подробныя условія, при которыхъ выборы представителей отдѣловъ и членовъ комитета признаются состоявшимися; ж) порядокъ и подробныя условія досрочнаго (п. г.) лишенія полномочій представителей отдѣловъ, членовъ рабочаго комитета и кандидатовъ къ нимъ; з) порядокъ образованія кассы товарищества, производства сборовъ въ ея пользу и правила расходванія ея средствъ; и) условія и размѣръ выдачи вознагражденія представителямъ отдѣловъ и членамъ рабочаго комитета, если таковая выдача предполагается; к) прочія указанія, необходимыя по мѣстнымъ условіямъ.

21. Рабочее товарищество можетъ быть упразднено *только по постановленію всѣхъ его отдѣловъ*, состоявшемуся по простому большинству голосовъ.

Во второй части, о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ обществъ, въ проектѣ имѣются слѣдующіе 19 пунктовъ:

1. Лицамъ, занятымъ въ предпріятіяхъ обрабатывающей и горной промышленности одинаковыми, однородными или имѣющими связь между собою работами или промыслами, а также владѣльцамъ однородныхъ предпріятій названныхъ родовъ промышленности предоставляется вступать въ профессиональныя промышленныя общества, учреждаемыя на основаніяхъ, указанныхъ въ слѣдующихъ (2) статьяхъ настоящаго положенія. *При-*

мѣчаніе. Въ составъ одного и того же профессиональнаго общества могутъ входить, какъ лица, занятыя наемнымъ трудомъ, такъ и самостоятельныя предприятия.

2. Профессиональныя промышленныя общества исключительно имѣютъ цѣлью изслѣдованіе и защиту экономическихъ интересовъ и изслѣдованіе и улучшение условій промышленнаго труда своихъ членовъ.

3. Въ частности профессиональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) принятіе мѣръ къ устраненію, путемъ миролюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выработку нормальныхъ таксъ и опредѣленіе другихъ нормальныхъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности; в) выдачу пособій своимъ членамъ въ случаяхъ *безработицы и при стачкахъ*; г) устройство кассъ взаимопомощи, а также похоронныхъ, приданныхъ и т. п. кассъ; д) устройство библиотекъ, профессиональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по присканію работы или рабочихъ рукъ; з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ.

4. По запросамъ заинтересованныхъ лицъ и учрежденій правленіе профессиональнаго общества даетъ свои заключенія по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, а также представляетъ по тѣмъ же предметамъ подлежащимъ учрежденіямъ свои мнѣнія и ходатайства.

5. Профессиональному обществу предоставляется пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество. Недвижимое имущество можетъ быть пріобрѣтаемо, однако, лишь постольку, поскольку это необходимо для правильнаго дѣйствія завѣдываемыхъ обществомъ учрежденій (и въ размѣрѣ не свыше указаннаго въ уставѣ общества).

6. Профессиональное общество можетъ искать и отвѣчать на судѣ (въ лицѣ своего правленія) (ст. 7).

7. Дѣлами профессиональнаго общества завѣдуетъ его правленіе, избираемое общимъ собраніемъ членовъ общества. Право правленія давать полномочія постороннимъ лицамъ должно быть точно опредѣлено въ уставѣ общества или же предоставлено особымъ постановленіемъ общаго собранія.

8. Профессиональное общество можетъ подраздѣляться на отдѣлы.

9. Въ случаяхъ, когда общество подраздѣляется на отдѣлы, общее собраніе общества можетъ быть замѣняемо *собраніемъ уполномоченныхъ отдѣловъ*.

10. *Профессиональнымъ обществамъ предоставляется вступить въ профессиональные союзы для совместнаго осуществленія какой-либо одной или нѣсколькихъ изъ тѣхъ цѣлей (ст. 3), для коихъ учреждены общества.*

11. Общія собранія профессиональнаго общества и его отдѣловъ назначаются правленіемъ по мѣрѣ надобности. О времени и мѣстѣ собранія правленіе общества или его отдѣла должно заблаговременно и не позже какъ за недѣлю до дня собранія извѣстить мѣстную полицію.

12. Правленіе обязано назначить общее собраніе общества по требованію $\frac{1}{10}$ членовъ общества. Въ случаѣ отказа со стороны правленія, общее собраніе профессиональнаго общества созывается по распоряженію присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

13. Члены правленія и уполномоченные отдѣловъ могутъ быть отставлены отъ должности до срока полномочій: первые—по постановленію общаго собранія общества, а вторые—по постановленію отдѣла общества. При этомъ, однако, обязательства общества относительно вознагражденія за трудъ упомянутыхъ лицъ могутъ и сохранить свою силу, въ зависимости отъ условій, на коихъ они приняли на себя обязанности по управленію дѣлами общества или его отдѣла.

14. Подробности порядка дѣйствій общества, его отдѣловъ и управленія дѣлами, поскольку это не указано въ настоящемъ законѣ, опредѣляется уставомъ. Соотношенія профессиональныхъ обществъ, входящихъ въ профессиональный союзъ (ст. 10), а также порядокъ управленія его дѣлами опредѣляются уставомъ союза. Содержаніе же уставовъ обществъ и союзовъ въ важнѣйшихъ ихъ частяхъ должно быть указано особой статьей закона.

15. Учредители профессиональнаго общества должны представить его уставъ тому присутствію по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, въ округѣ котораго должно имѣть мѣсто пребываніе правленіе общества. Уставъ входитъ въ силу черезъ два мѣсяца послѣ представленія его присутствію, если за это время не состоится постановленія присутствія о несоотвѣтствіи устава съ закономъ. Въ вышеупомянутомъ постановленіи присутствія должны быть подробно указаны основанія, на коихъ оно состоялось. Предписанія настоящей статьи относятся также и къ уставамъ союзовъ обществъ.

16. О всякомъ измѣненіи устава, а также о вступленіи общества въ ранѣе учрежденный союзъ профессиональныхъ обществъ должно быть сообщено тому при-

сутствію по фабричнимъ и горнозаводскимъ дѣламъ, въ округѣ котораго имѣеть мѣстопребываніе правленіе. Измѣненіе устава входитъ въ силу черезъ мѣсяць послѣ представленія его присутствію, если за это время не состоится постановленія присутствія о недопущеніи предположеннаго измѣненія вслѣдствіе несоотвѣтствія его настоящему закону. Въ вышеупомянутомъ постановленіи присутствія должны быть подробно изложены основанія, по коимъ оно состоялось.

17. Жалобы на постановленія присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ (ст.ст. 15 и 16) приносятся Министру Финансовъ и разрѣшаются имъ по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

18. Выходъ изъ состава общества предоставляется его членамъ во всякое время. При этомъ, однако, въ уставѣ общества можетъ быть указано, что выбывающій членъ не освобождается отъ тѣхъ платежей, которые съ него причитаются до конца того операціоннаго года, въ который сдѣлано заявленіе о выходѣ изъ состава общества.

19. Профессіональное общество закрывается: а) по постановленію общаго собранія и б) *по постановленію суда*, если будетъ доказано, что дѣятельность общества преслѣдуетъ какія-либо цѣли, не указанныя въ настоящемъ законѣ. *Примѣчаніе.* Въ законѣ необходимо было бы указать порядокъ ликвидаціи дѣлъ обществъ и союзовъ на случай, если это не предусмотрено въ уставѣ, а также при принудительной ликвидаціи. Между прочимъ, слѣдовало бы включить постановленіе о правѣ передачи имущества общества другимъ однороднымъ обществамъ.

Такимъ образомъ, законопроектъ Гомина признаетъ защиту интересовъ своихъ сочленовъ, стачечную борьбу (стаечные и безработные фонды), независимость союзовъ отъ административнаго произвола (закрытіе только *по суду!*), федерацію союзовъ, рабочія товарищества отдѣльнаго предпріятія и ихъ комитеты, собранія уполномоченныхъ, платныхъ повѣренныхъ и упрощенную регистрацію самыхъ союзовъ, распространяющихся на всю территорію. Согласно п. 15 проекта, вся связь съ мѣстными административными учрежденіями ограничивается избраніемъ мѣстопребыванія правленія.

Въ Министерствѣ законопроектъ подвергся значительнымъ сокращеніямъ и урѣзкамъ, но все же еще сохранилъ „защиту интересовъ“, федерацію союзовъ, стачечные фонды и закрытіе союзовъ только по постановленію суда. Въ ноябрѣ того же года „переработанный законопроектъ“ вносится на

„благосмотрѣніе“ Совѣта Министровъ, который, какъ предполагалось по примѣру съ временными правилами относительно собраній (Высочайшій указъ отъ 12 октября 1905 г.), немедленно же опубликуеть его до всеобщаго свѣдѣнія путемъ указа. Свой законопроектъ Министръ Торговли и Промышленности (В. И. Тимирязевъ) внесъ въ Совѣтъ Министровъ при слѣдующемъ, не лишенномъ характерныхъ чертъ момента отношеніи:

„Въ средѣ рабочаго населенія настоящій моментъ отмѣчается возникновеніемъ широкаго движенія, выражающагося въ стремленіи къ образованію профессиональныхъ союзовъ, преслѣдующихъ цѣли защиты своихъ экономическихъ интересовъ и улучшенія условій профессиональнаго труда. За послѣднее время формируется, а частью уже сформировалось въ Петербургѣ и во многихъ другихъ городахъ нѣсколько союзовъ, такихъ, какъ: союзъ столяровъ, портныхъ, сапожниковъ, наборщиковъ, желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, фармацевтовъ, ткачей, табачниковъ ит. п.¹⁾“

Уставы этихъ союзовъ представляются въ общемъ довольно однородными и по существу сходными съ прилагаемымъ при семъ уставомъ только что образовавшагося въ Петербургѣ „Союза рабочихъ по обработкѣ дерева“ (см. прилож. № 1). Означенное профессиональное движеніе, несомнѣнно здоровое въ своемъ корнѣ, замѣчалось уже и ранѣе, и еще весною текущаго года, для внесенія въ Высочайше учрежденную подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Ковцова комиссію для обсужденія мѣръ по упорядоченію быта и положенія рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ имперіи, былъ составленъ проектъ положенія „о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ обществъ“ (см. прилож. № 2). Однако, упомянутый проектъ не могъ получить дальнѣйшаго хода.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ какихъ-либо постановленій, опредѣляющихъ отношенія прави-

¹⁾ Не лишено интереса вспомнить, что спустя годъ, годъ грандіознаго развитія въ Россіи профессиональнаго движенія, другой Министръ (Философовъ) уже находитъ возможнымъ заявить объ отсутствіи у насъ профессиональныхъ организацій, которыя бы выражали мнѣніе рабочаго класса!..

тельства къ профессиональнымъ организаціямъ, подобнымъ вышеупомянутому „Союзу рабочихъ по обработкѣ дерева“, не содержится, и это обстоятельство, по мнѣнію Министра Торговли и Промышленности, при настоящихъ весьма сложныхъ условіяхъ государственной жизни, можетъ оказаться весьма неблагоприятнымъ.

По приведеннымъ соображеніямъ тайный совѣтникъ Тимирязевъ усматриваетъ крайнюю необходимость немедленно же опредѣлить дальнѣйшее отношеніе правительства къ вопросу о профессиональныхъ союзахъ на основаніяхъ, предудказанныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября сего года тѣмъ же порядкомъ, который былъ примѣненъ по отношенію къ изданію временныхъ правилъ о публичныхъ собраніяхъ (Высочайшій указъ отъ 12 октября 1905 года). Въ виду изложеннаго Министръ Торговли и Промышленности полагалъ бы необходимымъ установить, впредь до изданія общаго узаконенія о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ, нижеслѣдующія временныя по сему предмету правила“.

Приводимъ важнѣйшіе пункты проекта, поставивъ въ скобки все главнѣйшее и притомъ для профессиональнаго движенія цѣнное, исключенное изъ него вскорѣ Государственнымъ Совѣтомъ.

§ 1. Лицамъ, занятымъ въ промышленныхъ и торговыхъ предіриятіяхъ [одинаковыми, однородными или имѣющими связь между собою работами или промыслами], а также владѣльцамъ [однородныхъ промышленныхъ и торговыхъ] предіриятій [предоставляется вступать въ профессиональныя общества, учреждаемыя на основаніяхъ, указанныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ настоящихъ правилъ].

§ 2. Профессиональныя общества имѣютъ цѣлью изслѣдованіе ¹⁾ и защиту ²⁾ экономическихъ интересовъ и [изслѣдованіе и] улучшеніе условій труда своихъ членовъ.

§ 3. Въ частности профессиональныя общества могутъ ставить себя цѣлью:

а) принятіе мѣръ ³⁾ къ устраненію, путемъ [миролюбиваго] соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній,

¹⁾ „выясненіе“ по врем. пр. 4 марта.

²⁾ „согласованіе“, по пр. 4 м.

³⁾ „изысканіе способовъ“.

возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми;

б) выработку нормальныхъ таксъ и опредѣленіе ¹⁾ другихъ нормальныхъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли;

в) выдачу пособій своимъ членамъ [въ случаяхъ безработицы и при стачкахъ];

г) устройство кассъ [взаимопомощи, а также] похоронныхъ, приданныхъ и т. п. [кассъ];

д) устройство библиотекъ, профессиональныхъ школъ, курсовъ и чтеній, и т. д.

§ 8. [Профессиональное общество можетъ открывать свои отдѣленія для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ].

§ 9. [Въ случаяхъ, когда общество подраздѣляется на отдѣленія, общее собраніе общества можетъ быть замѣняемо собраніемъ уполномоченныхъ отдѣлений].

§ 10. [Профессиональнымъ обществамъ предоставляется вступать въ профессиональные союзы для совместнаго осуществленія какой-либо одной или нѣсколькихъ изъ тѣхъ цѣлей (ст. 3), для коихъ учреждены общества ²⁾].

§ 11. Подробности порядка дѣйствій общества и его отдѣленій, а также порядковъ управленія его дѣлами, поскольку это не указано въ настоящихъ правилахъ, опредѣляются уставомъ. [Соотношенія профессиональныхъ обществъ, входящихъ въ профессиональный союзъ (ст. 10), а также порядковъ управленія его дѣлами опредѣляются уставомъ союза].

§ 12. Въ уставѣ (ст. 11) должно быть указано:

1) цѣль, названіе и мѣстонахожденіе профессиональнаго общества ³⁾;

2) порядокъ вступленія и выбытія членовъ;

14) [точный размѣръ, порядокъ и случаи наложенія дисциплинарныхъ взысканій на членовъ общества, если предполагается ввести таковыя взысканія].

§ 16. Профессиональное общество закрывается: а) по постановленію общаго собранія и б) по постановленію суда, если будетъ доказано, что общество не соотвѣтствуетъ постано-

¹⁾ „выясненіе размѣровъ заработной платы“.

²⁾ Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ обществъ въ союзъ воспрещается, etc. (§ 5 вр. пр. 4 марта).

³⁾ „районъ“ и „способы дѣятельности“ и наименованіе учредителей (§ 11 вр. пр. 4 м.).

влениямъ настоящихъ правилъ или инымъ общимъ постановленіямъ закона.

§ 17. Дѣла о закрытіи профессиональнаго общества возбуждаются должностными лицами и учрежденіями, упомянутыми въ ст. 15 и примѣчаніи къ ней, мѣстною прокурорскою властью или же заинтересованными лицами.

§ 18. [Прежде возбужденія дѣла о закрытіи профессиональнаго общества (ст. 17) ему должно быть предложено устранить въ опредѣленный срокъ несоотвѣтствія съ дѣйствующими постановленіями].

II. Министру Торговли и Промышленности предоставить издавать ¹⁾ подробныя правила о порядкѣ регистраціи и представленія отчетовъ профессиональныхъ обществъ.

III. Отвѣтственность за нарушенія изложенныхъ въ Отдѣлѣ I постановленій установить на слѣдующихъ основаніяхъ: [Учредившія профессиональное общество или принадлежащія къ составу его правленія лица, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили настоящія правила, наказуются денежнымъ взысканіемъ не свыше 100 р.].

IV. [1. Дѣла о закрытіи профессиональныхъ обществъ (Отдѣлъ I п. 6 ст. 16) подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда].

[2. Дѣла, указанныя въ Отдѣлѣ III, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе объ установленіи земскихъ начальниковъ, уѣздному члену Окружнаго Суда.]

Итакъ, законопроектъ сохранялъ еще нѣкоторыя важныя для профессиональнаго дѣла черты, какъ, напр., „союзъ обществъ“ и зависимость только отъ судебныхъ учреждений.

Въ Совѣтѣ Министровъ послѣднему пункту было придано особое значеніе. Изъ послѣдующихъ сужденій Государственнаго Совѣта по этому вопросу можно заключить, что, во-первыхъ, точка зрѣнія Совѣта Министровъ была прогрессивно-принципальною и что, во-вторыхъ, весь центръ тяжести послѣдующей реакціонной критики Государственнаго Совѣта былъ именно направленъ на этотъ вопросъ ²⁾.

Впрочемъ, въ средѣ Совѣта Министровъ было также „разномысліе“, какъ сообщаетъ январскій журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, по вопросу о томъ, „какимъ органамъ

¹⁾ По соглашенію съ М. В. Д. и М. Ю.

²⁾ Журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 16, 18 и 23 января 1906 года „по внесенному по Высочайшему повелѣнію дѣлу по проектамъ: а) временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ и б) положенія о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ“.

власти долженъ быть предоставленъ надзоръ за образованіемъ и дѣятельностью обществъ и союзовъ“. Объ этомъ „разномыслии“ въ журналѣ записано слѣдующее: „Согласно одному изъ послѣдовавшихъ по сему предмету въ Совѣтъ Министровъ мнѣній, разсмотрѣніе дѣлъ о воспрещеніи или закрытіи обществъ слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію судебныхъ установлений, ибо только при такомъ условіи могутъ быть въ надлежащей степени обеспечены справедливость и непристрастность принимаемыхъ мѣръ, а также и интересы, какъ государства, такъ и общества и частныхъ лицъ, приостановленіе же дѣйствій и закрытіе обществъ распоряженіемъ административныхъ властей возможно допустить лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, точно указанныхъ въ самомъ законѣ. По другому же мнѣнію, общества, не пользующіяся правами юридическихъ лицъ и не обязанныя имѣть писанный уставъ, могутъ возникать лишь при неимѣніи къ сему препятствій со стороны административной власти, отъ которой должно зависѣть также и закрытіе означенныхъ обществъ. Въ отношеніи же обществъ, получающихъ права юридического лица, Совѣтъ Министровъ единогласно призналъ возможнымъ установить регистрацію ихъ возникновенія судомъ на основаніи представляемаго ими устава, а также закрытіе ихъ по однимъ только судебнымъ опредѣленіямъ“.

Но Совѣтъ Министровъ такъ и не явился послѣднею инстанціею для предложенныхъ Министерствомъ Торговли и Промышленности „временныхъ правилъ“. вмѣсто изданія путемъ Высочайшаго указа, какъ первоначально предполагалось, т.-е. вмѣсто принятія на себя кабинетомъ нѣкоторой, хотя, правда, минимальной дозы отвѣтственности, имъ суждено было попасть въ январѣ 1906 года въ Государственный Совѣтъ, „пересмотрѣвшій“ и „разъяснившій“ ихъ съ самыхъ неожиданныхъ точекъ зрѣнія.

Государственный Совѣтъ „слушалъ“ законопроектъ о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ вмѣстѣ съ выработаннымъ Министерствомъ Юстиціи проектомъ временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ вообще. Засѣданія происходили 16, 18 и 23 января. Такъ какъ „сужденія“ Совѣта имѣли рѣшающее значеніе для закона о профессиональныхъ союзахъ и такъ какъ самыя сужденія представляютъ собою въ обнаженномъ видѣ

воззрѣнія на этотъ предметъ правящей власти, то далѣе приводятся полностью всѣ наиболѣе важныя мѣста журнала Общаго Собранія Совѣта въ эти три засѣданія. Журналъ этотъ, кстати сказать, оставался совершенно неизвѣстенъ печати, ибо тѣ немногія тенденціозно подобранныя выдержки, которыя въ началѣ 1906 г. приводились на страницахъ „Новаго Времени“, не передаютъ и десятой доли, т.-е. не раскрываютъ истинной сути дѣла.

Главнымъ пунктомъ общаго сужденія по вопросу было уже раньше отмѣченное „разномысліе“ Совѣта по вопросу о вѣдомствѣ „подчиненія“ союзовъ. Государственный Совѣтъ категорически высказался противъ точки зрѣнія кабинета Витте, отставившаго отвѣтственность только передъ судомъ.

Изыскивая „прочныя гарантіи того, чтобы свобода союзовъ не послужила къ ущербу интересамъ государства“, Государственный Совѣтъ призналъ совершенно „неосуществимымъ“ оставить рабочіе союзы въ „вѣдѣніи судебныхъ учреждений“. Противъ суда приведены слѣдующія „соображенія“, которыя резюмирую вкратцѣ.

1. Населеніе, замѣтивъ, что при помощи регистраціи можно освободиться отъ опеки администраціи, „несомнѣнно предпочтетъ имѣть письменный уставъ и подвергнуться регистраціи“. „Огромное большинство“ обществъ Россіи превратится такимъ образомъ въ зарегистрированныя, что нежелательно, такъ какъ суду пришлось бы тогда считаться съ цѣлымъ рядомъ обществъ на почвѣ общей политики. „Вдаваться же въ вопросы политики“ не соотвѣтствуетъ „ни характеру, ни достоинству судебныхъ учреждений“.

2. Существуютъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, мотивы правительственной дѣятельности, которые чужды стоящему на почвѣ закона суду, но которые могутъ имѣть мѣсто при сужденіи союзовъ и обществъ. Такіе-то, назовемъ ихъ—внезаконныя, алегальныя, мотивы и побуждаютъ передать „вѣдѣніе“ союзовъ въ руки административной власти. Предоставимъ, впрочемъ, самому Совѣту формулировать свои „соображенія“.

„Препятствіемъ къ открытію общества или основаніемъ къ его закрытію,—говорится въ журналѣ Совѣта,—служить не

только преслѣдованіе обществомъ цѣли, нарушающей уголовный законъ, но и цѣли, противной нравственности, или такая дѣятельность общества, которая угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію, а также образованіе служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ общества съ цѣлью политической. Нравственность есть понятіе условное, могущее имѣть юридическое значеніе лишь постольку, поскольку тѣ или другія безнравственныя дѣйствія караются уголовнымъ закономъ, который не предусматриваетъ и никогда предусмотрѣть не можетъ всѣ виды безнравственности. Слѣдовательно, на практикѣ несомнѣнно встрѣтятся случаи, когда необходимо будетъ закрыть общество за безнравственное направленіе (?!), хотя дѣйствія, въ которыхъ оно выражается, нельзя будетъ (?!) подвести ни подъ одну статью уголовного закона“.

Такъ думало большинство Совѣта, но меньшинство не согласилось. А именно 31 членъ ¹⁾ заявили, что „дѣйствительное осуществленіе возвѣщенной въ Манифестѣ 17 октября 1905 года свободы союзовъ можетъ быть обезпечено при томъ лишь условіи, если воспрещеніе и закрытіе обществъ не будетъ поставлено въ зависимость отъ взглядовъ отдѣльныхъ органовъ административной власти. Поэтому не только регистрація и закрытіе обществъ, пользующихся правами юридического лица, но воспрещеніе и закрытіе всѣхъ вообще обществъ должны быть отнесены къ вѣдѣнію учрежденія коллегіальнаго, и притомъ такого, которое по самому составу своему и порядку дѣйствія представляло бы гарантію полной независимости и безпристрастности постановляемаго имъ рѣшенія. Такимъ требованіямъ удовлетворяютъ лишь судебныя установленія. Одинъ только судъ можетъ вполне авторитетно высказаться, выходить ли дѣятельность того или другаго общества за предуказанныя закономъ предѣлы. Слѣдуетъ замѣтить, что и согласно постановленіямъ большинства иностранныхъ законодательствъ, вос-

¹⁾ Графъ Сольскій, Рербергъ, Куломзинъ, графъ Татищевъ, Семеновъ, Ермоловъ, князь Хилковъ, баронъ Иксуль, Голубевъ, Кобеко, Таганцевъ, Балашевъ, Черсванскій, Масловъ, баронъ Нольде, графъ Толстой Лазаревъ, Стевенъ, баронъ Будбергъ, Платоновъ, Филосововъ, Дмитріевъ, Шмеманъ, Романовъ, Акимовъ, Манухинъ, Рухловъ, Тимирязевъ, Шиповъ, Немѣшаевъ и Кутлеръ.

прещеніе и закрытіе обществъ принадлежать одной лишь судебной власти, администраціи же предоставляется только право временно пріостановить дѣятельность обществъ съ перенесеніемъ затѣмъ дѣла на окончательное разрѣшеніе суда. Равнымъ образомъ и юридическая наука считаетъ непремѣннымъ условіемъ дѣйствительной свободы союзовъ, чтобы административная власть могла вмѣшиваться только въ отдѣльныя проявленія дѣятельности обществъ, но не закрывать самыя общества. „Не административная власть, а одинъ только судъ можетъ распоряжаться жизнью и смертью союза“, говоритъ извѣстный ученый Лоренцъ Штейнъ. При этомъ такая постановка вопроса нисколько не противорѣчила бы, по мнѣнію 31 члена, возложеннымъ нынѣ на судебныя установленія обязанностямъ. Судъ вовсе не будетъ призванъ рѣшать вопросъ, является ли дѣятельность того или другого общества цѣлесообразною и соответствуетъ ли она тѣмъ или инымъ видамъ правительства. Отъ разрѣшенія такихъ вопросовъ, какъ выходящихъ за предѣлы его функций, судъ, конечно, долженъ быть устраненъ. Дѣятельность судебныхъ установленій въ отношеніи какъ регистраціи, такъ и воспрещенія и закрытія обществъ должна быть только законоохранительною. Въ сихъ видахъ необходимо вполнѣ точно и опредѣлительно указать въ законѣ, на какихъ собственно условіяхъ образованіе обществъ и участіе въ нихъ почитаются недозволенными или даже наказуемыми. Въ такомъ случаѣ судъ, воспрещая извѣстное общество или карая дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, образовавшихъ общество или участвовавшихъ въ немъ, не сойдетъ съ почвы закона и не внесетъ въ дѣло отравленія правосудія столь чуждаго ему начала цѣлесообразности. Предположеніе же о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права воспрещать и закрывать хотя бы одни только не имѣющія уставовъ общества противорѣчило бы духу всего обсуждаемаго нынѣ узаконенія и могло бы быть истолковано, какъ ограниченіе возвыщенной съ высоты Престола свободы союзовъ. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи или закрытіи общества по необходимости основывалось бы на донесеніяхъ подчиненныхъ ему административныхъ органовъ и во всякомъ случаѣ никогда не могло бы имѣть того авторитета, коимъ вообще пользуется

рѣшеніе судебной власти. Опасаться же предполагаемой постановки дѣла не имѣется основаній, ибо въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при возникновеніи угрожающихъ общественной безопасности безпорядковъ, административная власть, согласно предположеніямъ проекта, не будетъ лишена права немедленно закрывать общества по собственному ея усмотрѣнію, если такая мѣра окажется необходимою для охраны общественнаго спокойствія. Мало того, такъ какъ разрѣшеніе вышеупомянутого вопроса о воспрещеніи и закрытіи общества судомъ требуетъ извѣстнаго, хотя бы и незначительнаго, промежутка времени, въ теченіе котораго дѣятельность общества можетъ угрожать общественному спокойствію и безопасности, органамъ администраціи должно быть также предоставлено право временно приостанавливать дѣйствіе подобнаго общества, впредь до рѣшенія дѣла судомъ. При такихъ условіяхъ, вполне обезпечивающихъ правительственной власти возможность бороться съ тѣми обществами, которыя представляютъ прямую опасность для государства, суду, при разсмотрѣніи дѣлъ о воспрещеніи и закрытіи обществъ, будетъ принадлежать только обсужденіе вопроса о законности дѣйствій сихъ послѣднихъ. Въ разрѣшеніи же вопроса о томъ, допущено ли было въ томъ или другомъ случаѣ нарушеніе закона, судебная власть является, конечно, наиболѣе компетентною“.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о правѣ союзовъ объединяться въ „союзы союзовъ“ или дробиться на филиальныя отдѣленія.

Дѣло въ томъ, что на основаніи статьи 2, образованіе въ обществѣ отдѣленій или соединеніе въ союзъ двухъ или нѣсколькихъ обществъ допускается лишь съ утвержденія подлежащаго Министра или Главноуправляющаго, въ предѣлахъ полномочій, принадлежащихъ имъ по дѣйствующимъ законамъ.

Совѣтъ судить такъ:

„Включеніе въ проектъ приведеннаго правила вызывается тѣмъ соображеніемъ, что объединеніе нѣсколькихъ обществъ въ общую организацію или союзъ, равно какъ развѣтвленіе одного общества на различныя отдѣленія сосредоточиваетъ въ центральномъ органѣ такого союза или общества значительную власть, открывая ему возможность почти безграничнаго вліянія на дѣятельность отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ означен-

ныхъ соединеній, лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при извѣстномъ направленіи этого центрального органа, дѣятельность подобныхъ союзовъ и обществъ можетъ принять угрожающій для общественнаго порядка и спокойствія характеръ. Во вниманіе къ сему на Западѣ, напримѣръ, въ законодательствахъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, до 1899 года объединеніе отдѣльныхъ обществъ въ союзы вовсе запрещалось. По заявленію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и понынѣ дѣйствуютъ постановленія, стѣсняющія свободу соединенія между собою различныхъ общественныхъ организацій. Съ другой стороны не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ союзъ отдѣльныхъ обществъ можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать достиженію тѣхъ полезныхъ цѣлей, которыя преслѣдуются каждымъ обществомъ въ отдѣльности. Если въ виду этого запрещеніе вообще образованія союзовъ и отдѣленій обществъ нежелательно, то правительству должна быть, однако же, обезпечена возможность слѣдить за возникновеніемъ и пресѣкать дѣятельность тѣхъ изъ указанныхъ организацій, которыя принимаютъ вредное для государственнаго и общественнаго порядка направленіе. Между тѣмъ полномочія, предоставляемые въ семъ отношеніи Министрамъ и Главноуправляющимъ по разсматриваемой статьѣ проекта, едва ли достаточны. Вредное или опасное направленіе союза трудно, за рѣдкими исключеніями, предусмотрѣть при самомъ его образованіи. Большею частью такое его направленіе обнаружится лишь впоследствии, по открытіи дѣйствій союза или же по мѣрѣ развитія его дѣятельности. Въ виду этого предпочтительнѣе не устанавливать вовсе въ законѣ требованія о томъ, чтобы образованіе въ обществѣ отдѣленій или соединеніе нѣсколькихъ обществъ въ союзъ могли послѣдовать только съ утвержденія центральной правительственной власти, а, ограничившись указаніемъ, что въ такихъ случаяхъ общество или союзъ должны имѣть уставъ, въ установленномъ порядкѣ зарегистрированный, постановить вмѣстѣ съ тѣмъ, что отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ во всякое время, по ближайшему его усмотрѣнію, закрывать союзы, а также общества, имѣющія отдѣленія, если онъ признаетъ, что дѣятель-

ность этихъ союзовъ или обществъ угрожаетъ общественному спокойствію или безопасности“.

Слѣдующее „сужденіе“ касалось воспрещенія обществъ, преслѣдующихъ цѣли, противныя нравственности или предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ.

При обсужденіи этого постановленія Государственный Советъ остановился на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ указанныхъ во временныхъ правилахъ обществъ, воспретить образованіе также и тѣхъ обществъ, которыя преслѣдуютъ цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности. По этому вопросу мнѣнія раздѣлились.

36 членовъ заявили, что „воспрещенными, по самому существу своему, могутъ быть признаны лишь такія общества, которыя имѣютъ въ виду цѣли, либо противныя общественной нравственности, либо прямо воспрещенныя уголовнымъ закономъ. Дополненіе же обсуждаемаго правила постановленіемъ о воспрещеніи обществъ на основаніи столь шаткаго признака, какъ угроза общественному спокойствію или безопасности, и притомъ обществъ, ни въ чемъ еще не проявившихъ своей дѣятельности, а только возникающихъ, было бы крайне нежелательно, независимо отъ того, кому будетъ принадлежать окончательное разрѣшеніе вопроса о воспрещеніи и закрытіи общества, — административной ли власти, или судебной. Въ первомъ случаѣ, предоставленіе администраціи судить о томъ, насколько преслѣдуемая даннымъ обществомъ цѣли угрожаютъ общественнымъ спокойствію и безопасности, едва-ли было бы согласно съ установленною Манифестомъ 17 октября 1905 года свободою союзовъ, такъ какъ, при дѣйствіи административнаго усмотрѣнія, существованіе весьма многихъ обществъ, преслѣдующихъ политическія и даже экономическія цѣли, можетъ быть признано опаснымъ, вслѣдствіе чего воспрещеніе и закрытіе отдѣльныхъ обществъ поставлены были бы въ полную зависимость отъ личныхъ взглядовъ того или другого должностнаго лица. Во второмъ же случаѣ на судъ была бы возложена несвойственная ему задача входить, при рѣшеніи дѣла, въ оцѣнку цѣлесообразности принимаемаго дѣятельностью общества направленія, вмѣсто того чтобы ограничиваться въ своихъ сужденіяхъ однимъ только вопросомъ о законности образованія

и порядка дѣйствія общества. Не подлежитъ, однако, сомнѣнiю, что такое широкое примѣненiе начала административнаго усмотрѣнiя или же призванiе судебныхъ мѣстъ къ разрѣшенiю имѣющихъ политическое значенiе вопросовъ представляется одинаково недопустимымъ.

Нельзя также не принять во вниманiе, что, въ силу статьи 4 отдѣла VII закона 24 ноября 1905 года о временныхъ правилахъ для повременныхъ изданiй, свидѣтельства, полученiе коихъ необходимо для выпуска означенныхъ изданiй въ свѣтъ, не выдаются въ тѣхъ только случаяхъ, если наименованiе повременнаго изданiя или его программы заключаютъ въ себѣ что-либо противное нравственности или уголовному закону. Ограничиваться и въ настоящемъ дѣлѣ воспрещенiемъ лишь такихъ обществъ, цѣли коихъ нарушаютъ требованiя общественной нравственности или уголовныхъ законовъ, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что серьезно угрожать общественному спокойствiю и порядку, очевидно, можетъ только дѣятельность, противная означеннымъ законамъ. Если же уголовные законы, карающiе за образованiе и участiе въ разнаго рода обществахъ, въ семъ отношенiи недостаточно опредѣлительны, то обстоятельство это должно, конечно, послужить основанiемъ къ соответственному ихъ дополненiю.

Вслѣдствiе чего 36 членовъ полагали: воспретить общества, преслѣдующiя цѣли, противныя общественной нравственности или уголовнымъ законамъ.

А 50 членовъ разсуждали, что признанiе воспрещенными такихъ лишь обществъ, коими преслѣдуются цѣли безнравственныя или нарушающiя требованiя уголовного закона, представляется недостаточнымъ. Не слѣдуетъ, въ этомъ отношенiи, упускать изъ виду, что, согласно проекту, общества закрываются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или окружнымъ судомъ лишь въ случаѣ нарушенiя условiй, точно указанныхъ въ издаваемомъ узаконенiи, между тѣмъ какъ губернатору или градоначальнику предоставляется собственною властью приостанавливать дѣйствiе общества, дѣятельность коего угрожаетъ общественному спокойствiю или безопасности. Изъ сопоставленiя приведенныхъ постановленiй явствуетъ, что запрещенными, по смыслу предполагаемаго узаконенiя, должны почи-

таться всѣ общества, преслѣдующія цѣли, угрожающія общественному спокойствію или безопасности. Въ сихъ видахъ упомянутый признакъ не дозволенности общества необходимо вполне опредѣлительно указать въ самомъ законѣ. Такое указаніе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что уголовнымъ закономъ предусмотрѣны далеко не всѣ общества, преслѣдующія вредныя въ государственномъ отношеніи цѣли. Правда, статью 102 Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовного уложенія наказываются участіе въ сообществѣ, составившемся для насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части; далѣе, статью 118 того же уложенія карается участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія измѣны, а статью 125—участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлю своей дѣятельности: возбужденіе къ неповиновенію, или противодѣйствию закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими, а также возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію особо вредной стачки. Но изложенныя постановленія не предусматриваютъ всѣхъ тѣхъ проявленій преступной дѣятельности обществъ, кои нежелательны и недопустимы съ точки зрѣнія охраненія государственнаго порядка и обезпеченія общественной безопасности. Дѣйствительно, такія общества, какъ возникшіе за послѣднее время разнаго рода союзы съ политическими цѣлями, хотя они и успѣли проявить особо вредное и опасное для государства направленіе, не могли бы на основаніи дѣйствующихъ карательныхъ постановленій быть привлечены къ уголовной отвѣтственности. Въ виду сего указаніе на воспрещеніе всѣхъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли, противныя общественному спокойствію или безопасности, безусловно необходимо включить въ издаваемое узаконеніе“.

По приведеннымъ основаніямъ 50 членовъ полагали:

„Воспретить общества, преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или уголовнымъ законамъ или же угрожающія общественному сповойствію или безопасности“.

Не мало вниманія было удѣлено мнѣніямъ о роли женщинъ въ профессиональномъ движеніи. Здѣсь консервативнымъ оказалось небольшое меньшинство, всего въ 18 человекъ. Они ¹⁾ заявили, что „участіе лицъ женскаго пола въ обществахъ, задающихся политическими цѣлями, едва ли представлялось бы желательнымъ, въ виду той особой впечатлительности, коюю отличается женскій характеръ. Этимъ его свойствомъ объясняется видное участіе столь многихъ женщинъ въ противоправительственной пропагандѣ и другихъ революціонныхъ дѣйствіяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, женщины политическими правами, въ томъ числѣ и правомъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу, не пользуются. Поэтому допущеніе ихъ къ участію въ общественной жизни страны въ составѣ разныхъ обществъ или кружковъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, едва ли вызывается необходимостью. Не обладая въ большинствѣ случаевъ серьезною научною подготовкою и достаточною умственною зрѣlostью для правильной оцѣнки революціонныхъ ученій, женщина вступаетъ на поприще общественной дѣятельности лишь со скромнымъ запасомъ сообщаемыхъ среднею школою познаній; въ виду этого она нерѣдко теряетъ ту нравственную устойчивость и спокойную увѣренность, безъ которыхъ немислимо разумное и безпристрастное отношеніе къ вопросамъ государственнымъ и общественнымъ. Становясь при такихъ условіяхъ жертвою своей неопытности, незнанія и впечатлительности, женщина легко поддается обольщенію зажигательныхъ рѣчей, произносимыхъ вождями политическихъ партій, и увлекается ими на путь революціонной дѣятельности. По глубокому убѣжденію 18 членовъ, дѣятельность женщины, въ силу самой природы вещей, должна по преимуществу сосредоточиваться въ рамкахъ семейной жизни, а не распространяться на дѣла общественныя и государственныя. Отрицательно относится къ вопросу объ участіи лицъ женскаго пола въ дѣлахъ политическихъ и законодательство иностранное. Такъ,

¹⁾ Графъ Паленъ, Рихтеръ, баронъ Таубе, Дурново 1, баронъ Менгденъ, Любовицкій, графъ Кутайсовъ, Гончаровъ, Череванскій, Шевичъ 1, Дурново 2, Альфатеръ, графъ Толь, Бранчаниновъ, Лазаревъ, баронъ Будбергъ, Танъевъ и Шлиппе.

согласно Прусскому закону 11 марта 1850 г., союзы, преслѣдующіе политическія цѣли, не должны принимать въ члены лицъ женскаго пола, коимъ воспрещается даже присутствовать на собраніяхъ и засѣданіяхъ такихъ союзовъ". Поэтому 18 членовъ полагали:

„Воспретить лицамъ женскаго пола образованіе обществъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, и участіе въ такихъ обществахъ“.

А остальные 67 членовъ разсуждали, что „обнаруживаемая нѣкоторыми лицами женскаго пола крайность политическихъ убѣжденій отнюдь не является общимъ въ этомъ отношеніи правиломъ. Революціонными ученіями увлекаются лишь сравнительно немногія молодыя женщины, главнымъ образомъ изъ числа лицъ, учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ, женщины, напротивъ того, въ качествѣ женъ и матерей, представляются элементомъ, сдерживающимъ политическія страсти мужской части населенія. Послѣдніе беспорядки, бывшіе въ рабочей средѣ, а также въ сельскихъ мѣстностяхъ, показали, что женщины, заботясь прежде всего о безопасности и благосостояніи своихъ семей, всѣми силами старались вліять на окружающую ихъ среду въ цѣляхъ успокоенія умовъ и прекращенія смуты. Правда, политическихъ правъ женщины не имѣютъ. Едва ли, однако, было бы правильно устранять ихъ на этомъ основаніи отъ всякаго участія въ общественной жизни страны, лишая ихъ тѣмъ самымъ возможности вносить въ эту жизнь умиротворяющее свое вліаніе. Воспрещеніе женщинамъ участія въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, представлялось бы тѣмъ-менѣе основательнымъ, что по смыслу недавно изданнаго закона о собраніяхъ—Высочайшаго указа 12 октября 1905 г.—лицамъ женскаго пола не прегражденъ доступъ на публичныя собранія, устраиваемыя по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ. Что касается указанія на постановленіе изданнаго полстолѣтія тому назадъ и едва ли на практикѣ соблюдаемаго Прусскаго закона о недопущеніи женщинъ къ участію въ политическихъ союзахъ, то указаніе это представляется, по мнѣнію 67 членовъ, мало убѣдительнымъ: если нѣкоторые иностранныя законодательства и закры-

вають женщинамъ доступъ къ политической дѣятельности, то многія другія подобнаго ограниченія не устанавливають. Въ виду этого, не усматривая основанія возбранять женщинамъ участіе въ обществахъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, 67 членовъ полагають:

Не вносить въ проектъ постановленій о воспрещеніи лицамъ женскаго пола образованія обществъ, преслѣдующихъ политическія цѣли, и участія въ такихъ обществахъ“.

Въ такомъ же духѣ и почти при сходной группировкѣ прошелъ вопросъ объ участіи студентовъ въ союзахъ. Вопросъ рѣшенъ отрицательно въ смыслѣ внесенія какихъ-либо ограниченій.

Слѣдующіе вопросы касаются уже узко-спеціальныхъ нуждъ профессиональнаго рабочаго движенія. О послѣднемъ мы читаемъ:

„Приступивъ къ разсмотрѣнію проекта положенія о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что изданіе спеціальнаго узаконенія о профессиональныхъ обществахъ безспорно отвѣчаетъ назрѣвшей потребности многочисленнаго класса людей, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Существующее среди указанныхъ лицъ, особенно же между фабричными рабочими, стремленіе къ образованію общественныхъ организацій стало за послѣднее время фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться. Стремленіе это настолько сильно, что, несмотря на противодѣйствіе ему со стороны правительственной власти, рабочія ассоціаціи создавались повсемѣстно. До послѣдняго времени не допускалось среди рабочихъ никакой самодѣятельности, а отсюда какъ бы слѣдовало, что правительство само беретъ на себя всѣ заботы объ удовлетвореніи ихъ многочисленныхъ потребностей. Благодаря такому положенію отрицательныя стороны быта рабочихъ, естественно, ставились всегда въ укоръ правительству, и движеніе рабочихъ, вмѣсто того чтобы задаться цѣлью улучшенія ихъ экономическихъ и соціальныхъ условий, приняло характеръ революціонной борьбы съ существующимъ государственнымъ порядкомъ. Проектъ, допуская образованіе рабочими всякихъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли, закономъ не

воспрещенныя, отрѣшается отъ существовавшаго доселѣ взгляда правительства на стремленіе рабочаго класса къ соединенію въ особыя профессиональныя организаціи. Этимъ самымъ рабочимъ открывається законный путь къ удовлетворенію совмѣстными усиліями ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабляется для нихъ и соблазнъ уклоненія въ сторону политики. По заявленію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ настоящее время имѣются довольно благопріятныя условія для воздѣйствія въ указанномъ направленіи на рабочія массы. Въ настроеніи ихъ за послѣдніе мѣсяцы замѣчается сильная перемѣна. Рабочіе начинаютъ понимать, что лица, которымъ они слѣпо довѣрились, вели ихъ не къ тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣютъ для нихъ главное, если не единственное значеніе. Поэтому, среди фабричнаго и заводскаго населенія нынѣ начинается проявляться стремленіе къ удовлетворенію болѣе близкихъ ему экономическихъ интересовъ. Революціонное броженіе смѣняется менѣе опаснымъ социалистическимъ движеніемъ. При такихъ условіяхъ изданіе закона, нормирующаго это движеніе и вводящаго его, такъ сказать, въ законное русло, представляется въ настоящее время необходимымъ и даже вполне неотложнымъ. Преслѣдуя указанныя выше цѣли, проектъ имѣетъ, по дальнѣйшему объясненію Статсъ-Секретаря графа Витте, еще и то весьма важное значеніе, что указываетъ пути къ миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и недоразумѣній между рабочими и владѣльцами фабрично-заводскихъ предпріятій. Борьба эта, при современныхъ условіяхъ промышленнаго производства, является неизбѣжною, и задача законодателя сводится не къ тому, чтобы ей противодѣйствовать, а лишь къ тому, чтобы дать ей закономѣрныя формы. Лучшимъ средствомъ для этого могутъ служить профессиональныя общества, образуемая какъ среди рабочихъ, такъ и среди предпринимателей. Однако, до послѣдняго времени даже владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій встрѣчали въ постановленіяхъ дѣйствующаго закона затрудненія къ образованію въ своей средѣ обществъ и союзовъ. Между тѣмъ опытъ другихъ государствъ съ гораздо болѣе развитою

промышленною жизнью показываетъ, что предоставленные сами себѣ фабриканты совмѣстными усиліями вполне способны защищать свои интересы отъ чрезмѣрныхъ притязаній со стороны рабочихъ и что дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи нерѣдко служитъ къ предотвращенію значительныхъ общественныхъ бѣдствій и экономическихъ потрясеній. Вслѣдствіе сего проектъ положенія о профессиональныхъ обществахъ предусматриваетъ не только соединенія представителей труда, но и общества, образуемая владельцами промышленныхъ и торговыхъ предприятий.

По этому поводу въ средѣ Государственнаго Совѣта было замѣчено, что предоставленіе симъ послѣднимъ лицамъ права образовывать общества для преслѣдованія матеріальныхъ ихъ интересовъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ привести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Общества эти легко могутъ принять характеръ предпринимательскихъ синдикатовъ, угрожающихъ нормальному развитію экономической жизни страны. Нѣтъ дѣйствительно надобности доказывать, насколько опасно было бы допускать созданіе монополій въ области промышленности и торговли путемъ объединенія крупныхъ предпринимателей, стремящихся къ подавленію всякой конкуренціи и къ захвату всего рынка въ свои руки. Опасенія эти не могутъ, однако, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, считаться достаточнымъ поводомъ къ недопущенію вообще образованія обществъ предпринимателей. Органы, призванные къ надзору за возникновеніемъ и дѣятельностью профессиональныхъ обществъ, должны лишь имѣть въ виду, что образованіе, на основаніи настоящихъ правилъ, предпринимательскихъ синдикатовъ терпимо быть не можетъ, а потому на обязанности ихъ будетъ лежать слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣятельность обществъ, образованныхъ владельцами торгово-промышленныхъ предприятий, не принимала указаннаго, вреднаго для здороваго развитія промышленности, направленія.

Находя, что всѣми изложенными соображеніями въ достаточной степени оправдывается необходимость изданія особаго узаконенія о профессиональныхъ обществахъ, Государственный Совѣтъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ издать такое узаконеніе, хотя и отдѣльно отъ общихъ правилъ объ обще-

ствахъ и союзахъ, однако не иначе, какъ одновременно съ этими правилами, не отсрочивая ихъ разсмотрѣнія и утвержденія до созыва Государственной Думы. Въ противномъ случаѣ отсутствіе приноровленныхъ къ профессиональной цѣли способовъ объединенія для охраненія интересовъ именно рабочаго класса побудило бы рабочихъ къ вступленію въ общества, образованныя подъ руководствомъ и при участіи постороннихъ лицъ, преслѣдующихъ политическія цѣли. Между тѣмъ такое направленіе обнаруживающихся въ рабочей средѣ стремленій къ участію въ общественныхъ организаціяхъ было бы, конечно, вовсе нежелательно съ точки зрѣнія поддержанія спокойствія и порядка въ означенной средѣ“.

Обращаясь, затѣмъ, къ подробному разсмотрѣнію отдѣльных постановленій проекта положенія о профессиональных обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ коснулся прежде всего цѣлей и задачъ профессиональнаго движенія.

Согласно статьѣ 3 этого проекта, профессиональныя общества имѣютъ цѣлью „ислѣдованіе и защиту экономическихъ интересовъ и улучшеніе условій труда своихъ членовъ“, что мотивировано слѣдующимъ образомъ:

„Приведенное постановленіе не вполне точно опредѣляетъ дѣйствительную цѣль профессиональныхъ обществъ. Ислѣдованіе экономическихъ интересовъ того или другого класса населенія входитъ скорѣе въ сферу дѣятельности ученыхъ обществъ, защита же этихъ интересовъ предполагаетъ какъ бы боевое къ нимъ отношеніе и легко можетъ натолкнуть рабочихъ на мысль, что борьба съ предпринимателями составляетъ главную задачу предусматриваемыхъ проектомъ обществъ. Между тѣмъ, цѣль сихъ послѣднихъ должна заключаться въ мирномъ разграниченіи сталкивающихся интересовъ труда и капитала и въ возможномъ ихъ согласованіи. Соотвѣтственно сему необходимо измѣнить изложеніе рассматриваемой статьи. Равнымъ образомъ и постановленіе пункта б статьи 4, въ силу коего общества могутъ ставить себѣ цѣлью выработку нормальныхъ таксъ и опредѣленіе другихъ нормальныхъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли, можетъ подать поводъ къ превратному толкованію. Понятіе таксы предполагаетъ обязательность ея для двухъ сторонъ, а потому

среди рабочих могло бы сложиться представлѣніе, что выработанныя ими нормальныя таксы тѣмъ самымъ становятся обязательными для предпринимателей. Въ виду этого осторожнѣе изложить рассматриваемое постановленіе въ томъ смыслѣ, что профессиональныя общества могутъ имѣть предметомъ своей дѣятельности выясненіе вопросовъ о размѣрѣ заработной платы и другихъ условіяхъ труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли“.

Еще типичнѣе лицемѣріе по вопросу о третейскомъ разбирательствѣ, составляющемъ содержаніе пункта *a* статьи 4. Въ силу послѣдняго профессиональнымъ обществамъ предоставляется ставить себѣ цѣлью „принятіе мѣръ къ устраненію, путемъ миролюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; въ средѣ Государственнаго Совѣта заявлено было сомнѣніе относительно того, насколько дозволеніе этимъ обществамъ задаваться указанными цѣлями отвѣчаетъ преслѣдуемой проектомъ задачѣ направленія дѣятельности рабочихъ организацій къ мирному выясненію и согласованію экономическихъ интересовъ.

По означенному предмету Государственный Совѣтъ не могъ притти къ единогласному заключенію“.

12 наиболѣе реакціонныхъ членовъ ¹⁾ замѣтили, что „въ послѣднее время рабочей вопросъ въ Россіи сдѣлался крайне обостреннымъ. Недоразумѣнія и столкновенія между фабрикантами и рабочими на почвѣ предъявляемыхъ этими послѣдними требованій экономического и иного характера происходили почти повсемѣстно, сопровождаясь стачками и беспорядками. При такихъ условіяхъ предоставленіе образующимся въ рабочей средѣ обществамъ права принимать мѣры къ устраненію возникающихъ между нанимателями и нанимаемыми несогласій было бы едва ли своевременно и осторожно“.

По мнѣнію этихъ 12 членовъ, „слѣдуетъ ожидать, что дарованіе профессиональнымъ обществамъ такого права поведетъ лишь къ дальнѣйшему осложне-

¹⁾ Графъ Игнатьевъ 1, графъ Паленъ, Дурново 1, баронъ Менгенъ, князь Голицынъ, Горемыкинъ, Шамшинъ, Петровъ 2, Коковцовъ (1), князь Оболенскій 1, Шлиппе и Арсеньевъ 2.

нію рабочаго вопроса, такъ какъ искусственно побудить означенныя общества къ тому, чтобы заняться обсужденіемъ и пересмотромъ установившихся между предпринимателями и рабочими договорныхъ условій фабричнаго труда. Нельзя также не опасаться, чтобы предоставленіе профессиональнымъ обществамъ принимать мѣры или хотя бы изыскивать способы къ устраненію возникающихъ на почвѣ этихъ условій недоразумѣній не было понято рабочими въ смыслѣ возможности для образующихся въ ихъ средѣ обществъ разрѣшать эти недоразумѣнія по собственному усмотрѣнію. Такое толкованіе означеннаго постановленія было бы тѣмъ менѣе желательно, что издаваемому нынѣ узаконенію предполагается, какъ извѣстно, присвоить лишь временное значеніе. Существенно важно, поэтому, избѣгать внесенія въ него такихъ правилъ, отмѣна коихъ впоследствии можетъ оказаться затруднительною. Между тѣмъ, обсуждаемое постановленіе относится, именно, къ числу тѣхъ, измѣненіе коихъ въ будущемъ безъ сомнѣнія представить значительныя неудобства.

Независимо отъ сего, не слѣдуетъ забывать, что вопросъ о рабочихъ организаціяхъ выдвинуть нынѣ на первую очередь, причемъ относительно порядка его разрѣшенія состоялось особое Высочайше утвержденное, 20 февраля 1905 г., положеніе Комитета Министровъ, предуказавшее, что къ предварительному обсужденію означеннаго вопроса будутъ привлечены представители промышленности, что въ данномъ случаѣ, однако, исполнено не было.

Наконецъ, устраненіе посредничества фабричной инспекціи между работодателями и рабочими и предоставленіе профессиональнымъ обществамъ принимать мѣры къ разрѣшенію возникающихъ между означенными лицами недоразумѣній столь рѣзко мѣняетъ существующія взаимныя отношенія нанимателей и нанимаемыхъ, что было бы едва ли осторожно устанавливать такой порядокъ, не подвергнувъ указанное предположеніе предварительному соображенію при содѣйствіи заинтересованныхъ лицъ. Въ виду этого 12 членовъ полагаютъ:

Не включать въ проектъ указанія на то, что профессиональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью принятіе

мѣръ къ устраненію, путемъ миролюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ отношеній между нанимателями и нанимаемыми“.

„А 72 члена приняли во вниманіе, что посредничество фабричной инспекціи при возникновеніи недоразумѣній между фабрикантами и рабочими не предотвращало случаевъ перехода этихъ недоразумѣній въ открытые беспорядки, для подавленія коихъ нерѣдко требовалось вмѣшательство не только полиціи, но и вооруженной силы, являвшихся на защиту интересовъ фабрикантовъ. Такое отношеніе властей къ рабочему движенію естественно вызывало въ рабочихъ недо- вѣріе къ правительству и содѣйствовало возрастанію среди нихъ вліянія революціонной пропаганды. Воспользовавшись этимъ настроеніемъ, агитаторы повсюду вызвали къ жизни на фабрикахъ и заводахъ особыя организаціи, для преслѣдованія не столько экономическихъ, сколько политическихъ, направленныхъ противъ государственнаго порядка, цѣлей. Въ настоящее время необходимо побудить рабочихъ къ переходу изъ означенныхъ крайне вредныхъ для общественнаго спокойствія организацій въ такія общества и ассоціаціи, которыя преслѣдуютъ исключительно профессиональныя цѣли. Но между этими послѣдними на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, забота объ устраненіи возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между предпринимателями и рабочими недоразумѣній. То обстоятельство, что въ послѣднее время рабочіе неоднократно предъявляли фабрикантамъ совершенно неприемлемыя, непосильныя для даннаго промышленнаго предпріятія, требованія, объясняется, помимо наущеній революціонныхъ агитаторовъ, стремившихся къ обостренію рабочаго вопроса, невѣжествомъ рабочихъ относительно экономическихъ факторовъ промышленнаго производства. Выяснить рабочимъ значеніе этихъ факторовъ, указать имъ способы къ мирному соглашенію интересовъ капитала и труда и должно составить ближайшую, неотъемлемую задачу вновь создаваемыхъ профессиональныхъ союзовъ. Такъ какъ правильное разрѣшеніе рабочаго вопроса возможно только на почвѣ общаго хозяйственнаго закона спроса и предложенія, то на правительственной власти лежитъ

прежде всего обязанность обеспечить обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ равныя права въ экономической борьбѣ. Эту именно цѣль имѣетъ въ виду какъ обсуждаемое правило, такъ и весь вообще настоящій проектъ, предоставляющій одинаковыя права всѣмъ профессиональнымъ обществамъ, безотносительно къ тому, образованы ли они предпринимателями или рабочими. При такихъ условіяхъ мирное, по взаимному соглашенію сторонъ, разрѣшеніе споровъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій, будетъ значительно облегчено, а потому всякое промедленіе въ изданіи обсуждаемаго постановленія было бы крайне нежелательно. Что же касается самаго его изложенія, то 72 члена находятъ полезнымъ нѣсколько видоизмѣнить таковое, указавъ, что профессиональнымъ обществамъ представляется не принятіе мѣръ, а изысканіе способовъ къ устраненію недоразумѣній между предпринимателями и рабочими“.

Вопросъ о томъ, могутъ ли профессиональныя общества представлять подлежащимъ учрежденіямъ свои заключенія и ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, также вызвалъ разногласія.

При обсужденіи соответствующаго постановленія Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ о томъ, насколько вообще включеніе подобнаго правила въ проектъ представляется необходимымъ. По этому вопросу мнѣнія раздѣлились:

„7 членовъ ¹⁾ заявили, что едва ли было бы цѣлесообразно предоставлять профессиональнымъ обществамъ право давать свои заключенія по предметамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности этихъ обществъ. Прежде всего общества могли бы, конечно, заявлять лишь свои соображенія и притомъ не иначе, какъ по требованію подлежащихъ учрежденій ²⁾. Но и такія соображенія не должны имѣть сколько-нибудь обязательнаго значенія для тѣхъ учреждений, въ кои они будутъ подаваться. Между тѣмъ присвоеніе профессиональнымъ обществамъ права представлять свои соображенія легко можетъ вызвать превратное предста-

¹⁾ Баронъ Менгденъ, князь Голицынъ, Горемыкинъ, Шамшинъ, графъ Игнатьевъ 2, Стипшинскій и Арсеньевъ 2.

²⁾ Курсивъ всюду мой. В. С.

вление о томъ значеніи, какое законъ даетъ упомянутымъ соображеніямъ, и послужить поводомъ къ неудовольствіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда высказанныя пожеланія оставлены будутъ безъ удовлетворенія. Что же касается предоставленія профессиональнымъ обществамъ права ходатайствовать въ подлежащихъ учрежденіяхъ о тѣхъ или иныхъ предметахъ, касающихся цѣлей или дѣятельности общества, то особое объ этомъ указаніе, по мнѣнію 7 членовъ, нѣтъ надобности включать въ издаваемое узаконеніе. Ходатайствовать никому вообще не возбраняется, а потому совершенно излишне упомянуть въ законѣ о правѣ, принадлежащемъ въ семъ отношеніи профессиональнымъ обществамъ“.

„А 77 остальныхъ членовъ разсуждали, что для правильнаго развитія въ странѣ торговопромышленной дѣятельности весьма важно, чтобы учрежденія, призванныя къ руководству или завѣдыванію этою отраслю народнаго труда, сообразовались въ своихъ дѣйствіяхъ съ почерпаемыми изъ жизни свѣдѣніями и данными. И до настоящаго времени правительство, предварительно выработки тѣхъ или другихъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и содѣйствію промышленности, нерѣдко обращалось съ соответственными запросами къ представителямъ подлежащей отрасли промышленнаго производства. Отступать по отношенію къ профессиональнымъ обществамъ отъ этого, приносившаго несомнѣнную пользу, порядка дѣйствія не имѣется никакихъ основаній. Въ обсуждаемой статьѣ проекта надлежитъ лишь опредѣлительно выразить именно это значеніе подаваемыхъ профессиональными обществами заключеній, указавъ, что означенныя общества могутъ сообщать свои соображенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ лишь по требованію подлежащихъ учреждений. Что касается предоставленія профессиональнымъ обществамъ права предьявлять ходатайства по вопросамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, то 77 членовъ замѣтили, что включеніе въ проектъ такого указанія, напереднаго себѣ мѣсто и во многихъ уставахъ частныхъ обществъ, имѣетъ несомнѣнное значеніе. Конечно, никому вообще не возбраняется ходатайствовать. Но въ издаваемомъ законѣ полезно указать тѣ категоріи ходатайствъ, на удовлетвореніе воихъ профессиональныя общества могутъ

всего болѣе разсчитывать, такъ какъ этимъ путемъ устранится заявленіе означенными обществами просьбъ по такого рода вопросамъ, которые ничего общаго съ задачами и дѣятельностью ихъ не имѣютъ”.

Наконецъ, шелъ вопросъ о правѣ соединенія профессиональныхъ обществъ въ союзы. „Въ статьяхъ 8, 9 и 10, — читаемъ мы въ журналѣ, — предусматривается возможность открытія профессиональными обществами отдѣленій, а также соединенія этихъ обществъ въ профессиональные союзы.

По этому поводу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что соображенія, побудившія его отнестись при разсмотрѣніи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ съ особою осторожностью къ вопросу объ образованіи союзовъ и къ развѣтвленію обществъ на отдѣленія, приобретаютъ еще большее значеніе по отношенію къ профессиональнымъ ассоціаціямъ. Соединеніе обществъ рабочихъ въ союзы можетъ представить серьезную опасность для общественнаго спокойствія и порядка, образованіе же союзовъ изъ обществъ предпринимателей можетъ проложить путь возникновенію промышленныхъ синдикатовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что достиженіе профессиональныхъ цѣлей вполне доступно и для отдѣльныхъ обществъ, Государственный Совѣтъ предпочитаетъ вовсе не допускать образованія профессиональныхъ союзовъ. Что же касается предположенія о предоставленіи профессиональнымъ обществамъ права открывать отдѣленія для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ, то Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что при извѣстныхъ условіяхъ профессиональное общество съ отдѣленіями ничѣмъ собственно отличаться не будетъ отъ профессиональнаго союза. Главнѣйшимъ признакомъ союза, какъ пояснено на стр. 9 сего журнала, служитъ объединеніе дѣятельности входящихъ въ его составъ обществъ, хотя бы чрезъ посредство уполномоченныхъ отъ этихъ обществъ. Но если общество откроетъ такія отдѣленія, которыя будутъ управляться особыми органами и если притомъ собраніе уполномоченныхъ отъ такихъ отдѣленій будетъ замѣнять общее собраніе общества, какъ то предусмотрено въ статьѣ 9 проекта, то очевидно, что при подобной федеративной организаціи общество

утратить присущій ему обособленный характер и обратиться въ союзъ, состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ обществъ.

Въ виду этого образованіе въ составѣ профессиональныхъ обществъ отдѣленій можетъ представлять ту же опасность, какъ и профессиональный союзъ (!!), а потому такую организацію слѣдовало бы, собственно, вовсе не допускать. Нельзя, однако, упускать изъ виду, что совершенное воспрещеніе профессиональному обществу открывать отдѣленія крайне стѣснить въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность общества, главнымъ образомъ, приемъ въ его составъ членовъ, живущихъ внѣ мѣста нахождения самого общества. Въ соотвѣтствіе съ симъ, признавая возможнымъ разрѣшить профессиональному обществу образовывать отдѣленія, Государственный Совѣтъ находитъ лишь нужнымъ оговорить вмѣстѣ съ тѣмъ въ издаваемомъ законѣ, что отдѣленія эти не могутъ имѣть особаго отъ общества управленія.

Утвердивъ на изъясненныхъ основаніяхъ выработанныя Совѣтомъ Министровъ предположенія о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ не скрываетъ отъ себя, что съ осуществленіемъ сихъ предположеній въ дѣйствующее законодательство о фабрично-заводской промышленности внесены будутъ совершенно новыя начала. Изданіе настоящаго узаконенія ознаменуетъ собою переходъ отъ системы регламентаціи отношеній работодателей къ рабочимъ и административной надъ ними опеки на новый путь, открывающій фабрикантамъ и рабочимъ возможность свободной и, въ то же время, закономѣрной самодѣтельности въ составѣ особыхъ профессиональныхъ обществъ, имѣющихъ главною своею задачею согласованіе и примиреніе сталкивающихся въ промышленной области интересовъ нанимателей и нанимаемыхъ. Слѣдуетъ надѣяться, что направленные къ указанной цѣли усилія профессиональныхъ обществъ послужатъ къ выгодѣ какъ рабочихъ массъ, такъ и самихъ предпринимателей. По этому поводу въ средѣ Государственнаго Совѣта было, однако, замѣчено, что поворотъ правительственной политики въ рабочемъ вопросѣ обуславливаетъ необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій дѣйствующаго фабрич-

наго законодательства. Определеніе нормальныхъ условій труда не можетъ быть достигнуто путемъ добровольнаго соглашенія между предпринимателями и профессиональными обществами рабочихъ, если наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія, будетъ и впредь принадлежать фабричной инспекціи, а правила внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ будутъ, какъ и прежде, зависѣть отъ утвержденія фабричной инспекціи. Казалось бы, что дѣятельность этой инспекціи должна вообще кореннымъ образомъ измѣниться, а предѣлы предоставленныхъ ей полномочій значительно сузиться. Далѣе, широко распространившіяся за послѣднее время массовыя стачки на фабрикахъ и заводахъ выдвигаютъ вопросъ, должно ли вообще примѣняться при прекращеніи работъ вслѣдствіе стачекъ постановленіе статьи 95 устава о промышленности, по смыслу коей фабрикантъ обязанъ удовлетворить рабочаго, если желаетъ нарушить договоръ найма, двухнедѣльною заработною платою. Независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что по статьѣ 1358³ уложенія о наказаніяхъ—принужденіе рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, къ прекращенію работъ карается въ томъ лишь случаѣ, когда преступное дѣяніе это учинено участниками стачки. Но гораздо опаснѣе, съ точки зрѣнія общественнаго спокойствія, является, конечно, подстрекательство, а тѣмъ болѣе насильственное понужденіе рабочихъ къ стачкѣ не сотоварищами ихъ, участвующими вмѣстѣ съ ними въ стачкѣ, а лицами посторонними, преслѣдующими при этомъ въ большинствѣ случаевъ не защиту экономическихъ интересовъ рабочихъ, а цѣли политическія, направленные къ борьбѣ съ правительствомъ. Между тѣмъ возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки лицами, къ рабочей средѣ не принадлежащими, наказывается введенною нынѣ въ дѣйствіе статьею 125 уголовного уложенія при томъ лишь условіи, если означенныя лица участвуютъ въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ стачкѣ. Приведенныя обстоятельства несомнѣнно указываютъ на нѣкоторую неполноту дѣйствующаго уголовного

законодательства, которую надлежало бы въ возможно непродолжительномъ времени устранить“.

„По поводу вышеизложенныхъ соображеній, — заканчивается этотъ любопытный журналъ, — Государственный Совѣтъ выслушалъ объясненіе тайнаго совѣтника Тимирязева о томъ, что въ Министерствѣ Торговли и Промышленности въ настоящее время разрабатываются предположенія о соотвѣтственномъ измѣненіи или дополненіи существующихъ узаконеній о фабричной промышленности и стачкахъ рабочихъ, причемъ вопросъ о пересмотрѣ содержащагося въ статьѣ 95 устава о промышленности постановленія нынѣ уже внесенъ на обсужденіе Совѣта Министровъ. Какъ заявилъ Статсъ-Секретарь графъ Витте, вопросъ этотъ въ ближайшемъ же будущемъ получить дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ законодательномъ“.

Такъ былъ „обсуждаемъ“ первый нашъ законопроектъ о союзахъ и таковы были „сужденія“, „переработавшія“ первоначальный проектъ. Послѣдній, измѣненный въ точномъ согласованіи съ мнѣніемъ по каждому пункту большинства, и вступилъ въ силу подъ именемъ „временныхъ правилъ 4-го марта 1906 г.“.

V.

Временныя правила 4 марта знаютъ два типа организацій: явочныя общества, учреждаемыя всѣми желающими и разъ они имѣютъ на то общее право, и зарегистрированныя профессиональныя общества. Логическимъ слѣдствіемъ такого раздѣленія, казалось бы, является право каждой отдѣльной группы гражданъ, объединяющихся съ той или другой цѣлью, образовывать союзы по ихъ личному желанію или явочнымъ порядкомъ, или же (ради приобрѣтенія правъ юридическаго лица) путемъ регистраціи. Между тѣмъ правительство взглянуло на дѣло совершенно иначе. Оно лишило рабочихъ права самимъ избирать типъ своей организаціи. Для профессиональныхъ организацій, т.-е. для всякаго рода рабочихъ союзовъ, временныя правила 4-го марта разрѣшаютъ только устройство зарегистрированныхъ профессиональныхъ

обществѣ. Такимъ образомъ, желаютъ ли того рабочіе, или нѣтъ, ихъ союзы обладаютъ уже съ момента ихъ регистраціи всѣми правами юридическаго лица. Такимъ образомъ, то право, которымъ европейскіе союзы располагаютъ по своему усмотрѣнію, у насъ всегда и во всѣхъ случаяхъ сообщается рабочей организаціи. Ненужность такого рода постановки дѣла сказалась сразу и вызвала рядъ недоумѣній. Такъ, наприм., нѣкоторыя группы рабочихъ, напримѣръ, часть петербургскихъ союзовъ, пытались провести свои уставы явочнымъ порядкомъ и съ этой цѣлью исполняли только тѣ формальности, которыя необходимы для исполненія первой половины закона. Но Губернское Присутствіе немедленно отказывало этимъ союзамъ и требовало исполненія формальностей для регистраціи. Такимъ образомъ, весь вопросъ о правѣ юридическаго лица, который стоитъ на Западѣ въ качествѣ очень важной проблемы, у насъ, съ изданіемъ правилъ 4-го марта, совершенно отпадаетъ.

Теперь посмотримъ, что представляютъ собою тѣ профессиональныя общества, которыя могутъ быть устраиваемы согласно этимъ правиламъ. По закону, для устройства профессиональнаго общества необходимо: во-1-хъ, наличие устава; во-2-хъ, преслѣдованіе опредѣленныхъ цѣлей; въ-3-хъ, опредѣленность состава.

Если всмотрѣться въ цѣли и уставъ, которые опредѣляются закономъ, то мы видимъ, во-1-хъ, что цѣли эти совершенно не согласны съ основными цѣлями, которыя преслѣдуются профессиональными союзами на Западѣ, и, во-2-хъ, что уставъ предрѣшаетъ ихъ дѣятельность, позволяя дѣйствовать только въ томъ направленіи, которое предуказано правительствомъ.

Европейскіе профессиональные союзы представляютъ собою не что иное, какъ организацію борьбы. Можно разнотолковать въ вопросу о борьбѣ классовъ, но никто не можетъ отрицать, что профессиональные союзы на Западѣ имѣютъ какую-либо иную цѣль, кромѣ борьбы рабочаго класса съ предпринимателями, т.-е. общую активную защиту правъ и интересовъ тѣхъ рабочихъ, которые соответственно организованы. Но профессиональные рабочіе союзы никто, ни сами рабочіе, ни культурное общество, ни законодательство, не смѣшиваютъ съ ними и особенно съ такъ называемыми обще-

ствами взаимопомощи. Помимо этихъ формъ организацій существуютъ и инныя, напр., похоронныя и пенсіонныя кассы, общества взаимопомощи, клубы и пр. Цѣли послѣднихъ рѣзко разнятся отъ цѣлей профессиональныхъ союзовъ. Такъ, они заботятся объ улучшеніи быта своихъ сочленовъ и оказаніи имъ помощи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они предварительно съ этою цѣлью обосновали спеціальныя кассы и пр.

Временныя правила 4 марта подмѣняютъ первый типъ организаціи вторымъ. Они такъ конструированы, какъ будто бы законъ издается не для профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, а для обществъ взаимопомощи.

Первый параграфъ, опредѣляющій цѣли профессиональнаго общества, гласитъ слѣдующее: „Они имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ и поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій“. Т.-е. профессиональныя общества могутъ производить анкеты для выясненія своего положенія, стремиться къ согласованію своихъ интересовъ съ интересами предпринимателей, улучшать бытъ своихъ сочленовъ и увеличивать доходность тѣхъ кооперативныхъ или потребительныхъ предпріятій, которыя имъ вздумается устроить. Но ни о какой той борьбѣ, которая ведется при помощи стачекъ, забастовокъ и бойкотовъ, борьбѣ ради сокращенія рабочаго времени и повышенія заработной платы, здѣсь не говорится.

Такимъ образомъ, цѣли русскихъ рабочихъ союзовъ въ законѣ 4 марта не только урѣзаны, но и лишены того смысла, ради котораго они создаются. Теперь, если всмотрѣться въ уставъ, то оказывается, что предусмотрительно устранено все то, что можетъ способствовать превращенію обществъ взаимопомощи, каковыми по существу являются профессиональныя общества по закону 4 марта, въ профессиональные союзы.

Устроить спеціальную кассу для безработицы, стачекъ или иныхъ боевыхъ цѣлей они не могутъ, ибо имъ разрѣшается устройство только кассъ похоронныхъ, приданныхъ, взаимопомощи и т. д. Превращать свою организацію въ стачечный комитетъ они также лишены возможности, такъ какъ вся ихъ цѣль по 1 пункту параграфа 2-го направлена на то, чтобы разбирать одни только недоразумѣнія, возникающія на почвѣ

договорныхъ условій, то-есть какъ бы замѣнять собою фабричную инспекцію или фабричный комитетъ.

Затѣмъ, параграфъ 11-ый временныхъ правилъ своей крайней детальностью требуетъ выработки такого рода правилъ, которыя, скорѣе бы, касались разнаго рода акціонерныхъ обществъ, чѣмъ рабочихъ, и для выполненія требованій этого параграфа рабочимъ приходится выдумывать и устанавливать такого рода правила и распорядки, которыхъ они въ жизни все равно никогда не исполняютъ.

Довольно сложенъ способъ самой регистраціи, которая диктуется временными правилами. Хотя регистрація по внѣшнему виду и подчинена какъ будто бы фабричной инспекціи, но фабричный инспекторъ по § 9 временныхъ правилъ является только передаточной инстанціей. Все дѣло зависитъ отъ губернскаго и городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, въ которомъ главную роль играютъ чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Какъ показали, хотя и небольшой, но все-таки поучительный опытъ за первый годъ дѣйствія временныхъ правилъ, что специфическій элементъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сказывается при зарегистрированіи самымъ полнѣйшимъ образомъ. Рѣшительно всюду, гдѣ только съ полицейской точки зрѣнія являлась необходимость пресѣчь дѣятельность той или иной организаціи, и гдѣ вообще проводилась политика репрессій, тамъ отказывалось въ регистраціи, или же примѣнялись мѣры для закрытія уже разрѣшенныхъ профессиональных обществъ.

Другой вопіющій недостатокъ временныхъ правилъ 4-го марта представляетъ собою категорическое воспрещеніе профессиональнымъ обществамъ вступать между собою въ коалицію. Никакой „союзъ союзовъ“, никакой союзъ профессиональных обществъ между собою, хотя бы цѣли ихъ были совершенно тождественны, и хотя бы они дѣйствовали на одной и той же территоріи, по временнымъ правиламъ 4-го марта не допускается.

Такимъ образомъ, профессиональныя общества представляютъ собою, съ одной стороны, совершенно оторванны другъ отъ друга ячейки, съ другой—организаціи, ослабленныя не-

возможностью координировать свои общія дѣйствія. Оторванность ихъ другъ отъ друга не позволяетъ ни устраивать совмѣстныхъ предпріятій, ни совмѣстныхъ удешевленныхъ организацій. Напримѣръ, устройство юридической и медицинской помощи, возможное только при участіи всѣхъ союзовъ вмѣстѣ, становится совершенно невозможнымъ при исполненіи временныхъ правилъ 4-го марта. Всякое нарушеніе какой-либо изъ статей временныхъ правилъ влечетъ за собою наказаніе по 124 ст. уголовного уложенія, которая очень строго караетъ нарушителей закона.

Ни въ одномъ изъ европейскихъ законодательствъ о профессиональныхъ союзахъ нѣтъ мѣста особымъ карательнымъ статьямъ, которыя наше законодательство вводитъ для преслѣдованія виновныхъ въ неисполненіи правилъ о профессиональныхъ обществахъ. Различныя мелкіе проступки противъ временныхъ правилъ 4-го марта ведутъ за собою наказаніе, доходящее до заключенія въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключенія въ тюрьмѣ.

Наконецъ, еще одною характерною особенностью русскаго закона является то, что всѣ профессиональныя общества въ своей дѣятельности подчиняются исключительно усмотрѣнію администраціи, административному произволу. Въ то время какъ европейскіе профессиональныя союзы могутъ быть закрыты или приостановлены исключительно только по приговору суда, наши профессиональныя общества находятся цѣликомъ въ рукахъ губернскихъ или городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій, гдѣ предсѣдательствуютъ и вершатъ всѣ дѣла исключительно чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ губернаторы, полицеймейстеры и проч. Отъ усмотрѣнія послѣднихъ зависятъ условія созыва собраній и всякаго рода проявленія публичной дѣятельности союзовъ.

Такимъ образомъ, наши профессиональныя общества всецѣло находятся въ рукахъ полицейскихъ властей, въ то время какъ европейскія общества зависятъ исключительно только отъ закона. Отсюда и источникъ безконечныхъ репрессій движенія.

Всѣ перечисленныя отрицательныя стороны временныхъ правилъ 4 марта представляютъ собою такое вопіющее нарушеніе самаго смысла профессиональнаго законодательства,

что, конечно, надо было удивляться рабочимъ, которые все-таки, несмотря на все, согласились, въ концѣ концовъ, на регистрацію своихъ союзовъ.

VI.

Вся общая пресса, не говоря уже о специально профессиональной, встрѣтила сильнымъ и рѣзкимъ осужденіемъ временныя правила 4-го марта; точно такъ же отнеслись и рабочіе.

Первое и самое естественное движеніе среди рабочихъ организацій послѣ опубликованія „вѣрнопостныхъ правилъ 4 марта“ было полный отказъ отъ какого бы то ни было исполненія требованій этого закона. Но болѣе хладнокровное обсужденіе положенія вещей привело руководителей союзовъ къ сознанію, что, несмотря на всю ваторжность временныхъ правилъ, воспользоваться ими представляется, очевидно, необходимою.

Полугодичный опытъ съ профессиональнымъ движеніемъ доказалъ, что профессиональные союзы не могутъ быть тайнымъ, нелегальнымъ учрежденіемъ. Они требуютъ для своей дѣятельности и для своего развитія исключительно легальныхъ формъ. Обширная масса рабочихъ, часто совершенно несознательная, входящая въ профессиональные союзы, не уладывается ни въ какія подпольныя организаціи; съ другой стороны, само изданіе временныхъ правилъ, несмотря на все ихъ убожество и изуродованіе, явилось продуктомъ борьбы рабочихъ съ государственною властью и явилось, въ концѣ концовъ, завоеваніемъ рабочихъ. Поэтому признаніе этого завоеванія и воспользованіе имъ явилось новымъ оружіемъ въ дальнѣйшей борьбѣ.

Наконецъ, руководствовались и слѣдующимъ соображеніемъ, что ту организацію, которая создается по временнымъ правиламъ 4 марта, можно использовать въ качествѣ щита или прикрытія для организацій, параллельно существующихъ и уже устроенныхъ по тѣмъ дѣйствительнымъ нуждамъ, выполненіе которыхъ необходимо для рабочихъ, т.-е. параллельно съ официальной организаціей, созданной по закону, возможно существованіе другой, полулегальной организаціи, созданной требованіями жизни. Такимъ образомъ, можно было разсматривать

уставы временныхъ правилъ, какъ извѣстнаго рода ширму противъ вторженія полиціи или администраціи.

Если сравнивать между собою, съ одной стороны, организацію совершенно тайную, не имѣющую никакого устава, а съ другой—также тайную, но имѣющую всѣ внѣшніе признаки организаціи явной, имѣющую утвержденный, зарегистрированный уставъ и могущую собираться подъ ширмою своего устава, то, конечно, всѣ преимущества были бы на сторонѣ послѣдней.

Всѣ эти соображенія дали, въ концѣ концовъ, перевѣсъ стремленію къ регистраціи союзовъ. На эту же точку зрѣнія стали постепенно и всѣ профессиональные союзы. Нѣкоторый диссонансъ внесла такъ называемая 2-я конференція профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, явившаяся, вѣрнѣе сказать, и по своему составу и по числу возбужденныхъ вопросовъ конференціей очень вліятельной.

Послѣ очень продолжительныхъ дебатовъ, разсматривавшихъ со всѣхъ сторонъ аргументы за и противъ регистраціи, конференція пришла къ заключенію о необходимости использовать временныя правила лишь въ томъ случаѣ, когда обнаружится полная невозможность существованія на другихъ основаніяхъ ¹⁾.

¹⁾ Вторая конференція (мартъ 1906 г.) вынесла слѣдующую резолюцію объ отношеніи къ новому закону о союзахъ и легализаціи ихъ:

„Кромѣ полной политической свободы, необходимыми элементами которой являются свобода собраній, союзовъ, печати, неприкосновенность личности и жилища, право каждого гражданина, безъ различія пола, національности и религіи, принимать участіе въ законодательной власти,— профессиональные союзы, какъ организаціи для борьбы организованныхъ по профессіямъ наемныхъ рабочихъ противъ капиталистовъ за улучшеніе общихъ условій труда (сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы и т. д.), для своего нормальнаго развитія нуждаются еще въ полной свободѣ стачекъ и коалицій. Только при наличности этихъ условій, предполагающихъ исключеніе изъ гражданскаго и уголовнаго уложеній всѣхъ постановленій, ограничивающихъ свободу стачекъ и коалицій, возможна полная легализація профессиональныхъ союзовъ. Поэтому, принимая во вниманіе, что, какъ проектъ, выработанный Совѣтомъ Министровъ, такъ и измѣненія, которымъ онъ подвергся въ Государственномъ Совѣтѣ, являются попыткой лишить рабочій классъ его основныхъ политическихъ

Такая позиція была занята въ виду ошибочнаго пониманія или, вѣрнѣе, непониманія нѣкоторыми изъ членовъ конференціи временныхъ правилъ 4-го марта, не создающихъ, въ дѣйствительности, правъ явочнаго порядка профессиональнымъ организаціямъ. И вскорѣ пришлось убѣдиться, что союзы, пытавшіеся примѣнить явочный порядокъ, потерпѣли неудачу, поэтому всѣ начали регистрироваться.

Оказалось, что это совпало съ мнѣніемъ большинства профессиональных организацій провинціи, которыя, руководясь высказанными выше соображеніями, а также своими мѣстными условіями, рѣшили перейти въ форму легальнаго существованія. Только очень немногіе, преимущественно мелкіе, союзы остались по прежнему организаціями тайными. Итакъ, былъ данъ лозунгъ: „регистрироваться“, но такая легальность союзовъ не спасла, да при наличности закона 4-го марта и не могла спасти ихъ отъ произвола.

Надвинувшаяся затѣмъ реакція и усугубленіе административнаго произвола лишній разъ доказали, что по отношенію къ рабочимъ никакіе принципы законности никогда не соблюдаются. Мѣстная власть и полиція попирали самымъ недобросовѣстнымъ образомъ всѣ тѣ права рабочихъ, которыя создавались по временнымъ правиламъ 4 марта. Даже тѣ изъ союзовъ, дѣятельность которыхъ дѣйствительно проходила въ рамкахъ легальнаго устава, и которые не обнаруживали рѣши-

---

правъ, что ни отъ существующаго правительства, ни отъ будущей Государственной Думы нельзя ждать осуществленія вышеуказанныхъ условій, —

конференція считаетъ легализацію профессиональныхъ союзовъ при современныхъ политическихъ условіяхъ безусловно невозможною.

Считая въ то же время крайне важнымъ для развитія профессиональнаго движенія широкую и открытую дѣятельность союзовъ, конференція рекомендуетъ при организаціи и дѣятельности профессиональныхъ союзовъ продолжать примѣнять такъ называемый явочный порядокъ (?).

Въ случаѣ же, если проектируемый законъ войдетъ въ силу, конференція считаетъ допустимымъ, въ видѣ исключенія, при полной невозможности существованія союзовъ на другихъ основаніяхъ, использовать этотъ законъ, превращая его изъ орудія закабаленія рабочаго класса въ исходный пунктъ новой, еще болѣе упорной борьбы для завоеванія права стачекъ и коалицій“.

тельно никакой „преступной дѣятельности“, подвергались за одно только то, что они союзы рабочихъ, самымъ безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Съ имуществомъ союзовъ обращались, какъ вандалы съ имуществомъ въ побѣжденныхъ странахъ или какъ прусскіе „колонизаторы“ съ деревушками дикарей центральной Африки.

Собранія не только общія, но и собранія бюро, комитетовъ, правленій разгонялись, а члены ихъ арестовывались самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Въ итогъ, лишній разъ было доказано, что у насъ и законныя формы, въ которыя выливается рабочее движеніе, не являются при существующемъ режимѣ гарантіей для возможности дальнѣйшей закономѣрной дѣятельности рабочихъ организацій, особенно при наличности плохого спеціальнаго закона.

Неудовлетворительность временныхъ правилъ 4 марта была вскорѣ признана и самимъ правительствомъ. Оно начало съ разъясненій. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изданный 23 іюля 1906 года.

Циркуляръ 23 іюля касается самаго основнаго вопроса профессиональнаго движенія. Такъ, въ вопросѣ о томъ, примѣнимы ли временныя правила 4-го марта ко всѣмъ тѣмъ организаціямъ, которыя успѣли за это время возникнуть среди различныхъ слоевъ пролетаріата, которыя не касаются ни фабричной, ни горной инспекціи,—циркуляръ сдѣлалъ самыя рѣзкія ограниченія. По его толкованію, всѣ общества лицъ, хотя бы связанныхъ между собою общими профессиональными интересами, но не занятыхъ въ торговыхъ или торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, не могутъ организоваться согласно правиламъ о профессиональныхъ союзахъ. Другими словами, извозчики, ремесленники, поденщики, не работающіе въ промышленныхъ заведеніяхъ, портовые рабочіе, лоцманы, разнаго рода полуинтеллигентные пролетаріи не имѣютъ права организоваться въ такіе союзы, въ какіе вступаетъ фабрично-заводскій и торговый пролетаріатъ. Вторымъ шагомъ была необходимость раздвинуть рамки правилъ для капиталистовъ, для которыхъ, конечно, циркуляромъ никакихъ огра-

ничені не создавалось. Такъ было испрошено „Высочайшее утвержденіе“ мнѣнія Совѣта Министровъ для расширенія дѣятельности профессиональных союзовъ за предѣлы закона 4-го марта. Но такое расширеніе было создано, увы, ради прекрасныхъ глазъ „сѣзда“ стекловодчиковъ ¹⁾.

По всей вѣроятности, помимо этого „мнѣнія“ и циркуляра, опубликованнаго до всеобщаго свѣдѣнія въ началѣ августа 1906 года, существуетъ еще какой-либо другой тайный циркуляръ, по которому координировалась дѣятельность администраціи въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. По крайней мѣрѣ, характеръ репрессій и незаконность отношеній къ профессиональнымъ союзамъ со стороны полиціи и администраціи во всѣхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго государства были повсюду до трогательности однообразны.

VII.

Первая Государственная Дума, въ числѣ выдвигающихся на первую очередь вопросовъ, поставила также и вопросъ о профессиональных организаціяхъ. Главенствовавшая въ Думѣ конституціонно-демократическая партія выработала свой весьма характерный для партіи законопроектъ о профессиональных союзахъ. Конечно, этотъ законопроектъ сравнительно съ тѣмъ, что давалось русскимъ рабочимъ по временнымъ правиламъ 4 марта, представляетъ собою значительный шагъ впередъ, но сравнительно съ тѣмъ, что въ дѣйствительности надо было рабочимъ обществамъ, онъ явился законопроектomъ, представляющимъ собою крайнюю неосвѣдомленность о дѣйствительныхъ нуждахъ профессиональнаго движенія.

Законопроектъ, выработанный партіей К.-Д., озаглавленный „Законъ о союзахъ“, разбивается на двѣ части, — на часть, которою устанавливаются общія положенія, касающіяся

¹⁾ Такъ, 27-го февраля 1907 г. послѣдовало особое повелѣніе „о порядкѣ утвержденія обществъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ торговлѣ и промышленности, но выходящихъ за предѣлы временныхъ правилъ 4-го марта объ обществахъ“. Представленіе М. Т. и Пром. за № 3363 отъ 24-го февраля 1907 г., утвержденное уже 27-го февраля. (Трогательная быстрота!).

вообще всякаго рода организацій, и на часть, касающуюся приобрѣтенія союзами правъ юридическаго лица ¹⁾).

¹⁾ Подлинный текст этого законопроекта слѣдующій:

Законъ о союзахъ (обществахъ).

Положенія общія. 1. Союзомъ, по смыслу настоящаго закона, считается всякое соединеніе нѣсколькихъ лицъ, избравшихъ предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, равно какъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ союзовъ непосредственно или посредствомъ ихъ уполномоченныхъ.

2. Россійскіе граждане вольны составлять союзы въ цѣляхъ, не противныхъ уголовнымъ законамъ или добрымъ правамъ, не испрашивая на то разрѣшенія правительственной власти.

3. Собранія союзовъ подчиняются общимъ постановленіямъ о собраніяхъ.

4. За учиненныя союзомъ дѣйствія, отвѣчающія признакамъ наказуемыхъ дѣяній, виновные въ томъ члены союза подлежатъ ответственности на общемъ основаніи.

5. О закрытіи союза, установленнаго въ цѣляхъ, противныхъ уголовнымъ законамъ или добрымъ правамъ, или направившаго свою дѣятельность къ таковымъ цѣлямъ, начальникъ мѣстной полиціи (градоначальникъ, оберъ-полицеймейстеръ, полицеймейстеръ, исправникъ) относитъ къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда съ присоединеніемъ необходимыхъ данныхъ и доказательствъ, каковое требованіе прокуроръ, вмѣстѣ со своимъ письменнымъ заключеніемъ, предлагаетъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

6. Предложенное прокуроромъ дѣло о закрытіи союза разсматривается окружнымъ судомъ по гражданскому отдѣленію особо отъ могущаго возникнуть уголовного производства противъ отдѣльныхъ членовъ союза. Рѣшенія постановляются въ судебномъ засѣданіи и по выслушаніи заключенія прокурора. О срокѣ разсмотрѣнія дѣла окружный судъ извѣщаетъ повѣстью подлежащій союзъ, въ лицѣ его правленія, а при несуществованіи такового, — въ лицѣ его отдѣльныхъ членовъ, въ числѣ не менѣе трехъ.

7. Постановленіе окружнаго суда можетъ быть обжаловано заинтересованными лицами и прокурорскимъ надзоромъ въ мѣсячный срокъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

При производствѣ дѣла о закрытіи союза въ судебной палатѣ приимѣняются правила статьи 6 сего закона.

О порядкѣ приобрѣтенія союзами правъ юридическаго лица.

8. Союзы, которые не имѣютъ цѣлью получение прибыли отъ веденія какаго-либо хозяйственнаго предпріятія, то-есть преслѣдующіе цѣли рели-

Согласно § 8 этого законопроекта, всѣ союзы, не имѣющіе цѣлью получение прибыли отъ веденія хозяйственнаго предпріятія, а преслѣдующіе иные цѣли, должны для приобрѣтенія правъ юридическаго лица составить особый писанный уставъ и внести его на регистрацію мѣстнаго старшаго нотаріуса, который передаетъ этотъ уставъ на заключеніе прокурора. Всѣ нарушенія закона, которыя будутъ наблюдаемы при дѣятельности этого рода обществъ, вѣдаются прокуратурой, которая имѣетъ право приносить протесты на постановленіе старшаго нотаріуса и на опредѣленія суда, если до судебной инстанціи восходитъ дѣло.

гоизныя, нравственныя, научныя, политическія, общественныя, благотворительныя, цѣли общенія, развлечения, развитія духовныхъ и физическихъ силъ и т. п., если желаютъ приобрѣсти права юридическаго лица, должны имѣть писанный уставъ.

9. Въ писанномъ уставѣ союза (ст. 8) должны быть указаны: а) названіе общества или союза, его цѣль и мѣстонахожденіе; б) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; в) составъ правленія, способъ его образованія и предметы его вѣдѣнія; г) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; д) порядокъ измѣненія устава.

10. Союзы, означенныя въ статьѣ 8-ой настоящаго закона, приобрѣтаютъ права юридическаго лица черезъ внесеніе ихъ въ реестръ обществъ и союзовъ, открываемый для сего въ вѣдѣніи старшаго нотаріуса.

11. Прошеніе о внесеніи союза въ реестръ (ст. 10) представляется по мѣстонахожденію союза подлежащему старшему нотаріусу лицами, стоящими во главѣ общества, въ числѣ не менѣе трехъ, съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими устава, въ двухъ экземплярахъ. Старшій нотаріусъ препровождаетъ дѣло на заключеніе прокурора, сообщая таковое заключеніе письменно въ теченіе не болѣе, какъ семи дней, послѣ чего старшій нотаріусъ, удостовѣрившись въ соблюденіи союзомъ всѣхъ предписанныхъ симъ закономъ правилъ и въ достаточной опредѣлительности постановленій устава по предметамъ, означеннымъ въ статьѣ 9-й сего закона, удовлетворяетъ ходатайство, въ чемъ учиняетъ на обоихъ представленныхъ ему экземплярахъ устава соответствующую надпись и одинъ изъ нихъ возвращаетъ просителямъ.

12. При учиненіи означенной въ статьѣ 11-й надписи старшій нотаріусъ взимаеъ 3 рубля на предметъ напечатанія о семъ объявленія примѣнительно къ ст. 179 и 180 положенія о нотаріальной части.

13. На отказъ старшаго нотаріуса въ удовлетвореніи ходатайства о внесеніи союза въ реестръ жалобы приносятся въ общемъ порядкѣ и

Какъ этотъ, такъ и всѣ остальные десять параграфовъ, касающіеся порядка регистраціи союзовъ, повидимому, написаны юристомъ, обратившимъ исключительное вниманіе на то, чтобы оформить юридическую сторону дѣла въ ущербъ остальнымъ, болѣе важнымъ. Все вниманіе составителей законопроекта конституціонно-демократической партіи направлено на то, чтобы прокуроръ имѣлъ возможность вмѣшиваться во всю жизнь союза, начиная отъ его зарожденія и кончая послѣдними ступенями его развитія. Законопроектъ совершенно не затрагиваетъ тѣхъ правъ и особенностей рабочаго союза, которыя необходимы для правильной постановки рабочаго движенія.

Какъ только законопроектъ конституціонно-демократической партіи сталъ извѣстенъ, его начали обсуждать въ рабочихъ организаціяхъ. Такъ, 15-го іюня представители 23 петербургскихъ профессиональныхъ союзовъ, собравшись на совѣщаніе, его детально обсуждали. Мысль, которую высказывали рабочіе, сводилась къ тому, что государственная власть не можетъ имѣть права закрывать союзы, какъ та-

---

разрѣшаются подлежащими судебными мѣстами не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора (ст. 343—347 уст. гражд. суд.).

14. По дѣламъ, въ ст. 11 и 13 означеннымъ, прокуроръ имѣетъ право приносить протесты на постановленія старшаго нотаріуса и на опредѣленія судовъ съ соблюденіемъ сроковъ и порядка, для жалобъ частныхъ лицъ постановленныхъ.

15. Изъ реестра старшимъ нотаріусомъ выдаются въ случаѣ надобности правительственнымъ установленіямъ, должностнымъ и частнымъ лицамъ справки по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

16. Союзъ, внесенный въ реестръ, признается юридическимъ лицомъ и можетъ отъ своего имени приобрѣтать и отчуждать права по имуществамъ, между прочимъ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Въ уставѣ можетъ быть указано назначеніе, которое должно получить принадлежащее обществу имущество въ случаѣ прекращенія союза.

17. О всякомъ измѣненіи устава союза по перечисленнымъ въ статьѣ 9-й предметамъ союзъ заявляетъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ въ порядкѣ ст. 11—14.

18. Союзы, имѣющіе свою цѣлью полученіе прибыли отъ веденія какого-либо хозяйственнаго предпріятія (товарищества и компаніи), приобрѣтаютъ права юридического лица въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ.

ковые, а может преслѣдовать только отдѣльных индивидуумовъ за нарушение закона. Уголовная отвѣтственность коллективныхъ лицъ, согласно ихъ мнѣнію, не можетъ существовать. Рабочіе высказали желаніе, чтобы въ рационально поставленномъ законодательствѣ было точно предусмотрѣно, что союзы не могутъ нести гражданской отвѣтственности за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями предпринимателямъ, т. е. чтобы и наше законодательство ввело у насъ тѣ нормы, которыя уже имѣются въ послѣднемъ англійскомъ биллѣ. Затѣмъ, особенно сильно подчеркивался пунктъ законопроекта, въ которомъ говорилось, что „Россійскіе граждане вольны составлять союзы въ цѣляхъ, не противныхъ уголовнымъ законамъ и добрымъ правамъ“. Если признать пунктъ о „добрыхъ правахъ“, то при той зависимости, которая существуетъ между судомъ и администраціей, это понятіе о добрыхъ правахъ будетъ настолько растяжимо, что все то, что въ дѣйствительности нужно рабочимъ, и что не нравится администраціи, будетъ разсматриваться, какъ нарушение „добрыхъ нравовъ“. Всякая поэтому стачка или забастовка или иное какое-либо дѣйствіе, несогласное съ видами администраціи, можетъ быть просто отнесено къ категоріи дурныхъ нравовъ, а поэтому преслѣдуемо. Поэтому совѣщаніе рабочихъ полагало, что, независимо отъ другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ названнаго законопроекта, этотъ законопроектъ долженъ быть отвергнутъ и замѣненъ болѣе краткимъ и болѣе согласованнымъ съ настоятельными нуждами рабочаго класса. Совѣщаніе постановило передать для болѣе детальной критики секретариату Петербургскаго центрального бюро и юридической при немъ комиссіи этотъ законопроектъ и выработать свой проектъ о союзахъ и собраніяхъ, который передать въ соц.-дем. фракцію первой Государственной Думы, что и было вскорѣ сдѣлано лѣтомъ 1906 г.

Разгонъ Думы приостановилъ выработку закона о союзахъ. Въ 1907 году, въ началу дѣятельности второй Думы опять всплылъ вопросъ о союзахъ. Это выразилось какъ въ созданіи нѣсколькихъ новыхъ законопроектовъ, такъ и въ возбужденіи принципиальнаго вопроса: необходимъ ли намъ вообще специальный законъ о союзахъ? Новыхъ проектовъ выработано

два. Привожу сначала основные положения проекта закона о профессиональных союзах, выработанного комиссией Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (при XII отдѣлѣ Общества); онъ устанавливаетъ десять слѣдующихъ положеній: 1) право отдѣльныхъ лицъ объединяться въ профессиональные союзы, имѣющіе цѣлю осуществленіе, охрану и защиту профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ всѣми законными средствами; 2) членами профессиональныхъ союзовъ могутъ быть всѣ лица обоюго пола, безъ ограниченія пола и возраста, занимающіяся одинаковымъ, однороднымъ или имѣющимъ между собой связь относительно умственнаго или физическаго труда; 3) профессиональные союзы имѣютъ право отрывать мѣстные отдѣленія, дѣлиться на секціи по специальности, вступать между собой въ сношенія и союзы; 4) собранія членовъ союзовъ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ, и ограничительныя правила закона о собраніяхъ на нихъ не распространяются; 5) не могутъ почитаться преступными дѣянія только въ силу того, что они учинены одними или нѣсколькими членами союза, дѣйствовавшими въ качествѣ таковыхъ для осуществленія задачъ союза, а, равнымъ образомъ, не могутъ, въ силу указанной причины, повышаться уголовныя наказанія за совершенныя нарушенія закона; 6) представители административной власти, предприниматели или дѣйствующія отъ ихъ имени лица, или всякое частное лицо, препятствующее другому или дѣлающее попытку воспрепятствовать воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ профессиональной организаціи, подлежатъ уголовной отвѣтственности; 7) профессиональные союзы или отдѣленія такихъ союзовъ, внесенные въ реестръ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, получаютъ права юридическихъ лицъ; 8) внесеніе въ реестръ профессиональнаго союза или отдѣленія такого союза производится путемъ сообщенія мѣстному судебному установленію: а) названія союза и его цѣли и б) мѣста нахождения правленія. О всякой перемѣнѣ адреса правленія союза сообщается мѣстному судебному установленію; 9) профессиональный союзъ не отвѣчаетъ своимъ имуществомъ за убытки, причиненные произведенными союзомъ стачками, бойкотомъ или другими формами коллективной борьбы за профессиональ-

ные интересы своих членовъ, и 10) отмѣняются всѣ нормы дѣйствующаго законодательства, противныя симъ положеніямъ.

Изложенныя основныя положенія проекта имѣютъ въ общемъ большой смыслъ. Пункты 5, 6, 9 и 10 подсказаны опытомъ профессиональной борьбы Европы, остальные—неизбѣжны съ точки зрѣнія расширенія закона 4-го марта.

Другой проектъ, принадлежащій партіи социалистовъ-революціонеровъ, представляетъ собою довольно курьезное явленіе, поражающее и своею наивною и неожиданною ¹⁾. Проектъ содержитъ всего семь пунктовъ, но пять изъ нихъ опровергаютъ всѣ сложившіяся понятія о профессиональномъ движеніи. Такъ, пунктъ первый надѣляетъ экономическія организаци „соціально-политическими“ задачами, смѣшивая во-

---

¹⁾ Законопроектъ с.-ровъ гласитъ слѣдующее: I. Лица, занятые въ той или иной отрасли труда на государственной, общественной или частной службѣ, безъ различія пола, вѣроисповѣданія, національности и принадлежности къ тому или иному государству, образуютъ между собой профессиональные союзы для защиты, укрѣпленія и развитія своихъ экономическихъ и непосредственно связанныхъ съ ними социально-политическихъ интересовъ.

II. Профессиональные союзы составляются совершенно свободно, безъ какихъ бы то ни было формальностей, регистрацій, заявленій и т. п.

III. Также свободно составляются и всевозможныя соединенія ихъ,—союзы профессиональныхъ союзовъ,—какъ мѣстныя (областныя, національныя и т. п.), такъ и по роду занятій.

IV. Профессиональные союзы и союзы союзовъ владѣютъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, собираютъ членскіе взносы, образуютъ капиталы и распоряжаются ими, организуютъ кассы: взаимопомощи, для безработныхъ, стачечныя, посредническія бюро труда и т. д.

V. Профессиональные союзы и союзы союзовъ не несутъ никакой уголовной и имущественной отвѣтственности за дѣйствія, связанныя съ нормальнымъ преслѣдованіемъ ихъ коллективныхъ интересовъ.

VI. Профессиональные союзы и союзы союзовъ посылаютъ своихъ делегатовъ съ правомъ рѣшающаго голоса въ различные органы по охранѣ труда, регулированію заработной платы, установленію внутреннихъ порядковъ въ предпріятіяхъ и пр. (фабричная инспекція, санитарныя коммисіи, правленія промышленныхъ, какъ государственныхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ предпріятій и т. д.).

VII. Лица и учрежденія, какъ частныя, такъ общественныя и правительственныя, ставящія тѣ или иныя преграды свободной дѣятельности профессиональныхъ союзовъ, подлежатъ уголовной отвѣтственности.

едино задачи профессионального союза и политической партии. Пункты второй и четвертый, вопреки всему действующему праву, наивно освобождают союзы даже от формальной регистрации, разрешая им в то же время владение недвижимостью, т.-е. права юридического лица. Пункт шестой предлагает пролетарским организациям делегировать „с правом решающего голоса“ (!) своих сочленов... в правления капиталистических предприятий, в министерские департаменты и пр.

Впрочем, повидимому, сама рабочая комиссия парламентской фракции с.-р. почувствовала, что хватила, как говорится, через край. На страницах одной из партийных газет это сознание довольно откровенно излагается в статье „по поводу закона о профессиональных союзах, составленного рабочей комиссией думской группы социалистов-революционеров“¹⁾. Оказывается, что законопроект партии — политическая фантазия. Он не предназначен ни для вотирования в Думе, и не содержит даже „таких легальных норм, которые были бы осуществимы уже при современных политических условиях“. Выработывая проект, желали лишь „подчеркнуть принципиальную сторону дела, развернуть знамя и выставить программу партии социалистов-революционеров во всей ее полноте (?) по отношению к профессиональным союзам“. Но эта профессиональная программа-максимум, увы, обнаруживает минимум знания дела.

Таким образом, в настоящее время для издания новых улучшенных правил уже имеется, с одной стороны, обширный опыт по применению временных правил 4 марта, с другой стороны — критика основных положений этих правил, и, в-третьих, ряд новых законопроектов, пытающихся с более широкой и более рациональной точки зрения оформить легальное существование профессиональных союзов.

Государственная Дума, которой придется основательно разобрататься в этом вопросе, должна будет отвергнуть и узкоюридический проект к.-д. и наивный партии с.-р. и остановиться лишь на серьезном законопроекте, законопроекте экономического характера, который, не сомневаюсь, будет

¹⁾ „Воля и земля“, Спб., № 1 от 1-го апреля 1907 г., стр. 5.

предложенъ единственно и всецѣло компетентною въ этомъ дѣлѣ рабочею партіей.

Другими словами, „временныя правила“, дѣйствительно, явятся только правилами временными, и надо думать, что новый специальный законъ, который будетъ въ дальнѣйшемъ изданъ народнымъ представительствомъ, въ большей мѣрѣ удовлетворитъ назрѣвшую потребность рабочаго класса. При этомъ нѣтъ необходимости вновь доказывать, что отказаться вообще отъ изданія специального закона о профессиональныхъ союзахъ и возложить всѣ упованія на основное законодательство о правахъ гражданъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые близорукіе литераторы, явилось бы аннулированіемъ правъ пролетаріата, эти права завоевавшего, и въ настоящее время, при современныхъ условіяхъ—условіяхъ политической борьбы—еще и наивной политикой. Законодательство о союзахъ должно быть создано и завоевано, и это новое завоеваніе должно быть выражено въ специальномъ законѣ о профессиональныхъ союзахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Вмѣсто предисловія. Нуженъ ли намъ спеціальный законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ?	III
I. Франція. 1. Преслѣдованіе рабочихъ организацій и законъ Шапелье 1791 г. Положеніе вопроса до 1884 г.	1
2. Законъ о профессиональныхъ синдикатахъ 21 марта 1884 г.—Циркуляръ Вальдека-Руссо. Различные законопроекты и законопроектъ Барту	7
II. Бельгія. Законъ о профессиональныхъ союзахъ 31 марта 1898 г. Его изложеніе	13
III. Англія. I. Характеръ стараго законодательства.—Законы періода Великой Французской Революціи.—Законъ 25 іюня 1825 г.—Борьба за право союзовъ до 1871 г.	23
II. Акты о рабочихъ союзахъ 29 іюня 1871 г. и 30 іюня 1876 г.—Изложеніе акта 1871 г.	31
III. Изложеніе акта о рабочихъ союзахъ 30 іюня 1876 г.	39
IV. Изложеніе закона о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ 28 марта 1893 г.—Рѣшеніе палаты лордовъ по таффскому дѣлу	42
IV. Западная Австралія. Изложеніе акта объ урегулированіи рабочихъ союзовъ 19 февраля 1902 г.	47
V. Германія. I. Законопроекты о союзахъ до 1906 г.—Законопроектъ графа Посадовскаго о промышленныхъ профессиональныхъ союзахъ 12 ноября 1906 г.	54
II. Текстъ перваго отдѣла проекта Посадовскаго (регистрація).	57
III. Текстъ втораго отдѣла проекта (профессиональныя общества безъ регистраціи). Официальная мотивировка законопроекта	65

	стр.
VI. Россія. I. До изданія временныхъ правилъ 4-го марта 1906 г. Законъ о противозаконныхъ сообществахъ	76
II. Законъ 10 июня 1903 г. о старостахъ и отступленія въ уставахъ Зубатова и Гапона	78
III. Отступленія и заявленія правительства	88
IV. Выработка временныхъ правилъ 4 марта 1906 г. Первая редакция: законопроектъ Фомина.—Вторая редакция: законопроектъ Тимирязева. — Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Третья редакция: временныя правила 4 марта 1906 г.	84
V. Временныя правила 4-го марта. Ихъ основныя недостатки. Попытки выработки новыхъ законопроектовъ . .	119
VI. Отношеніе къ временнымъ правиламъ рабочихъ, 2-ой конференціи профессиональныхъ союзовъ и правительства. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 23 июня 1906 г. .	124
VII. На пути къ новому закону. Законопроектъ к.-д. .	129
Законопроекты 1907 г.: комиссія Техническаго Общества и партія с.-р.	132